

Ниже приводятся сведения о четырех военнослужащих РККА. Их связывают дальние, но отслеживаемые родственные узы, а еще гибель в результате боев на Вяземском направлении в 1941–1942 годах:

Трошин Александр Викторович
Михеев Григорий Петрович
Масякин Александр Лукьянович
Крылов Василий Михайлович

Все четверо десятилетиями считались пропавшими без вести, пока весной 1991 года останки одного из них не были подняты из земли.

Трошин Александр Викторович

Родился: 1916, **Софийские Выселки**

Скончался: октябрь 1941

Александр Викторович („Шура“, как его звали близкие) с 30-х годов служил в Красной Армии. К военной службе его подтолкнула бедность семьи¹. Факты таковы, что предвоенная Красная Армия действительно была в состоянии дать выходцам из деревень специальность, образование, кругозор и уважение в обществе².

Незадолго до войны А. В. был уволен в запас. Известно, что с 11 марта 1941 г. он работал слесарем 5 разряда на Заводе № 39 имени В. Р. Менжинского. Поступил ли он на завод сразу после увольнения в запас, или спустя какое-то время — на то сведений нет. Известно, что до 1939 г. на этом же заводе работал его двоюродный брат **Масякин Василий Александрович**, но связаны ли факты родства и работы на одном предприятии друг с другом, неизвестно³.

Завод № 39 имени Менжинского заслужил в довоенной авиапромышленности СССР определения „производственной базы опытного самолетостроения“⁴. В 30-х гг. там было создано Центральное конструкторское бюро, состоявшее из „конструкторских бригад“, среди которых были КБ С. В. Ильюшина, Н. Н. Поликарпова, П. О. Сухого и других⁵. Работа на таком предприятии была для членов семьи Трошиных наиболее почетной и квалифицированной; она не шла в сравнение ни с Силикатным, ни даже с хлебозаводом.

Вероятно, к этому периоду относится воспоминание сестры Нюры о том, как старший брат отводит ее за руку в „лесную школу“, и по дороге покупает ей кулек конфет. По тогдашнему восприятию девочки это был *целый кулек!*, но, как признавалась Анна Викторовна много позже, всего-то 100, а то и 50-граммовый. К концу жизни это воспоминание неизменно вызывало у нее слезы.

Война

В ночь на 2-е июля 1941-го года ЦК ВКП(б) предложил местным партийным организациям возглавить создание народного ополчения, и в тот же день Военный Совет Московского военного округа принял „Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение“. 4 июля с небольшими уточнениями постановление выходит как документ ГКО.

“ [...] Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы и народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу. В первую очередь — провести к 7 июля формирование 12 дивизий.
[...] Для руководства работой по мобилизации трудящихся дивизий народного ополчения и их материального обеспечения в каждом районе создается чрезвычайная тройка во главе с первым секретарем РК ВКП(б) в составе членов райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

С 1939 по 1941
Александр Викторович
(справа) с другом перед
войной.

Чрезвычайная тройка проводит мобилизацию под руководством штаба МВО с последующим оформлением мобилизации через райвоенкоматы.

[...] Формирование дивизий производится за счет мобилизации трудящихся от 17 до 55 лет. От мобилизации освобождаются военнообязанные 1-й категории призываемых возрастов, имеющие на руках мобилизационные предписания, а также рабочие, служащие заводов Наркомавиапрома, Наркомата вооружения, Наркомата боеприпасов, станкостроительных заводов и рабочие некоторых, по усмотрению районной тройки, предприятий, выполняющих особо важные оборонные заказы.

[...] Во все время нахождения мобилизованного в частях народного ополчения за ним сохраняется содержание: для рабочих — в размере его среднего заработка, для служащих — в размере получаемого им оклада, для студентов — в размере получаемой стипендии, для семей колхозников назначается пособие согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26.VI.1941 г.

В случае инвалидности и смерти мобилизованного мобилизованный и его семья пользуются правом получения пенсии наравне с призванными в состав Красной Армии.

— Постановление ГКО от 4 июля 1941 года № ГКО-10⁶

Постановление поясняет канву дальнейшего развития событий.

За первые 5 дней в ряды 12 районных дивизий ополчения записались 120 тысяч жителей Москвы и области⁷.

По документам, 6 июля 1941 г. А. В. был зачислен рядовым (красноармейцем) в народное ополчение Ленинградского района г. Москвы. Известно, что в Ленинградском районе Москвы 3–6 июля была сформирована 18-я дивизия народного ополчения. Боевой путь дивизии описал в своей книге бывший заместитель редактора дивизионной газеты „За Родину“ Василий Григорьевич Корнеев. Приводимая далее попытка восстановить события в значительной мере опирается на материал этой книги⁹. По словам В. Корнеева, уже к вечеру 4 июля в комиссию по формированию дивизии поступило 7500 заявлений, и 240 из них принадлежали работникам завода им. Менжинского¹⁰. Постановлением ГКО эти работники были освобождены от мобилизации, а значит их обращение в райком было сугубо добровольным.

Первые подразделения начали формироваться в школах №№ 163, 264 и 265 Ленинградского района. Стрелковые полки, артдивизион, рота связи, мотомехразведроты и другие подразделения формировались в школах в районе Беговой улицы, Инвалидного рынка, в Покровском-Стрешневе. Политсостав дивизии был в основном укомплектован из районного партийного актива. Старшие командиры подобраны из кадрового состава РККА и преподавателей военных академий с боевым опытом. Опытом финской войны обладал назначенный командиром дивизии полковник П. К. Живалев. Командиры среднего и младшего состава боевого опыта практически не имели. 7 и 8 июля части и подразделения, насчитывавшие 6904 человек (возрастами от 16 до 65 лет), были переведены на казарменное положение и размещены в восьми школах и двух клубах Ленинградского района.

„В ночь на 10 июля 1941 г. 18-я дивизия народного ополчения, провожаемая родными и близкими, покинула Москву. Одеты кто во что горазд, [...] ополченцы еще не были воинской частью. Но они уже были в колоннах, шли в ногу.“ Провожала Евфросинья Прокофьевна своего сына, или нет — неизвестно. В любом случае найти родным друг друга в таком скоплении народа было непросто.

После ночного перехода в 30 км, ополченцы утром встали лагерем за Красногорском. В течение недели уточнялись списки (после ночного перехода по здоровью было отчислено около 700 человек), формировались оружейные расчеты, батареи. Были сформированы 3 полка. Формировался средний и младший комсостав, началось обучение военному делу и изучение материальной части, создавались партийные и комсомольские организации. Ополченцев стригут наголо и одевают в военную форму.

18 июля дивизия со станции Нахабино эшелонами отправляется в район западнее Волоколамска, где создавалась Можайская линия обороны в составе 32-й, 33-й и 34-й армий. 20 июля дивизия заняла свой участок обороны, и до 6 августа „от зари до зари“ занималась рытьем окопов и противотанковых рвов. Здесь уже по ночам над головой пролетали немецкие самолеты бомбить Москву. На замену французским винтовкам выдали трехлинейки, возобновились занятия по изучению матчасти. К 30-му июля дивизия была окончательно сформирована и вошла в состав 32-й армии Резервного фронта. Полки получили новые номера: 52-й, 53-й и 54-

2013

Москва, Ленинградский проспект, дом 32 (гостиница „Советская“).

Мемориальная доска 18-й дно. ⁸

й. Здесь же была принята присяга и дивизия приняла знамена от МГК ВКП(б) и трудящихся Ленинградского района, врученные в торжественной обстановке представителями района.

„6 августа началась передислокация дивизии в район Вязьмы: 52-й полк — по железной дороге, а остальные части и подразделения — пешим порядком. переброска по маршруту в 170 км [...] продолжалась 5 дней. На этот раз [...] повсюду чувствовалось дыхание войны.“ Дивизия заняла оборону в нескольких километрах от Вязьмы. „День и ночь рыли окопы и строили блиндажи, не прекращалась боевая подготовка и тренировка личного состава.“ В середине августа настроение сильно поднял приезд концертной бригады с участием Михаила Гаркави, Лидии Руслановой, Владимира Хенкина.

29 августа дивизия автотранспортом перевозится южнее, в район Бытош — Хотня к западу от Людинова¹², и включается в состав 33-й армии. Полки получают новые номера: по возрастанию 1306, 1308, 1310¹³. Из артдивизионов образован 978-й артиллерийский полк. Дивизия доукомплектовывается, получает современное отечественное оружие и занимается его изучением¹⁴.

Последнее письмо получено родными А. В. (или же было отправлено: „письмо от ...“) 26 сентября 1941 года. Откуда — неизвестно, но, по всему, из района Людинова, где дивизия вела в это время напряженную, но размеренную, и пока еще небоювую работу. Имеется оперативная сводка штаба 33-й армии за 25 сентября, дающая представление о том, чем жила дивизия в считанные дни до первого боестолкновения¹⁵. Из нее следует, что КП (штаб) дивизии располагался в Хотне; личный состав должен был располагаться ближе в Бытоши.

Бытош, Хотня, Людиново.¹¹

“ [...] 18-я сд. Провели занятие по боевой подготовке и продолжали усовершенствование оборонительных сооружений в полосе обороны. Темы проведенных занятий: „Наступление батальона со средствами усиления“, „Наступление стрелковой роты“, „Стрелковый взвод и отделение в наступлении“, „Служба секрета“¹⁶; по огневой подготовке — тренировка по 2-му начальному упражнению из винтовки и пулемета [...] КП 18-й сд — Хотня.

В 18.00 24.9 в районе Филатовка (1482) произвел вынужденную посадку немецкий самолет Me-110. Взято в плен два летчика, причем один из них при пленении застрелился¹⁷ [...]

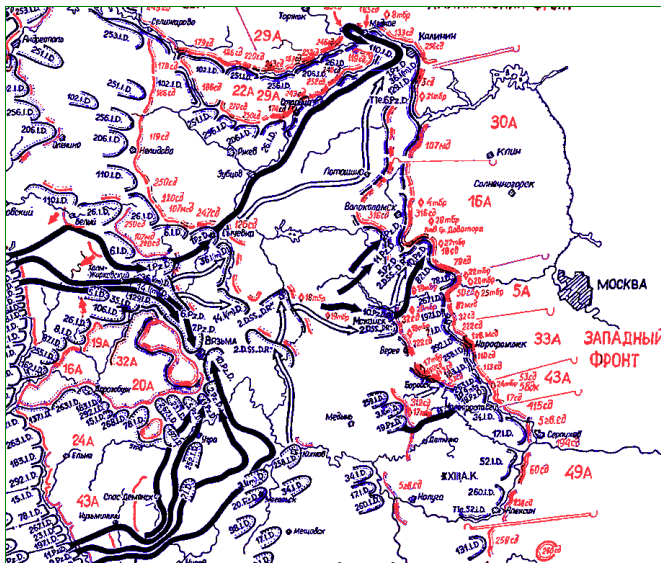
2. [...] Противник продолжает обороняться на прежнем рубеже, активных действий не проявляет.

30 сентября дивизия приказом наркома обороны переводится в состав кадровых войск и становится 18-й стрелковой. Но в тот же день, находясь на марше по передислокации¹⁸, дивизия получает приказ от командования 32-й армии о переброске по железной дороге на север от Вязьмы в район Сычевка — Ново-Дугино. Снова меняется подчинение. С 30 сентября части при налете бомбардировщиков грузятся в эшелоны на станции Людиново и ближайших, и с 1 октября начинают прибывать на станции Сычевка, Ново-Дугино, разъезд Вазуза¹⁹, откуда форсированным маршем перемещаются в район излучины Днепра в самых его верховьях с задачей занять оборону в этих местах.

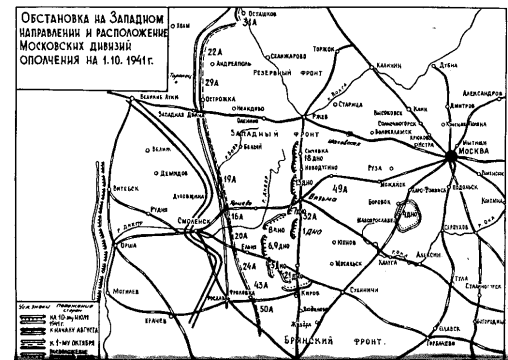
Тут находится знакомое русской истории сближение Днепра с Волжским бассейном. От Волочка на Днестре до Егорья на Вазузе когда-то проходил волок. По преданию Сказания о Владимирской иконе, этим путем (вероятно) в середине XII в. Андрей Боголюбский провез Владимирскую икону Божией Матери из Киева во Владимир. Теперь затевались события совсем иные.

30 сентября немцы начинают операцию „Тайфун“, имеющую целью захват Москвы. 2 октября вступают в действие основные силы²⁰. Дивизия становится участником „Вяземской оборонительной операции 1941 года“ в рамках развернувшейся в ответ на „Тайфун“ „Битвы за Москву“.

Октябрь

„Тайфун“. Танковые дивизии немцев в наступлении под Москвой.²²

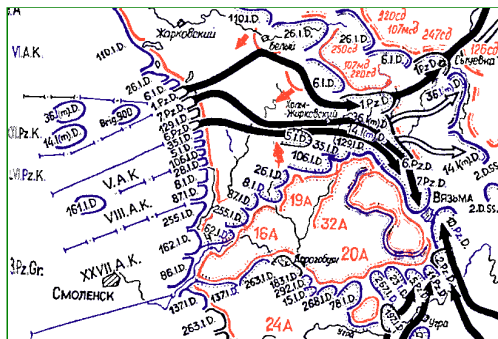
Дивизии народного ополчения на Западном направлении к началу операции „Тайфун“.²¹

ВЕРХОВЬЯ ДНЕПРА И ОКРУЖЕНИЕ. Утром 3 октября „три стрелковых полка 18-й стрелковой дивизии приступили к занятию назначенного приказом рубежа в излучине Днепра — в районе деревень Волочек, Каменец, Облецы.“ Участки обороны были назначены: 1310-му полку в районе Казаринова (берег Днепра ниже излучины) — Облецов (большак на Волочек); 1308-му по Днепру внизу излучины в районе Волочка — Зилова; 1306-му по Днепру от Зилова до Спаса. „Позиции были растянуты по фронту примерно на 25 км, причем [...] не предполагалось, что дивизия будет держать сплошной фронт, а лишь укрепитесь в отдельных пунктах.“²³ Карта ГШ показывает, что на 4 октября линия обороны 1306 сп оказалась продлена к северу от Спаса до Мостовой. Штаб дивизии был размещен в 5 км восточнее Волочка (штаб 32 А южнее, в Аксентьеве, между реками Днепр и Вязьма).

Карта ГШ показывает позиции 18 сд во втором эшелоне за линией обороны вдоль Немощенки — Днепра. Западнее располагаются части 220, 248 сд 49-й армии и 140 сд 32-й; еще дальше, за Днепром, силы 30, 19, 16-й А Западного фронта, оперативной группы И. В. Болдина. Излучину Днепра перед полками 1306 и 1308 занимают силы 899 и 905 сп 248 сд, часть позиций 1310 полка занимает 902 сп 248 сд.²⁴ Главный удар на восточном берегу Днепра примут на себя ополченческая 140-я и 248 сд.

Расположение дивизий требует пояснения. 1 октября ожидавшегося немецкого наступления на Западном и Резервном фронтах не состоялось, зато ухудшилась обстановка на Брянском. Ставка распорядилась перекинуть туда 49-ю армию. 2 октября 194-я сд была сменена 140-й с расширением фронта ее обороны; начали отход в сторону станции Касня части 220 и 248-й дивизий. Одновременно навстречу двинулись со стороны ж. д. разгрузившиеся полки 18 сд. 3 октября Резервный фронт сделал попытку отменить приказ об отводе дивизий 220 и 248, однако в приказе Ставки о возврате оказалась указана только 248-я, вернувшаяся на старые позиции к 5 октября. Положение полков 220 сд с 18-й стало двусмысленным, но 220-я не взаимодействовала с оперативной группой штаба 32 А и стояла особняком²⁵.

По линии север — юг Немощенка — Днепр переправами для противника были: Большешево на Немощенке, за ней Мостовая на Днестре (большак на Сычевку); Глушково и Тиханово на Днестре (большаки на Волочек и на Вязьму). Переправа на Немощенке была в зоне ответственности 220 сд, в Глушкове и Тиханове — 140, 248 сд, позже еще 1310 полка.

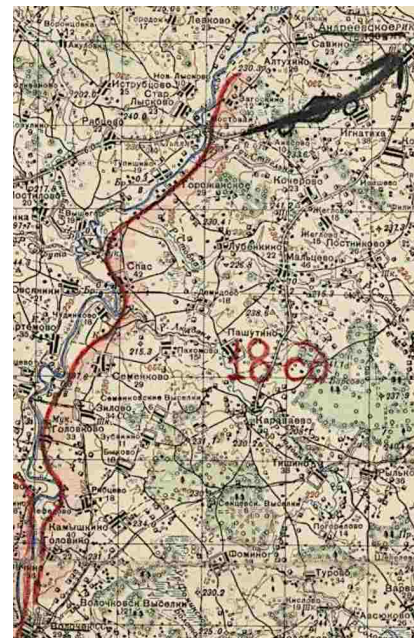

Проход танковых дивизий через излучину Днепра и замыкание котла.²⁶

4 октября 1941

Рубеж обороны Казарино — Облещи для 1310-го полка. Волочек
вверху фрагмента.²⁷

4 октября 1941

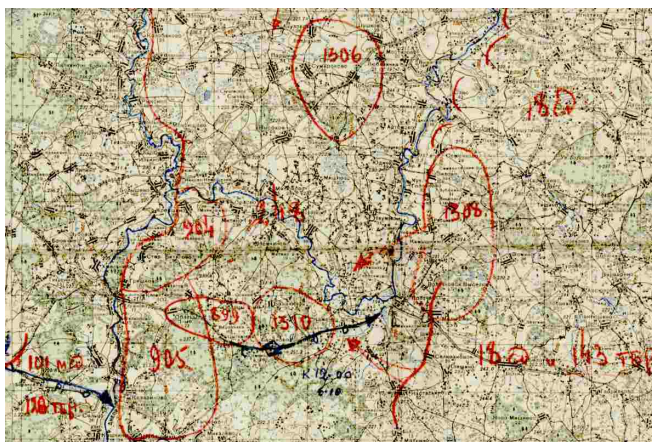
Линия обороны Волочек — Зилово
— Спас [— Загоскино] для 1308 и
1306 полков.²⁸

На другой стороне Днепра — Немощенки дивизию ждали силы 3-й танковой группы Гота в составе 9-й армии Штрауса из группы армий фон Бока. Прямо напротив позиций 248 и 18 сд располагалась одна из трех главных ударных сил всей операции — танковые дивизии двух корпусов группы Гота (две оставшиеся — это танковые дивизии 4-й тгр Гёпнера с назначенным направлением на Вязьму и 2-й тгр Гудериана с направлениями движения на Брянск и Орел, Тулу). 1-ой тд группы было предписано двигаться на север на Калинин, а 7 и 6-й тд — на юг на Вязьму для соединения с танковыми дивизиями группы Гёпнера²⁹. Плотность сосредоточения сил при переходе через Днепр была такова, что на карте-схеме стрелки, изображающие движение всех трех танковых дивизий, скрыли за собой излучину реки с обозначением 18 сд. Вдобавок, Гот, в отличие от Гёпнера, построил части своей группы в один эшелон (а не в два) для увеличения мощи удара (и будучи уверенным в достаточности этой мощи).

Первым в ночь с 3 на 4 октября начал занимать на свои позиции 1310-й полк, однако выполнить задачу в полном объеме не удалось: во-первых, часть позиций не успел освободить занимавший их полк 248 сд, получивший приказ к отводу, а, во-вторых, 1310-й временно подчинили штабу 248 сд. Сумятица в командовании не способствовала должной боеготовности³⁰.

Первым же 1310-й полк и вступил в бой утром 4 октября³¹. Немцы наступали из-за Днепра танками, по большакам в сторону Волочка (переправа у Глушкова) и на Вязьму (переправа у Тиханова рядом с Казариновым)³², за танками шли автоматчики. Немцы начинали завершающую, как думали, для себя операцию, и автоматчики шли нередко в полный рост на взводе от выпитого³³.

Телефонная связь штаба дивизии с полком была потеряна уже во второй половине 4 октября. Телефонная связь с полками 1306 и 1308 поддерживалась 3-го, 4 и первую половину 5 октября. 978-й арtpолк подвергся бомбардировке в пути по ж. д., понес первые жертвы и потерял значительную часть конной тяги. Двигался от Сычевки, и к 4 или 5 октября добрался района Волочка, где сразу же подвергся бомбардировке. „Техника была полностью уничтожена“³⁴. В дороге артиллеристам уже сообщили, что 18-я дивизия (в свою очередь, оставшаяся без артиллерии) отступает. 5 октября: „от Бараново через Каменец на Волочек непрерывно [...] идут танки и мотопехота, предположительно большинство на Настасьино.“ В 22:00 „противник занял Волочек — 1308 полк [...] не оказал должного сопротивления и начал отход Тишино — Белоусово“ (6 октября)³⁵.

6 октября 1941
Обстановка вокруг излучины Днепра. Немошенка слева
вверху.³⁶

Штабная карта 32 А подробно показывает обстановку к 6 октября. 1306 полк перебрался через Днепр выше излучины и встал на полдороге от переправы на Немошенке к переправе через Днепр у Мостовой (и далее на Андреевское). Карта не показывает 1 тд немцев, которая толи прошла по этой дороге, толи (скорее) еще пройдет. 1308 полк также перебрался через Днепр, ближе к 1310 полку, заняв место в излучине, где на карте ГШ помещены 899 и 905 полки 248-й сд; здесь эти полки рядом с дорогой от Глушковской переправы на Облецы и на Волочек. Слева вдоль дороги обозначены части полков 899 и 1310, справа по ней наносят удар части 18 сд и 143 тбр. Фланговые удары не в силах остановить проход 7 тд, отмеченный временем: 6.10, полдень. Полк 905 занимает оборону вдоль Днепра от Глушковской переправы до Тихановской (Казариново). 6 тд противника, преодолев на правой стороне Днепра сопротивление 101 мсд и 128 тбр, далее Тихановской переправы не продвинулась³⁷.

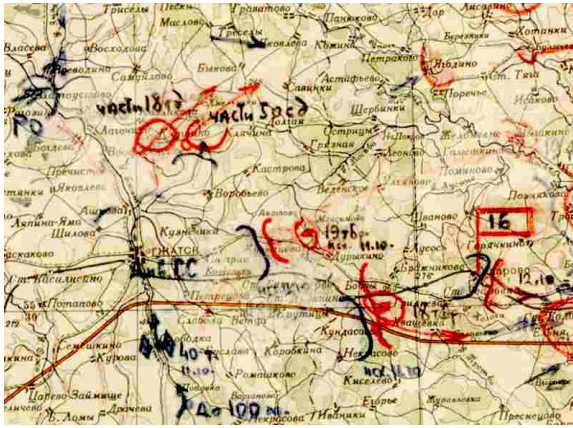
Участники вспоминали эпизод, когда бойцы пулеметной роты 2-го батальона 1306 полка, не в силах остановить танки, пропускали их над своими пулеметными гнездами, после чего успешно отсекали шедших за танками пехоту и автоматчиков³⁸. Тренировки под Вязьмой и Людиновым не прошли даром.

Дивизия сдерживала немцев 4 суток, оказалась (вместе с другими частями 32-й армии) в окружении и 7-го вечером получила приказ отступить в сторону Гжатска, а на следующий день — прорываться из окружения³⁹.

Согласно архивным данным⁴⁰, 3 октября 6 и 7 тд прошли через невзорванные и практически в этот день слабоохраняемые переправы у Глушкова и Тиханова⁴¹ и заняли плацдармы у переправ. 4 октября 7 тд (Глушково) ждет бензин, а 6 тд (Тиханово) „с трудом удерживает“ плацдарм (— в боях с силами 1310 сп и танкетным батальоном 140 сд⁴²). 5 октября после полудни началось наступление 7 тд, плюс полевых и мотострелковых. К вечеру взят Каменец и без боя Волочек. 6 октября 7 тд прорывает Вяземскую линию обороны и выходит на автостраду („автобан“) в сторону Вязьмы. 6-й тд в этот день удалось только выйти от Тихановского плацдарма к Митькову (на карте ГШ 5 октября еще числится за 905 сп)⁴³. 7 октября танки Гота и Гёпнера встречаются у Вязьмы.

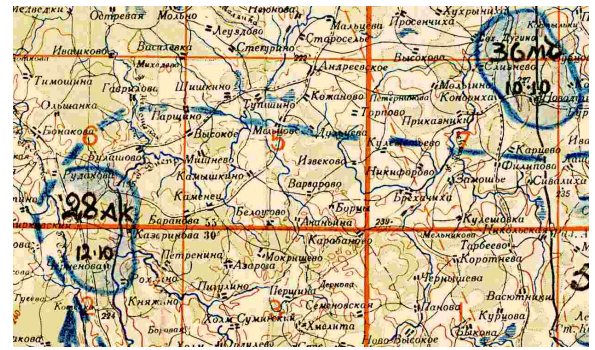
Что до 1 тд, то она, судя по карте ГШ, пререшла Немошенку у Большева (обозначен брод), прошла сквозь позиции 1306 сп, переправилась через Днепр у Мостовой, двинулась дальше через Андреевское и на север. Произошло это, вероятно, не ранее 5 октября⁴⁴, но, возможно, после 6 октября, так как не указана на карте штаба 32 А за это число.

1306 и 1308 полки уходили с позиций двумя колоннами. „Несколько дней бойцы дивизии шли буквально параллельно с противником — он по шоссе, дивизия — по лесным дорогам.“ Ночью в лесу, в нескольких километрах от Гжатска (за противником с 12 октября⁴⁵), „наши разведчики встретились с воинской колонной. Оказалось, что это выходит из окружения управление и штаб 16-й армии, которой командовал генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский. Он отдал приказ, согласно которому 18-я стрелковая дивизия подчинялась 16-й армии.“⁴⁶ К. Рокоссовский: „С этого момента наша группа представляла уже довольно солидную силу, способную прорваться в любом направлении.“ (то есть, обеим штабной группе и уцелевшей части дивизии в известном смысле повезло.) О настроении ополченцев: „это были москвичи, готовые постоять за себя и за общее дело“⁴⁷.

11-12 октября 1941

Выход частей 18-й и 50-й дивизий из окружения в обход Гжатска и штаб 16-й армии.⁴⁸

14 октября 1941

Обстановка вокруг излучины Днепра в середине октября.⁴⁹

Выход из окружения дивизия завершила 11 — 12 октября. Согласно приказу К. Рокоссовского, 14 октября прибыла в район Звенигорода для пополнения личного состава и боевой техникой. Она сохранила боевое Красное знамя, а ее полки свои знамена, и подлежала переформированию⁵⁰. В 1310 полку сохранился всего один батальон и тыловые части, в других оставалось по 300 — 500 красноармейцев. Артполка „по-существу не стало“⁵¹. Были приняты меры по сбору продолжавших выходить из окружения мелких групп. Переформирование шло ускорено: с 15 по 20 октября, однако 16 октября 1310 сп был передан 5-й армии и вышел в район Кубинки⁵². Вместо 1310 сп дивизия получает в подчинение 365 сп⁵³.

Окружение нескольких армий в районе Вязьмы привело к огромным потерям в войсках Красной Армии. Оно десятилетиями внимательно изучалось военными специалистами, но еще и комментировалось в поздних воспоминаниях высших военачальников, таких как Г. Жуков и А. Василевский. Задним числом они признавались, что окружения можно было избежать⁵⁴. Пример 18-й дивизии показывает, что обдуманные решения командования в ее отношении иногда перемежались с внешне труднообъяснимыми, каким, например, было переподчинение 33-й армии с возвратом назад в 32-ю (как и перевод 32 А в состав Западного фронта 5 октября) в момент, когда требовалась высшая степень слаженности и собранности. В 1941 и 1942 гг. военное руководство набиралось опыта. Опыт обходился чудовищно дорого, но в нем прорастали зерна будущей победы. К 1945 году Красная Армия общепризнано стала сильнейшей в мире, и перед ней не существовало непреодолимых военных задач.

ВОЛОКОЛАМСКОЕ ШОССЕ. Дальнейшие события принесли опыт осуществления наступательной операции. Переформированная дивизия 21 октября прибыла в район деревни Скирманово между гг. Волоколамском и Истрой задачей задержать противника в попытках выхода к Волоколамскому шоссе с юга. Справа находилась 316-я стрелковая дивизия генерала И. В. Панфилова, слева — 78-я стрелковая полковника А. П. Белобородова.

Скирманово находится на противоположном склоне высоты, с которой „даже в непогоду на десятки километров, как на ладони, видны леса, населенные пункты, дороги“. Заняв деревню и высоту, немцы там сильно закрепились и получили возможность не только простреливать шоссе, но и войти в тыл основной группировки 16-й армии⁵⁶. По донесениям разведчиков и местных жителей, противник за высотой, в районе деревни, собирал крупные силы для нанесения удара.

К. Рокоссовский: „Обязательно нужно было изгнать противника из Скирманово и заблаговременно ликвидировать угрозу. Решение этой задачи выпало на долю 50-й кавалерийской дивизии генерала И. А. Плиева, 18-й стрелковой дивизии полковника П. Н. Чернышева и танковой бригады М. Е. Катукова, недавно прибывшей к нам. Привлекли также несколько артиллерийских частей и дивизионов гвардейских минометов.“⁵⁷

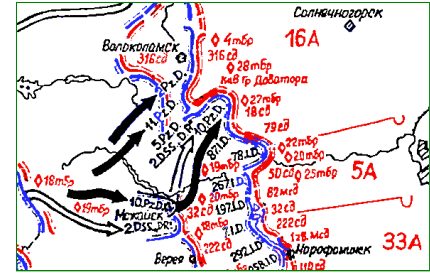

15 ноября 1941

Скирманово, 18-я дивизия, штаб 16-й армии, Волоколамское шоссе.⁵⁵

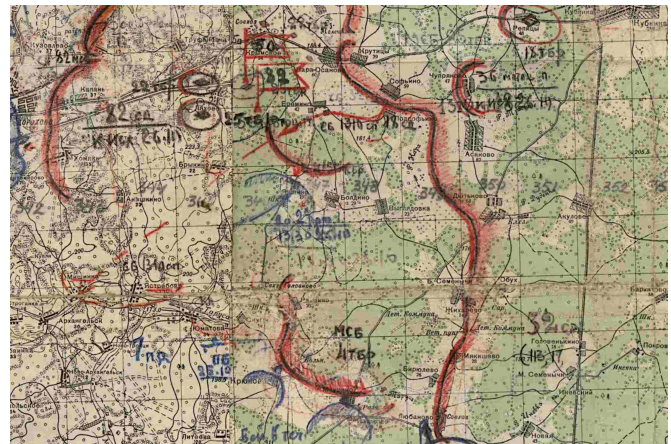
Командование приняло непростое рискованное решение упреждающе атаковать высоту, имея меньшие силы, чем у противника⁵⁸. С 26 октября в течение нескольких дней безуспешно атаки чередовались с контратаками.

Видя неудачу лобовых атак, командование тщательно спланировало обход высоты и атаку с фланга, с заходом на территорию противника. В ночь с 11 на 12 ноября был осуществлен отвлекающий удар, а 12 и 13 ноября основные силы при поддержке кавалерийской дивизии И. Плиева и танковой бригады М. Катукова заняли высоту и деревню (М. Катукоев вспоминает, что ему атаковать пришлось-таки в лоб, значит удар во фланг действительно имел отвлекающее значение). 10-я танковая дивизия немцев, предназначенная для перехвата Волоколамского шоссе, с потерями отошла назад⁶⁰. Для 18-й сд это стало первой наступательной победой. 14 ноября согласно поставленной командующим армией задаче было отбито Козлово, лежащее по дороге за Скирмановым. С началом нового наступления немцев 16 ноября Козлово и Скирманово пришлось оставить⁶¹.

Конец октября. 16 А (1306, 1308 сп) и 5 А (1310 сп) рядом.⁵⁹

МИНСКОЕ ШОССЕ. О судьбе 1310-го полка осенью 1941 г. вспоминал полковой комиссар И. Я. Данильченко⁶³. В составе 5-й армии под командованием генерала Л. Говорова⁶⁴ полк срочно доформируется и направляется из-под Звенигорода на рубеж обороны южнее Кубинки в районе деревень Акулово, Дютьково, Асаково. Оборона прикрывала подступы с юга к Минской дороге (шоссе) между Дороховым и Кубинкой.

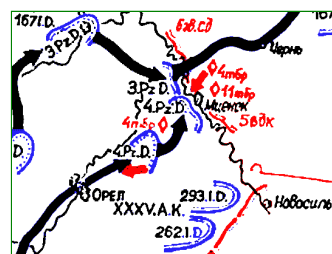
26 октября 1941
К югу от Минского шоссе между Дороховым и Кубинкой.⁶²

20 октября „перед полком была поставлена боевая задача: выйти в район деревни Осташёво⁶⁵, что в 14 километрах южнее Волоколамска, выбить из этой деревни противника и восстановить положение.“ Один батальон был переброшен до Новой Рузы на автомашинах и принял там первый бой, остальные два и служба полка перемещались в пешем строю⁶⁶.

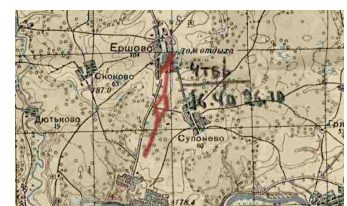
„В ночь на 23 октября полк получил другой приказ: снова занять оборону по рекам Нара и Дуденка в районе деревень Крутицы, Софьино, Асаково, Дютьково, Акулово“ в 8 километрах южнее станции Кубинка. Перемещение опять автотранспортом и пешим строем. Не ввязываясь в бой, плох обошел противника с фланга и занял оборону в ночь с 23 на 24 октября. Утром от командующего армией был получен приказ сдерживать противника своими силами по меньшей мере в течение 36 часов.

„25 октября полк получил боевую задачу: нанести противнику удар в направлении деревень Выглядовка, Болдино, Яшкино, Брыкино, Хомяки, Анашкино, Ястребово. Полк усилили зенитными и противотанковыми средствами, реактивной артиллерией.“ „В ночь с 25 на 26 октября [...] началась полоса исключительно напряженных боев.“ Деревни Яшкино, Болдино, Выглядовку и (после ночного боя) Брыкино удалось отбить к 27 октября. Попытка взять Анашкино силами стрелкового батальона в ночь на 28 октября не удалась. 30 октября при поддержке танков противник снова занял Брыкино, в боях за которое начался ноябрь. 20 ноября был получен приказ скрытно покинуть Болдино, Яшкино, Еремино и отойти за Нарские пруды.

Вместе с боями за Яшкино комиссар полка упоминает о боях за Скоково. Ниже уточняет, что речь идет о конце ноября — начале декабря. В район Скокова — Ершова чуть севернее Звенигорода полк был переведен из-за Минского шоссе, чтобы здесь остановить противника. Карта ГШ, словно на снимке, запечатлела проход 26 октября мимо Ершова 4-й танковой бригады М. Катукоева. Бригада перемещалась своим ходом (без ж. д. эшелонов) из-под Мценска после удачных для себя боев (начало октября) с танками двух корпусов 2-й тгр Гудериана: сначала для защиты Минского шоссе и железной дороги в Кубинку (19 октября), но оттуда через день к Волоколамскому шоссе⁶⁹ (тем не менее, мотострелковый батальон бригады

4-11 октября 1941
Контратаки 4-й тбр на танки Гудериана подо Мценском.⁶⁸

26 октября 1941
Проход 4 тбр через Ершово.⁶⁷

противостоит частям 7 пд вермахта на берегах Тарусы, бок о бок с батальонами 1310 сп). Другая карта, за 15 ноября, показывает 4 тбр в составе участников операции по овладению Скирмановым⁷⁰.

Был ли к этому моменту А. В. жив, и знал ли, если да, что бригада М. Катукова принесла из родных ему мест хорошую весть — неизвестно.

Выбытие из строя.

В донесении 1947 г. по персональному учету потерь сержантского и рядового состава А. В. будет признан пропавшим без вести в октябре 1941 года. Учитывая, что 18-я дивизия сохранилась, и сохранила штабные документы, основой для такого заключения, вероятно, послужило донесение о безвозвратных потерях. Других свидетельств нет. Если исключить случайности и гибель от налета при погрузке в эшелоны в Людинове и при подходе эшелона 978 ап к Сычевке, как не самых вероятных причин (хотя: люди при этом гибли), то в октябре части дивизии имели четыре эпизода ведения боевых действий: бои в верховьях Днепра, выход из окружения, бои в районе Скирманова и бои 1310 сп в районе Рузы (коротко) и к югу от Кубинки.

Наиболее вероятной представляется гибель в излучина верховьев Днепра. Там произошла первая встреча с наступающим врагом, и там ополченцы понесли наибольшие боевые потери. По словам В. Корнеева, „большое количество бойцов и командиров оказались в плену [...]. Одни, будучи ранеными или контуженными, другие из-за неожиданного прорыва противника. Многие пропали без вести — их разорвало снарядом или бомбой, утонули при форсировании водных преград и т. д.“ Не стоит забывать о превосходстве военной силы врага в эти четыре дня и о его господстве в воздухе.

Выход их окружения, по-видимому, не был столь кровопролитен, но так же драматичен, и так же сопровождался боестолкновениями с противником, бомбежками и артобстрелами. Здесь имела повышенная вероятность попасть в плен, или же оказаться в числе пробирающихся к своим через фронт, или занятую немцами территорию в одиночку, либо в составе мелкой группы⁷².

Путь 18-й дивизии от формирования до боев за Скирманово (тонкая линия).⁷¹

Менее вероятно, что А. В. пропал без вести в кровопролитном начале боев за Скирманово⁷³ или же, если он находился в составе бойцов 1310 сп, в затяжных сражениях за деревни в верховьях Нары южнее Кубинки. Потери в боях у Днепра были несопоставимо больше, а, сверх того, там дивизия отступала, и выведенному из строя бойцу было больше шансов остаться на занимаемой врагом территории.

Для пленных в Вязьме существовали три пересыльных лагеря: *дулаг* (от *Durchgangslager*) №№ 184, 230, 231. В них бойцов гнали пешком со сборных пунктов, расположенных рядом с линией фронта, при этом раненых сразу отстреливали. Наиболее крупным был Дулаг-184, существовавший в Вязьме с октября 1941 г. по март 1943 г. (сами лагеря приписывались немецким воинским соединениям и перемещались со временем географически). По данным немецких историков к началу ноября в лагере находилось 34 тысячи красноармейцев, а ежедневно умирало от 60 до 100 военнопленных⁷⁴. По свидетельству врачей за зиму 1941/42 года в Вяземском лагере умерло до семидесяти тысяч человек⁷⁵. Содержались пленные в недостроенных промышленных помещениях, часто без крыши. Еда — баланда. На работах *добрый* (пожилой) немец мог сказать: „arbeiten Sie langsam“ („работайте медленнее“), а чаще били дубинкой. Выжить в таких условиях было чрезвычайно трудно. Списков в пересыльных лагерях не велось⁷⁶.

Кому-то из оставшихся в окружении или бежавших из плена удавалось пристать к партизанскому отряду. К декабрю севернее дороги Смоленск — Москва усилиями нескольких партизанских бригад и даже воинских формирований сформировался „Вадинский партизанский край“, свободный от немцев. Там были восстановлены сельсоветы, работали колхозы. Восточной границей края был, однако, Холм-Жирковский, расположенный, пусть немногим, но к западу от Волочка.

От верхнего поднепровья в сторону Вязьмы и Гагарина немало братских могил без пофамильных списков. Братское захоронение имеется в Днепровском (до 1958 г. — Андреевское), где разошлись во времени танки группы Гота и 978 ап 18 сд. В Хотькове между Сычевкой и Новодугиным (по-старому написанию — Ново-Дугиным) стоит обелиск в память 500 военнопленных красноармейцев, заживо сожженных немцами после строительства аэродрома для люфтваффе⁷⁷; и далее, и далее. Имеются братские могилы в районе Скирманова близ Волоколамского шоссе. Часто захоронения содержат останки не только бойцов РККА, но и партизан, а время гибели затрагивает не только 1941 год, но также 1942 и 1943.

После войны

Мать не получила ни письма от сына, ни известия о нем ни в октябре, ни в феврале, ни во все оставшиеся дни и месяцы войны.

Сына ждала.

В 1946 – 47 гг. в соответствии с директивой ГШ Сухопутных войск военкоматы страны проделали огромную работу по выявлению военнослужащих рядового и сержантского состава, о судьбе которых не было вестей. То ли Евфросинию Прокофьевну кто из женщин надоумил, то ли по просьбе военкома, она начинает действовать. В феврале 1947 берет справку с места работы сына. Из справки следует, что вступивший в ополчение А. В. числился на заводе № 39 по 1 апреля 1942 г.⁷⁸. Указана зарплата А. В., что было необходимо для военкомата⁷⁹.

Через 4 дня военкомат со слов матери заполняет анкету для запроса о судьбе пропавшего сына.

12 марта военкомат получает от Управления по учету потерь МВС СССР в ответ Донесение об уточнении потерь. Рядовой А. В. Трошин объявлен, как поставленный на учет пропавшим без вести, и дается поручение вручить Донесение матери.

Донесение („справку“) Евфросинии Прокофьевне вручают 21 марта. В военкомате на обратной стороне приписывают зарплату семье — работающих Е. П. и дочери Ольги Викторовны. Эти сведения учитываются при начислении предполагаемой пенсии за сына.

Тем временем 17 марта райвоенком подписывает Извещение о том, что Трошин А. В. в октябре 1941 года находясь на фронте, пропал без вести. „Извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 02344)“. На обороте карандашом для Е. П. сделаны пометки, куда следует обращаться далее: 1) в Гособеспечение (Хлебный пер., д. 10) и 2) за копией к нотариусу (Садово-Кудринская, д. 18).

Учреждения по Хлебному переулку и на Садово-Кудринской своей посетительницы так и не дождутся. По указанным адресам Е. П. не отправится. Хождение по бумагам, вероятно, надломило ее. Она не хотела верить в гибель сына, и ждала его возвращения. Не располагая средствами, отказывалась продавать его довоенное пальто, объясняясь тем, что „Шура придет, а пальто нет. В чем ему будет ходить?“. Когда до сыновьей пенсии останется всего два шага, она рассудит так: если я буду получать эти деньги — а как он вернется, и все возвращать? Собранные справки, извещения и донесения останутся без движения.

---

1. — то есть, причина пополнения армий множества империй от Римской античности до XXI века включительно.

2. Одно из ярких подтверждений тому дает предвоенная армейская служба известного конструктора М. Т. Калашникова. Он получил специальность механика-водителя танка, и сделал ряд изобретений, одно из которых — счетчик моторесурса танка — было (при поддержке Г. К. Жукова) принято к серийному производству (в Ленинграде), не состоявшемуся по причине грянувшей войны.

3. Известно еще, что двоюродный брат занимается до 1939 г. в аэроклубе Ленинградского района, и что в том же районе жила с семьей его тетя Трошина Евфросиния Прокофьевна, но, разумеется, все это могло оказаться обыкновенным совпадением.

4. Википедия/2022

5. Позже все КБ кроме Ильюшинского были переведены на серийные авиазаводы.

6. Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Цитируется по: Постановление ГКО № 10 от 4.07.41 [Электронный ресурс]—URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ГКО_№_10_от_4.07.41 (дата обращения: 05.2022). Постановление Военсовета МВО от 2 июля в: Москва — фронту. 1941–1945: Сб. док. и материалов. — М. : Наука, 1966, за № 50. Воспроизведено в: Электронная библиотека исторических документов, документ 256936 [Электронный ресурс]—URL: <http://docs.historyrussia.org/> (дата обращения: 09.2022).

7. Позже от плана 25 дивизий было решено отказаться с учетом потребностей промышленности „и других обстоятельств“. Со временем дополнительно к дивизиям ополчения были сформированы еще 3 коммунистические.

8. Помните нас! [Электронный ресурс]—URL: <http://pomnite-nas.ru> (дата обращения: 2.2022).

9. В. Корнеев. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. — Омск : Упрполиграфиздат, 1993.

10. Работой комиссии руководила тройка из первого секретаря РК ВКП(б) А. Я. Секачева, председателя райисполкома В. Г. Безрукова и уполномоченного НКВД по району Г. А. Скворцова. По воспоминаниям, А. Я. Секачев в этот период, как и другие руководители, проводил в райкоме круглые сутки. В 3 часа ночи с 1 на 2 июля ему было передано предписание срочно явиться в Кремль. Через полчаса он вернулся и сообщил, что в ЦК ВКП(б) состоялось совещание актива городского и районных комитетов партии Москвы, было принято решение о создании дивизий народного ополчения, а возглавить работу предложено партийным организациям.

Помимо сотрудников завода им. Менжинского подали свои заявления сотрудники заводов им. Осоавиахима, „Изолятор“, Второго часового, фабрик „Большевик“ и „Ява“, сотрудники и учащиеся МАИ, Художественного института им. Сурикова, и так далее. Попадают сведения, что на некоторых предприятиях парторганизациям приходилось сокращать списки добровольцев, чтобы уход сотрудников не привел к ущербу производственной деятельности. Много заявлений поступило от студентов и старшеклассников.

В состав дивизии вошли также три батальона, сформированные в Красногорском, Дмитровском и Куровском районах подмосковья.

11. **Обзорная карта РККА 1940 г. [Электронный ресурс]**—URL: www.etomesto.ru (дата обращения: 8.2022).

12. Перевод дивизии как-то был связан с приближением фронта, гул орудий которого доносился до ополченцев. Возможно с этим связано перемещение из-под Вязьмы к Людинову не напрямую по ж. д. (параллельно фронту), а в объезд по автомобильным дорогам.

13. Тем не менее, в оперативных сводках штаба 33 А какое-то время будет еще использоваться прежняя нумерация; то же в справке о боевом пути дивизии.

14. 30 июля командование Резервным фронтом принимает Г. К. Жуков. 7 августа он обращается в ГКО с докладной запиской: „32 и 33 армии, состоящие из 10 дивизий народного ополчения, прибывшие в состав Резервного фронта, имеют очень много недостатков и, если не будут приняты немедленные меры, имеющиеся недостатки могут привести к тяжелым последствиям. В дивизиях имеется много совершенно необученных и не умеющих даже владеть винтовкой бойцов. Дивизии недовооружены, а имеющееся вооружение разных систем. В части засылаются боеприпасы других калибров.“

Действительно, личный состав дивизий с момента формирования осваивал французские пушки и прочее трофейное оружие, доставшиеся после войны 1939 года. 24 августа директивой НКО дивизии народного ополчения переформируются по штатам сокращенной стрелковой дивизии военного времени, и с этого времени начинают получать то же современное отечественное оружие, что в обычных кадровых войсках. „По штату“ в бывших дивизиях численность личного состава должна была быть доведена до 10843 человек; количество стрелкового вооружения должно было составлять 9816 единиц, и так далее.

15. **Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941—январе 1942 г. Сост.: Л. С. Беляева, В. И. Бушков, И. И. Кудрявцев. М. : „Моск. рабочий“, 1978. Документ № 116.**

16. Обращает внимание „наступательный“ характер тем занятий в то время, как армия отступала.

17. В: **Документы Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии, Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов, а также входивших в их состав объединений по подготовке и ведению оборонительных операций на московском направлении [Электронный ресурс]**—URL: оборона-москвы.рф (дата обращения: 05.2022), за № 29 приводится Донесение Военсовета Западного фронта ВГК и НГШ от 26 сентября, где со ссылкой на данные „всех видов разведки“ и опрос „пленного фельдфебеля летчика истребителя“ сообщается, что „противник готовится к наступлению в направлении Москва с главной группировкой вдоль автомагистрали Вязьма — Москва [...] подтянул уже до 1000 танков“, и так далее. Связать однозначно немецкого летчика из донесения Конева в Ставку с пилотом посаженного днем ранее в расположении 33-й армии Me-110 нельзя, но то, что эти два человека, упомянутые в двух разных документах — одно лицо, допустимо и вероятно.

18. За сутки до этого еще от командования 33-й армии дивизия получает приказ переместиться к северо-востоку от Хотни, и по тревоге, и с сожалением покидает уже обжитые позиции.

19. Бомбардировщики прилетели на скопление людей. В воспоминаниях участника говорится о выгрузке на разъезде (сказано станции) Вазуза, что между Сычевкой и Ново-Дугиным — С. С. Рыбаков. **Ополчение Подмосквы. Батальоны добровольцев (Дмитровского и Коммунистического районов) в 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района города Москвы // Московские дивизии народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г.: Материалы конференции. Вязьма, 10–11 октября 2016 г. [Электронный ресурс]**—URL: https://2dno.ucoz.ru/_id/0/18____2016.pdf (дата обращения: 08.2022).

В: **Ополчение на защите ...**, № 119 вместо станции Вазуза упоминается Александрино южнее Ново-Дугина, менее удобная для прохода к Волочку. Не исключено, что станцию по обстановке пришлось поменять. В том же документе: „[...] 18-я сд — на 24.00 2.10.41 отправлено 17 эшелонов, грузится 3 эшелона на ст. Людиново, Ломпать и Ивано-Сергеевск. Требуется дополнительно погрузить 3 эшелона, но отсутствует порожняк по причине разрушения железнодорожного пути и порыва селекторной связи.“

20. Началом операции „Тайфун“ было назначено 2 октября, но Гудериан, сославшись на складывающиеся погодные условия, уговорил руководство определить наступлению своей 2-й танковой группы более ранний срок. С советской стороны фронта отмечены обе даты. В: **Документы Ставки ВГК ...**, за № 35 — „Донесение Военного совета Брянского фронта начальнику Генерального штаба о переходе противника в наступление на Орловском направлении“ от 30 сентября 1941 г. 18.35; за № 40 — „Оперативная сводка штаба Западного фронта о переходе противника в наступление и боевых действиях войск фронта“ от 2 октября 1941 г. 08.00.

По немецким документам операция отсчитывает начало с 30 сентября. В: **Документы ОКВ, ОКХ, группы армий „Центр“ и входивших в ее состав объединений по подготовке и ведению наступательных операций на московском направлении (операция „Тайфун“)** [Электронный ресурс]—URL: оборона-москвы.рф (дата обращения: 05.2022), за № 5 — „Приказ по группе армий о наступлении“ от 26 сентября 1941 г. с положением: „6. 2-я танковая группа, начиная наступление примерно за два дня до начала наступлений армий, наносит удар в направлении Орел, Брянск.“

По отчетам немецкого командования, операция „Тайфун“ явилась для советского военного руководства *полной* неожиданностью. Это не так. Директива Военсовета Западного фронта (№ 28 в: **Документы Ставки ВГК ...** от 26 сентября), Донесение Военсовета Западного фронта ВГК и НГШ (№ 29 от 26 сентября; см. выше), Директива ГШ (№ 30 от 27 сентября) сообщают о подготовке противником большого наступления, а Директива Ставки (№ 31 от 27 сентября), Директива Командующего войсками Брянского фронта (№ 32 от 28 сентября), Донесение Военсовета Западного фронта (№ 33 от 28 сентября), Указание Начальника артиллерии Западного фронта (№ 34 от 30 сентября), наконец, Директива Ставки командующему войсками Западного фронта (№ 118 от 27 сентября) сообщают о необходимости перехода к жесткой обороне и противодействию наступлению противника. Запоздалая, но передислокация 18 сд проявляет часть предпринимаемых мер. Тем не менее, часть правды в немецкой оценке имеется. Командование РККА на нескольких уровнях неполностью владело информацией о противнике и не всегда должным образом ему противодействовало.

21. **От Москвы до Кенигсберга ...**

22. Из схемы в: М. Коломиец. **Битва за Москву. // Фронтальная иллюстрация: альманах. М. : Стратегия КМ, 2002. Вып. 1.**

23. Ополчение на защите ..., № 123.

24. **Карты ГШ ...; А. А. Милютин. Положение на некоторых участках фронта 5–6 октября 1941 г. во время прорыва немецкой 7-й тд от Днепра до Вязьмы (на основе архивных данных) // Московские дивизии ...** Второй линией обороны КА немецкие источники называют линию перед шоссе, а за ним — ж. д., Вязьма — Сычевка — Ржев (**Документы ОКВ, ОКХ, ...**, № 18; прорыв обороны у Липиц).

25. **А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...** О степени владения ситуацией командованием говорит тот факт, что 4 октября вечером комдив возвращающейся 248 сд доложил в штаб фронта о намерении наутро выбить противника за Днепр. Карта штаба Западного фронта **Карта положения войск 27, 31, 32 и 49 А на 5.10.41 [Электронный ресурс]—URL: pamyat-naroda.ru**, дата обращения: 9.2022) рядом с обозначением частей 220 сд по левому берегу Немощенки приводит надпись: „продолжает погрузку, к 5.10.41 убыли 3 эшел[она]“. Там же напротив надписи „194 сд (49 А)“ по левой стороне Днепра надписано: „полностью убыла к 5.10.41“.

26. Из схемы в: **М. Коломиец. Битва ...**

27. Карта целиком в: **Карты ГШ и оперативных управлений Западного и Резервного фронтов за октябрь 1941-го года[Электронный ресурс]—URL: <http://smol1941.narod.ru/ZFRF10.htm>** (дата обращения: 2.2022).

28. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

29. В: **Документы ОКВ, ОКХ, ...** за № 5, в „Приказе“ от 26 сентября 1941 г. говорится: „3. 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой прорывает позиции противника между автодорогой и районом Белый и прорывается к железной дороге Вязьма — Ржев. Главный удар моторизованных частей, получающих постоянную поддержку пехотных соединений, должен быть нанесен в общем направлении на Красный Холм; предполагается поворот восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. Наступление армий должно быть прикрыто с севера.“ В **Красном Холме 3-й танковой группе противостояли 101 мсд и 128 тбр оперативной группы генерала И. В. Болдина (Карты ГШ ...)**. Там же, за № 18 „Отчет о боевых действиях 3-й танковой группы за период с 2.10 по 20.10.1941 г.“, где говорится: „9-я армия имела задачу сначала разбить противника между автострадой и дорогой Бор — Белый, затем прорвать запасные оборонительные позиции противника на Днепре, ворваться в глубину этой позиции и наступать в общем направлении на Вязьму для того, чтобы отсюда во взаимодействии с наступающей на Вязьму с юго-запада 4-й армией уничтожить армейскую группу Тимошенко.“ (sic!)

30. Фронт отодвигался назад. Но имелось и неполное штабное знание обстановки: в некоторых местах на карте обозначены **неназванные** полки той или иной дивизии, и так далее.

„На Днепре части Красной армии имели хорошо подготовленную систему обороны. Однако сильного сопротивления войскам вермахта они оказать не сумели. Командующий Резервным фронтом С. М. Буденный был занят прежде всего локализацией прорыва на юхновском направлении и не обращал должного внимания на положение в полосе 31-й и 32-й армий. В то же время командование 32-й советской армии не знало о положении войск на подступах к Днепру. О занятии противником 3 октября Холм-Жирковского в 32-й и 31-й армиях узнали только на следующий день. Следствием неразберихи в управлении стало и то, что немцам оставили неповрежденными переправы, через которые могли пройти танки. Моторизованные корпуса 3-й танковой группы вермахта, наступавшие севернее армейских корпусов 9-й армии, быстро преодолевали днепровский рубеж и докладывали о советских колоннах,двигающихся по лесным дорогам на восток.“ — **М. Ю. Мягков, д. и. н. Вяземская трагедия октября 1941 г. [Электронный ресурс]—URL: <https://military.wikireading.ru/hMdHofUCvZ>** (дата обращения: 2.2022). Тот же материал автора размещен в: **Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских „дулагов“, вспоминают. // Коллектив авторов. Составитель: Е. А. Иванова со ссылкой на: Ад-184. Советские военнопленные, бывшие узники вяземских „дулагов“, вспоминают. Москва : Алгоритм, 2017. Не взорванные частями НКВД, а охраняемые переправы, очевидно (если отместить неразбериху) выдавали намерение штаба фронта поддерживать связь с группой Болдина на западном берегу Днепра, или даже отодвинуть фронт в этом месте на запад (переправы были заминированы, и тотчас по занятии разминированы немцами — А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...).**

Далее, по поводу С. М. Буденного и „юхновского направления“. 5 октября командующего Ленинградским фронтом Г. К. Жукова И. Сталин вызывает в Москву: „Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта в районе Юхнова Ставка хотела бы с вами посоветоваться.“ (**Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.**) В тот же день немцы, „захватив Юхнов, [...] развернули главные силы в направлении Вязьмы с целью окружения советских армий 19, 20, 24, 32-й Западного и Резервного фронтов.“ (**М. Ю. Мягков ...**)

31. Карта ГШ показывает сосредоточение 30 + 20 немецких танков 3 октября в 22:00 еще на противоположной стороне Днепра.

32. Переправы не были взорваны при отступлении и 3 октября были захвачены немцами. Попытка батальонов 1310 полка утром 4 октября отбить Тихановскую переправу закончилась неудачей и большими потерями. На Глушковской переправе в этот день танковых продвижений не было. Тем не менее, план обеих 7 и 6 тд по атаке Вязьмы на этот день был сорван, причем причиной для 7 сд явилась нехватка бензина (**А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...**). „Топливо ждали до вечера, но топливные обозы 7-й тд застряли в Матренинских болотах, и была запрошена доставка топлива авиацией на утро 5 октября.“ В: **Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа. 2-е изд., перераб. и испр. — М. : Яуза, Эксмо, 2008** автор сообщает, что командование 2-го воздушного флота предлагало доставить горючее раньше, однако танкисты понадеялись на свои силы, и в результате более суток наступления было потеряно. По мнению автора, однако, истинной причиной задержки было нежелание Гота начинать движение вперед, не погасив контрудар группы И. Болдина, а на это Готу требовалось сосредоточение сил. Контрудар группы Болдина был принят (по приказу И. С. Конева) в районе Канютина и Холм-Жирковского против 6 тд, однако без знания действительных сил противника и при подавляющем преимуществе вражеской авиации свою задачу не решил.

33. В воспоминаниях сказано: „пьяными“ и „нагло“. Случай не единичный. В: **Лопуховский Л. Н. Вяземская ...** И. Болдин докладывает (с правого берега Днепра) о событиях за 5 октября: „(В) 7.00 до двух батальонов пр-ка предприняли психическую атаку с оркестром, которая была отражена пулеметным и артиллерийским огнем, причинившим большие потери пр-ку.“ В: **С. И. Садовников. Поиск, ставший судьбой. Москва : Центральная типография МО РФ, 2003** о событиях во время затяжного противостояния на Угре в 1942 — 1943 гг. приводится выдержка из донесения в штаб фронта с сообщением: „Установлено, что немецкие солдаты шли в атаку пьяными.“ (см.: **Михеев Григорий Петрович**). Там же, на Угре в 1942 г., бойцы вспоминали о немецких „психических пьяных атаках“.

34. На полной карте выразительная танковая черная стрелка в северо-восточном направлении встречается в районе Андреевского с красной стрелкой 978 ап. Разошлись ли танки с 978 полком во времени — ясных данных нет, но, скорее, да, и танки прошли позже. Танки пошли на выполнение задачи „прикрытия с севера“ (приводившийся отрывок из **Документы ОКВ, ОКХ, ...**, за № 5),

и прошли через позиции 1306 сп *выше* излучины Днепра (**Карта положения войск 32 А на 6 октября [Электронный ресурс]** —URL: pamyat-naroda.ru, дата обращения: 9.2022). Возможно, это перемещение связано с более поздним приказом: „[...] фюрер приказал, чтобы танковая группа Гота у Вязьмы и севернее ее была как можно скорее освобождена частями танковой группы Гейнера и направлена в общем северном направлении таким образом, чтобы при взаимодействии северного фланга 9-й армии с южным флангом 16-й армии можно было уничтожить противника также в районе между Белый и Осташков.“ (**Документы ОКВ, ОКХ, ...**, № 11 — „Приказание ОКХ командованию группы армий „Центр“ о задачах 3-й танковой группы“ от 8 октября 1941 г.) В своем движении на север танки 1 тд группы Гота дойдут до Калинина и повернут на Торжок, но там развернутся и пойдут назад (карта-схема в: **М. Коломиец. Битва ...**). Это второй в истории случай после Батыя, когда великая армия завоевателей развернется перед Торжком!

35. Всем, кто работает под Ельней, под Вязьмой! [Электронный ресурс]—URL: <https://trizna.ru/forum/topic/22646-всем-кто-работает-под-ельней-под-вязьмой/> (дата обращения: 3.2022).

„Днем 5 октября три тяжелых истребителя немцев притащили планер „Гигант“ с 14—16 куб. м топлива [...]. Этого топлива [...] должно было хватить как раз до Вязьмы при движении по дорогам. В 15:00 с Глушковского плацдарма наступление возобновилось.“ (**А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...**) — Речь шла об использовании планера Ме-321, использовавшегося для доставки боеприпасов и горючего. Грузовой отсек планера почти достигал размеров ж. д. вагона и выдерживал нагрузку в 20 тонн (**Лопуховский Л. Н. Вяземская ...**). (Топлива, тем не менее, до Вязьмы не хватило, и 6 октября 7 тд на какое-то время вновь перешла к обороне в ожидании следующей доставки топлива, на сей раз более скорой.) То есть, и это подтверждает карта ГШ, немецкие танки и мотопехота перешли Днепр в районе Глушкова — Федуркина по большаку на Облецы — Каменец — Волочек и прошли прямо через позиции обороны, предназначенные для 1310 сп. В Каменце колонна разветвилась: одна часть пошла южнее на Настасьино и далее на Мокрищево, другая на Волочек, оттуда на Белоусово параллельно первой. Судя по карте, Белоусова и Мокрищева немцы достигли в 13:30 (6 октября?). Целью параллельного движения 7 и 6 тд немцев была Вязьма.

Тишино, куда по сообщениям отступил 1308 сп вечером 5 октября, расположено (по дороге на Ново-Никольское) заметно севернее Белоусова, то есть, полк отступал от Волочка и своей линии обороны в сторону ж/д Сычевка — Ново-Дудино по двум направлениям.

В: Документы ОКВ, ОКХ, ..., за № 18, в „Отчете“ говорится: „Русским дивизиям не удалось воспрепятствовать 7-й танковой дивизии быстро прорваться через днепровские оборонительные позиции, [ее] удару на Каменец, прорыву второй оборонительной позиции и завершающему прорыву (6.10) к автостраде западнее Вязьма. Этой операцией 7-я танковая дивизия в третий раз за эту кампанию смогла провести окружение и выйти в тыл противника, как это уже было у Минска и Смоленска.“ Прорыв, очевидно, прошел сквозь позиции 1310 и 1308 сп.

36. Карта положения ...

37. Хронологическое взаимоотношение армейской и генштабовской карт неотчетливо. Возможно, что не 1308 сп занял место в излуине, занимавшееся ранее 899 и 905 сп, а наоборот, эти полки отошли со своих позиций у Днепра в излуину, когда 1308 сп уже покинул ее.

По поводу перехода через Днепр 1306 и 1308-м полками участники событий ничего не сообщают. По-видимому, река в этих местах достаточно мелка, чтобы перебраться вброд, но достаточно глубока для танков, которым требовались переправы. Зима 1941—42 гг. была ранней и холодной, достаточно вспомнить московский парад 7 ноября. На фотографиях немецкая пехота переходит Днепр по понтонному мосту (**Лопуховский Л. Н. Вяземская ...**).

Состав немецкой танковой дивизии (в данном случае 1, 6, 7-й) включал в себя не только танки. Помимо танкового полка имелись еще моторизованная бригада, артиллерийский полк, мотоциклетный и разведывательный батальоны. Вдобавок, танковые дивизии продвигались не с одиночку, а в сопровождении полевых или моторизованных дивизий.

38. Ополчение на защите ..., № 123.

39. „6 октября, когда кольцо окружения под Вязьмой было сужено до 20 км, Ставка ВГК наконец разрешила командующему Западным фронтом И. С. Коневу начать отход. Ранее было принято решение об отводе Резервного и Брянского фронтов в ночь на 6 октября. 31-я и 32-я армии передавались из Резервного в Западный фронт.“ — **М. Ю. Мягков ...** „7 октября 1941 г. кольцо окружения под Вязьмой замкнулось. Западнее города 7-я танковая дивизия (3-й танковой группы) соединилась с 10-й танковой дивизией (4-й танковой группы).“

В: Документы ОКВ, ОКХ, ..., № 18, в „Отчете“ говорится: „7.10 западнее Вязьмы уже была установлена связь с 10-й танковой дивизией и тем самым было завершено окружение противника.“

40. А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...

41. 248 сд уже отошла, а 18-я еще не подошла.

42. Карта положения ... приводит напротив Казаринова надпись: „140 сд / 5.10.41“. И там же 6 тд названа *лд*, а южный конец линии обороны 18 сд упирается в Волочек.

43. По донесению 56 тк — **Лопуховский Л. Н. Вяземская ... Там же:** „В результате упорного сопротивления противника наступление развивается медленно. Основные свои силы он сосредоточил южнее р. Вязьма и севернее автострады, нанося непрерывные фланговые удары.“

44. По плану наступления 1 тд должна была взять Белый 2 октября. Она не смогла этого сделать, столкнувшись с упорным хорошо подготовленным сопротивлением 242 и 250-й сд 30 А и 107-й мсд. (В частности, после отхода за Осотню 252 сд взорвала за собой переправы и мосты; не до конца уничтожен оказался только мост в Сметищах, по которому 2 октября удалось пройти всего одной танковой роте.) 3 октября дивизия получает новый приказ выйти из боя и двигаться в район Спаса на Днестре. К вечеру 4 октября 1 тд потеряла 94 танка (осталось 60), против уничтоженных ею 35 танков 107 мсд. Но в этот же день немецкая пехота захватила Белый, где находились склады с боеприпасами и топливом, так что к концу 6 октября 107 мсд потеряла 65 танков, остальные 90 вместе с артиллерией уничтожила и стала прорываться на северо-восток. (**А. А. Милютин ... // Московские дивизии ...**) Вышла к своим 30 октября в количестве 152 человек начсостава и 110 человек рядовых. (**107-я мотострелковая дивизия [Электронный ресурс]** — URL: <http://rkkawwii.ru/division/107msdf1>, дата обращения: 09.2022) „Выйти из боя“ 1 тд сумеет лишь к утру 5 октября, оставив вместо себя находившиеся до этого в резерве 36-ю и 14-ю моторизованные дивизии и 900-ю учебную бригаду (показаны на карте-схеме в: **М. Коломиец. Битва ...**). В своем движении на Калинин 1 тд пройдет Сычевку (где с боями задержится) и минует Зубцов 11 октября (**Документы ОКВ, ОКХ, ...**, № 18). Карта ГШ 107-ю мсд обозначает как 107 тд. Кроме нее участниками заградительного противостояния называет 242, 251, 162 сд. Поворот 40 танков 1-й тд от Сметищинской переправы на восток к Днепру отмечен временем 13:00 2 [октября]; это мог быть и

маневр из-за пониженной проходимости переправы.

45. Трудно удержаться от мысли, что ровно в это время в Гжатске находился мальчик, выгнанный с семьей из дома солдатами фон Бока в землянку, и который через 20 лет станет лицом эпохи, навечно войдя в историю человечества. Имя Юрия Гагарина будет передано самому старому русскому городу.

46. Вот как это выглядело, так сказать, с другой стороны: „Миновал поле, центральная колонна опять втянулась в лес. Разведчики донесли: севернее нас продвигаются на восток части 18-й стрелковой ополченской дивизии. Мы ее подчинили себе, поставив задачу на совместные действия при встрече с противником.“ В: **Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — 5-е изд. — М. : Воениздат, 1988.**

47. **Рокоссовский К. К. Солдатский долг ... Далее** маршальское замечание: „[...] Недаром во время битвы за Москву 18-я дивизия ополченцев, пройдя краткую, но умную школу под руководством опытного генерала Петра Николаевича Чернышева, героя обороны Смоленска, получила звание гвардейской...“ (— 18-я московская дивизия состояла, как и прочие, не только из москвичей, но и ополченцев подмосковья: Куровского, Коммунистического, Красногорского и Дмитровского районов.)

48. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

49. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

50. Из состава 32 А сохранилась только 18 сд, а все остальные дивизии (фактически вся армия) были расформированы как погибшие на фронте (**И. Г. Михайлов. Пропавшая без вести армия // Московские дивизии ...**) Это: 2-я, 8-я, 29-я, 140-я, 248-я сд и 143-я танковая бригада. Из них до наркомовского приказа в конце сентября дивизиями народного ополчения были: 2 сд (2 дн), 8 (8), 29 (7), 140 (13). Всего по результату Вяземских боев в связи с потерями были расформированы пять ополченческих дивизий (перечисленные плюс 139 сд). Их сохранившийся личный состав был влит в иные части Красной Армии (**Ополчение на защите ...**).

Взгляд на текущий момент из документа вермахта следующий. „[...] выпал первый снег, и вот начинаются русские осенние дожди и вырывают из рук немецких солдат уже почти завоеванную победу. День и ночь льет дождь, идет снег. Земля как губка впитывает влагу, и в жидкой по колено грязи задерживается немецкое наступление. В Москве облегченно вздыхают. Нависшая угроза остановилась в 80 км от Кремля. [...] Противник, напротив, использует это время для своего усиления. Он укрепляется почти с каждым часом. [...] Остатки разбитых, но избежавших уничтожения под Вязьмой и Брянском советских армий комплекуются вновь, в то время как немецкие солдаты в бессильной ярости копаются в грязи и не могут сделать ни шагу для того, чтобы уничтожить противника в момент его стратегического развертывания.“ (**Документы ОКВ, ОКХ, ...**, за № 19 — „Описание хода боевых действий 4-й танковой группы с 14 октября по 5 декабря 1941 г.“)

51. На карте штаба Западного фронта: **Карта положения войск 16 и 19 А на 7-12 октября [Электронный ресурс]—URL: pamyat-naroda.ru**, дата обращения: 9.2022) отмечено место встречи 11 октября частей 50 сд и штабной группы 16 А с 18 сд севернее Гжатска. Имеется надпись, сообщающая о численности: „18 сд (1.500 ч[еловек]) / 11.10“.

52. 15-м октября датировано „Постановление Государственного Комитета Обороны СССР об эвакуации г. Москвы“. 16 октября многими описывается как день „паники“ среди населения Москвы. Евфросинья Прокофьевна впервые за многие годы провела несколько дней дома из-за того, что остановил работу ее завод. Но видно, какая сосредоточенная, напряженная работа велась в эти дни на фронте.

53. В приказе командования дивизии от 29 октября об организации рубежа обороны в районе Спас-Нудоль (по другую сторону Волоколамского шоссе от Скирманова) отдаются распоряжения 1306, 1308 и 365 полкам (**Ополчение на защите ...**, № 150).

54. „Из беседы в штабе Западного фронта и анализа обстановки у меня создалось впечатление, что катастрофу в районе Вязьмы можно было бы предотвратить. [...] Для этого необходимо было своевременно более правильно определить направление главных ударов противника и сосредоточить против них основные силы и средства за счет пассивных участков. Этого сделано не было, и оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника.“ — **Жуков Г. К. Воспоминания ...** Именно о „сосредоточенном ударе противника“ в верховьях Днепра шла речь в случае 18-й дивизии. (Сам Г. К. Жуков был назначен командующим Западного фронта 10 октября, когда окружение уже состоялось; за случившееся он не отвечал, и оценку давал со стороны.)

„Неудача, постигшая нас под Вязьмой, в значительной мере была следствием не только превосходства противника в силах и средствах, отсутствия необходимых резервов, но и неправильного определения направления главного удара противника Ставкой и Генеральным штабом, а стало быть, и неправильного построения обороны. [...] Оперативное построение крайне затрудняло управление войсками и взаимодействие фронтов. [...]“ — **Василевский А. М. Дело всей жизни. Издание третье. М. : Политиздат, 1978. .**

Г. К. Жуков верно указывал, что сражающиеся в котле армии оттягивали силы немцев и ослабили последовавший удар на Москву. Однако если бы котла удалось избежать, появилась бы возможность ослабить немецкие войска значительно сильнее.

55. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

56. **Рокоссовский К. К. Солдатский долг ...**

57. **Рокоссовский К. К. Солдатский долг ...** „Противник“ — та самая немецкая 10 тд, замкнувшая соединением с 7 тд кольцо окружения под Вязьмой.

58. Перед тем, как его принять, Рокоссовский лично в сопровождении единственно адъютанта забрался на высокую колокольню и долго изучал местность.

59. Из схемы в: **М. Коломиец. Битва ...**

60. Есть свидетельства, что 13 ноября в 16-ю армию Рокоссовского приезжал И. В. Сталин, где наблюдал, как дивизион „Катюш“ под командование капитана Кирсанова нанес огневой удар по противнику в районе Скирманова; например, в: **Поездки Сталина на фронт [Электронный ресурс]—URL: <https://topwar.ru/176634-kak-i-kogda-stalin-byl-na-fronte.html>** (дата обращения: 5.2022). Удар оказался настолько страшным, что часть немцев в ужасе побежала за спасением в сторону противника. В воспоминаниях К. Рокоссовского, изданных в 1988 г., об ударе катюш упоминается, а о приезде Верховного Главнокомандующего — нет.

61. Бои за Скирманово не были малозначительным эпизодом обороны Москвы. Им посвящена отдельная глава „Описание хода боевых действий 4-й танковой группы с 14 октября по 5 декабря 1941 г.“ (**Документы ОКВ, ОКХ, ...**, № 19). „10-я танковая

дивизия, которая из всех дивизий 4-й танковой группы продвинулась вперед дальше всех, застыла в грязи в своем боевом порядке. Она, как указательный палец, вытянулась вперед в направлении своего наступления на северо-восток, на Ново-Петровское и вклинилась далеко вперед в расположение противника, который с каждым днем все усиливается. Впереди, на конце этого клина в деревне Скирманово, расположились танки, за ними пехота, саперы, противотанковый и мотоциклетный батальоны. В каждой деревне находится несколько рот. Артиллерия занимает огневые позиции за холмами у населенных пунктов и между домами [...]. Каждая маленькая деревушка превращена в крепость. [...] придут морозы, земля затвердеет, и снова можно будет начать наступление. [...] тяжелее всего приходится на переднем крае, на участке передового танкового отряда. Здесь противник после ожесточенной артиллерийской подготовки предпринимает одну атаку за другой, поддерживая их танками. [...] 12 ноября во время атаки крупных сил противника был почти полностью уничтожен 2-й батальон 68-го пехотного полка. [...] Наши войска временно оставляют деревни Скирминово и Марьино. Все, что в них еще осталось целого, громят пикирующие бомбардировщики 8-го авиационного корпуса.“

Рассуждения перемежаются важными операционно-тактическими подробностями, пафосными пассажами вроде составления усталыми солдатами писем „далеким родным в Шлезвиг-Гольштейн, Берлин, Силезию и Тюрингию“, страхами перед 78-й дальневосточной дивизией. При том, от пленных немцев было известно, что идти в бой солдаты соглашались только под обещания командиров отправить их домой сразу после Московской битвы, а по решению штаба из необстрелянной 78-й дивизии для боев за Скирманово был выделен только один полк.

62. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

63. **Народное ополчение Москвы. [Электронный ресурс]—URL: <http://3mksd.ru/>** (дата обращения: 5.2022).

64. Л. А. Говоров принял командование 5-й армией 15 октября, а приказ о назначении был подписан Г. Жуковым 18 октября. И. Данильченко вспоминает, что бои у деревень Брыкино и Яшкино в ноябре полк провел в составе 32-й стрелковой дивизии и 82-й мотострелковой дивизии. На карте ГШ за 26 октября 82 сд находится рядом, позиции 32 сд подальше к юго-востоку, а полк приписан к 18 сд.

65. В тексте Осташково.

66. Карты показывают Рузу, Старую Рузу и деревню Новую. Обнаружить Новую Рузу не удалось.

67. Карта целиком в: **Карты ГШ ...**

68. Из схемы в: **М. Коломиец. Битва ...**

69. **М. Е. Катуков. 1-я гвардейская в боях под Москвой. // Битва за Москву. — М. : Московский рабочий, 1966**

70. Здесь бригада названа „4 тбр (1 тбр)“: 11 ноября 1941 г. приказом Наркома обороны № 337 за „отважные и умелые действия с 4.10 по 11.10“ произошло переименование „4-й Танковой Бригады в 1-ю Гвардейскую Танковую Бригаду“. Из воспоминаний М. Е. Катукова:

„В ночь на 6 ноября 1941 года в бригаду прибыл К. К. Рокоссовский, под командованием которого я сражался еще в начале войны. Ознакомившись с обстановкой, он с улыбкой спросил:

— Ну, что ты там натворил под Орлом с Гудерианом?

Я рассказал, как было дело.“

71. **От Москвы до Кенигсберга ...**

72. Автор воспоминаний **В. И. Брит. Военные мемуары. Самсон-Фарма, 2015** описывает, как выбирался из Вяземского котла. Группы окруженных двигались безо всякого управления и таяли на глазах. Он сначала ничего не понимал, и стремился объединиться с товарищами по несчастью, пока кто-то из встретившихся командиров не объяснил, что мелкими группами выбираться надежнее. Сам он добрался до своей деревни в Брянской области, и в 1943 г. вновь присоединился к Красной армии. Преобладающая часть назначенных немцами старост беглецам помогала, но встречались старосты с прямо противоположными настроениями. Любопытно, что следов голода при путешествии по сельской местности он не видел, и с едой в деревнях не было плохо.

73. Совсем неподалеку от этих мест перед войной, или даже в течение войны (в 1942 или 43 гг., после освобождения этих мест), в доме отдыха МОСПС отдыхал отец Александра Виктор Спиридонович, о чем свидетельствует сохранившаяся фотография.

74. При том, что лагерь был пересыльный, в него постоянно прибывали и из него отправлялись дальше пленники. Среди пленников были также и гражданские лица, и дети.

75. **Ад-184. [...]**

76. На шею вешали жетоны с номером, которые переламывались в случае смерти; в: **„Дулаг-184“ и другие транзитные лагеря Вязьмы по свидетельствам бывших узников лагеря и старожилов [Электронный ресурс]—URL: <https://military.wikireading.ru/h1m0YN8Wwz>** (дата обращения: 2.2022). Ровно такую технику немцы использовали в собственных войсках со второй половины XIX века. Когда убивали солдата, половинку жетона отправляли в штаб, другую клали в рот. Когда убивали офицера, половинку жетона с номером клали в гроб. В лагерьном лазарете пленные военврачи по своей инициативе составляли списки умерших. Часть списков уцелела.

77. **Священная память земли [Электронный ресурс]—URL: <https://grtksmolensk.ru/news/svyaschennaya-pamyat-zemli-v-preddverii-dnya-pobed/>** (дата обращения: 5.2022).

78. В апреле 1942 г. КБ С. В. Илюшина вернулось из эвакуации в Куйбышеве в Москву. Не с этим ли связан пересмотр документов и окончание учета А. В. на заводе?

79. По всей видимости, выдача подобных справок не была в новинку для заводских служб.

Михеев Григорий Петрович

Родился: 1923, [Мертовщина](#)

Скончался: 1942 (*период с апреля по август*)

Место погребения: Мемориальное воинское кладбище „Большие Устья“ (*место захоронения бойцов и командиров 33-й, 43-й и 49-й армий и 4-го воздушно-десантного корпуса, погибших в 1942 г.*), Урочище Большое Устье на Угре в Юхновском районе Калужской области

Григорий Петрович, вероятнее всего еще неженатый¹, был призван в армию в ноябре 1941 г. Бессоновским РВК Бессоновского района Пензенской области из своей родной деревни.

По данным донесения Бессоновского РВК от 1947 г., письменная связь с ним прекратилась в мае 1942 года². Тем же документом причислен к числу пропавших без вести в августе 1942 г., о чем РВК был обязан известить родственников через отца, Петра Федоровича.

Семье с тех пор таковым и считался, пока в 1991 году отряд поисковой экспедиции не обнаружил останки Г. П. на территории „Болота смерти“ близ р. Угры.

“ **Место проведения работ:** Калужская область, Юхновский район, Климовский с/с, плацдарм „Красная Горка“ и места выхода из окружения частей 33 Армии. [...] **ЭКСПЕДИЦИЯ № 11 26 апреля–10 мая 1991 года.** Базовый лагерь: березовая роща 800 м северо-западной д. Тибейкино (сейчас входит в состав пос. Климов-Завод). [...]

29.04–04.05.1991 г.³ Перебазировали лагерь в район устья р. Собжа. Расположили его в лесу, напротив моста через р. Собжа, в 200 метрах от „Болота смерти“.

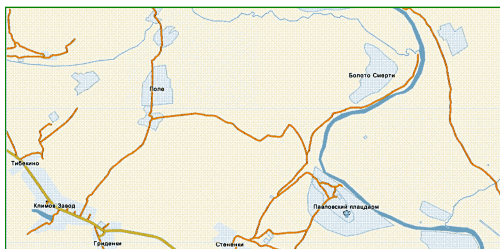
В 11.00 прибыли три грузовые машины с 60 участниками Вахты Памяти. Приступили к совместным поисковым и эксгумационным работам. Место работ: „Болото смерти“ и прилегающий район.

В ходе поисковых работ участниками Вахты Памяти были обнаружены и прочитаны в ИАПЦ „Судьба“ следующие медальоны:

[...] Медальон № 9: Михеев Григорий Петрович. Год рождения 1923. Сержант. Уроженец: РСФСР, Пензенская область, Бессоновский район, Мертовщинский с/с, д. Мертовщино⁴. Отец Михеев Петр Федорович. Призван Бессоновским РВК.

По документам 9 отдела ЦАМО СССР установлено, что сержант Михеев Григорий Петрович, 1923 г.р., числится пропавшим без вести с августа 1942 года. Учен по материалу Бессоновского РВК в 1947 году, так как сведений из воинской части не поступало. Основание: ЦАМО СССР. Входящее донесение № 58028с-1947 г.⁵

— **Полевой дневник экспедиции „Угра“ 1988—1992 годы, историко-архивного поискового центра „Судьба“**⁶

Устье Собжи и Болото смерти, за Угрой напротив — Косая Гора. [Wikimapia](#)

Место находки указывается как 300 м юго-западнее устья Собжи при ее впадении в Угру. 9 мая 1992 г. останки были захоронены на братском кладбище „Большие Устья“⁷. Кладбище (мемориал) расположено в заповеднике „Угра“ в одноименном урочище, на месте исчезнувшей в результате войны одноименной деревни⁸.

По нескольким медальонам при обнаруженных поблизости останках бойцов была установлена принадлежность погибших 830, 837 и 843-му сп 238-й сд. Эти полки входили в состав дивизии, в свою очередь входившей с ноября 1941 по май 1942 г. в 49 армию в составе Западного фронта.

В списке воинов, захороненных на кладбище⁹, приводится справка: „**Михеев Григорий Петрович.** 1923 г.р. Призван Бессоновским РВК, сержант, 238 сд. Уроженец: Пензенская обл., Бессоновский р-н, Мертовщинский с/с. Пропал без вести в августе 1942 г. Найден в 300 м юго-западнее устья р. Собжа. Установлен по солдатскому медальону.“

Имеются справки в Книгах памяти¹⁰:

- В Книге памяти Пензенской области говорится: „**Михеев Григорий Петрович**, г. р. 1923, м. р. Бессоновский р-н, с. Сосновка, м. пр. Бессоновский РВК, красноармеец, 00.08.1941 пропал б/в“.
- В Книге памяти Калужской области говорится: „**МИХЕЕВ Григорий Петрович** (1923 – 10.04.1942), с-т, 338 сд, род.: Пензенская обл., Бессоновский р-н, д. Мертовщино, призван: Бессоновский РВК Пензенской обл., погиб: Юхновский р-н, устье р. Собжи.“
- В книге „Имена солдатских медальонов“ говорится: „**МИХЕЕВ Григорий Петрович**. Родился: 1923 г., Пензенская обл., Бессоновский р-н, Мертовщинский с/с Мертовщино. Призван Бессоновским РВК. Сержант. Семья: Михеев Петр Федорович.“

Справки цитируют друг друга, воспроизводя, в частности, ошибочное написание деревни (только в Книге по Пензенской области указано новое с 60-х годов название). Звание сержант, по-видимому, взято из вкладыша в медальоне. Согласно Донесению РВК от 1947 г. Г. П. призывался в ноябре 1941 г. как красноармеец, значит до сержанта от дорос за считанные месяцы. Это случилось не со всеми, но и невероятного в таком продвижении нет¹¹.

Калужская книга приводит дату смерти 10 апреля и номер дивизии 338¹². Если дату, противоречащую Донесению РВК, можно попытаться оправдать ошибкой, то с номером дивизии сложнее. 338 дивизия (1-го формирования) формировалась в июле 1941 г. в Пензе, причем „в селе Бессоновка формировался 1134-й стрелковый полк и 910-й артиллерийский полк“ (Википедия/2022). „В ноябре части дивизии проследовали на железнодорожную станцию Сергач (Горьковская область).“ Учитывая, что Г. П. был мобилизован в ноябре, и стрелком, он вполне мог оказаться в составе 1134 сп 338 сд. То, что его останки найдены вместе с бойцами полков 238 сд, не обязательно свидетельствует об одновременной гибели и, даже, общей войсковой принадлежности¹³.

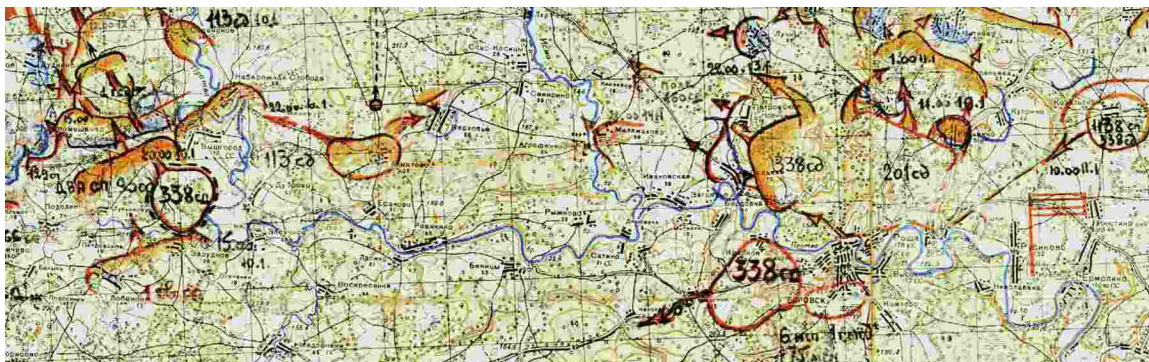
То, что записан в дивизию Г. П. оказался в ноябре, могло свидетельствовать о достижении им в этом месяце призывного возраста¹⁴.

Место гибели Г. П. бесспорно, но время с разной долей вероятности может быть (до получения более точных сведений) отнесено к началу апреля или же к периоду с мая по август 1942 г.¹⁵, а подчинение — 238 сд или же 1134-му сп (либо 910 ап) 338 сд. Даже если невыясненные подробности когда-нибудь прояснятся, взгляд на события с разных точек зрения позволяет отчетливее понять, какие дороги привели несколько тысяч разных людей к упокоению их останков под общим дерновым покрывалом урочища Большое Устье.

238 сд 1-го формирования была сформирована в Казахстане весной 1941 года. В сентябре 1941 была переброшена на оборону Москвы, и приняла первый бой 18 октября 1941 г. на железнодорожной станции Средняя близ Алексина¹⁶. С ноября 1941 г. в составе 49-й армии И. Г. Захаркина (остановившей продвижение немцев на Серпухов¹⁷), вместе с которой с нового года начинает движение на Юхнов.

338 сд от станции Сергач перемещается и переподчиняется несколько раз, пока не переводится в составе 33-й армии М. Г. Ефремова¹⁸ в район Наро-Фоминска и в конце декабря с боями освобождает Наро-Фоминск; позже Боровск (Наро-Фоминско-Боровская операция), позже Верею (оба на Протве). С 33-й армией связана судьба еще двух человек: это

Масякин Александр Лукьянович (113 сд) и
Крылов Василий Михайлович (предположительно, 160 сд).

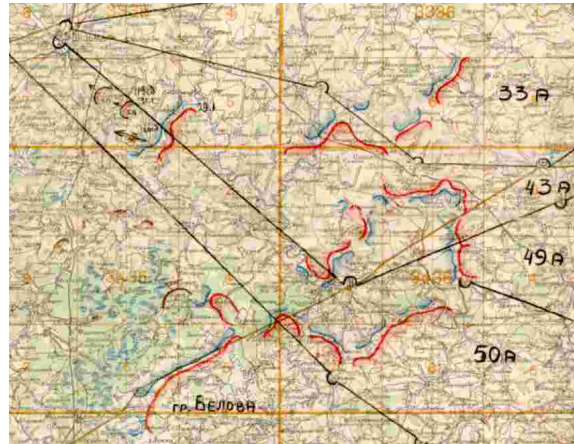
113 и 338 сд после взятия Боровска движутся на Верею¹⁹ (слева вверх). События 6–13.01.42. pamyat-naroda.ru

В наро-фоминском сражении 13.10–5.12 1941 г. армия остановила последнюю атаку вермахта, предпринятую группой армии „Центр“ в рамках операции „Тайфун“. 7 января 1942 г. считается завершением советского

контрнаступления под Москвой.

Наступление под Москвой

8 января без остановки²⁰ объявлено общее наступление советских войск в надежде развить контрнаступление²¹. На юхновско-вяземском направлении (в рамках Ржевско-Вяземской наступательной операции) действуют в составе Западного фронта (командующий Г. К. Жуков) с севера на юг: 33-я, 43-я, 49-я и 50-я армии.

29 января 1942

Авангард 33А около Вязьмы; 43, 49 и 50А вокруг юхновской группировки; группа Белова по Варшавскому шоссе. pamyat-naroda.ru

ЮХНОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. „Ближайшей задачей“ армий 43, 49 и 50 ставилось к 11 января „разгромить зубово-юхновскую группировку противника“²².

С самого начала наступление пошло не по плану: для противника город имел стратегическое значение, и его защита стала делом принципа²³. Выдержки из директив, приказов и докладов Г. Жукова²⁴:

14 января. „[...] 43-я армия наносит удар в направлении Медынь, Юхнов, Вязьма.“

16 января. „50-я армия в течение дня вела упорные бои [...]. Противник [...] стремился прикрыть Варшавское шоссе и Юхнов.“

17 января. „43 армия (194 сд), не встречая особого сопротивления противника, [...] наступает на Юхнов.“

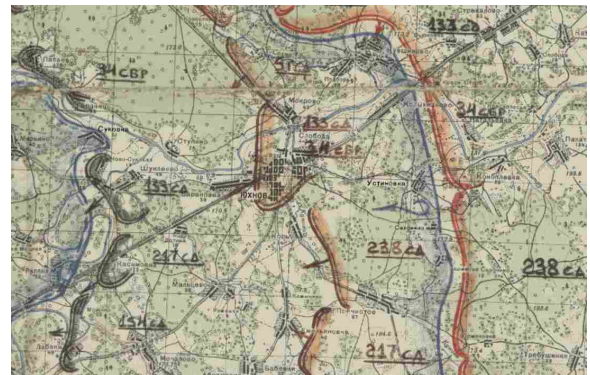
20 января. „Юхнов будет взят 21.1 войсками 43, 49 армии.“

26 января. „43-я армия вела ожесточенные бои на подступах к Юхнов [...].“

1 февраля. „43, 49 и 50-я армии в течение дня вели бой с юхновской группировкой противника, сжимая кольцо окружения.“

14 февраля. „49-я армия, продолжая наступление, [...] имела незначительное продвижение в направлении Юхнов.“

17 февраля. „Разгром юхновской группировки противника силами 43, 49 и 50-й армий Западного фронта и двух авиадесантных бригад. Срок проведения операции с 22.2 по 26.2.“

Обстановка в районе Юхнова в начале марта 1942 г.

pamyat-naroda.ru

Взять Юхнов удалось 6 марта²⁵ силами 49-й армии при поддержке 50-й в результате обходных маневров. Взавшим Юхнов армиям Г. Жуков поставил задачу двигаться на север и северо-запад. Войска выходят к Угре на участке от впадения в нее на севере Вори и до поворота русла на восток южнее. Однако же „в марте 1942 г. положение советских войск на всем фронте наступления ухудшилось. Чувствовалась усталость войск, резервы были исчерпаны, ощущались серьезные перебои со снабжением не только боеприпасами и горючим, но даже продовольствием и фуражом.“²⁶.

Позиции вдоль берега Угры, на которые отошли немецкие войска от Юхнова, были заранее подготовлены для обороны²⁷.

ВЯЗЕМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ОКРУЖЕНИЕ. 33-я армия Западного фронта не участвовала в разгроме юхновской группировки противника. Согласно приказу от 17 января она еще до взятия Вереи (19 января) начала „форсированным маршем“ движение к Вязьме, минуя Вору, затем Угру в ее течении на юг (выше Большого Устья), снова Угру в ее течении на север до поворота. К первым числам февраля передовые части армии находятся юго-восточнее Вязьмы³⁰. В помощь в этот район была направлена группа генерала Белова и выброшен крупный десант³¹, но 43 и 49-я армии были остановлены на Угре³². В своем движении армия сильно растянулась с востока на запад³³. 3 февраля противник с севера и юга перерезает коридор сообщения ударной группировки 33-й армии с ее тыловой восточной группировкой в районе нижнего течения Вори (и в этом месте шириною 4—5 км, и слабо прикрытый), и тем отсекает передовые 113, 160, 329 и 338-ю сд. Начинается период окружения. Директивы Ставки и командования фронтом и донесения раскрывают общий накал происходящего, как и тщетность попыток 43 и 49-й армий прийти на помощь 33-й³⁴:

26 января. „Товарищ Сталин лично требует быстрее выдвигаться в район Вязьмы. [...] форсированным маршем выйти 28.1“ к югу и востоку от Вязьмы.

5 февраля. Генерал Белов докладывает „о трудностях взаимодействия с 33 А“ из-за того, что противник „пытается восстановить положение“.

17 февраля. „Соображения главнокомандующего войсками западного направления“. Ставится задача уничтожения вяземской группировки „силами 33, 43, 50-й армий и группами Белова и Соколова³⁵.“ „Срок проведения операции с 25.2 по 5.3.“

5 марта. В докладе Жукова Сталину: „33-я армия. Положение частей армии без существенных изменений. Напряженный бой идет в районе раз. Угрюмово.“³⁶

20 марта. В директиве Ставки ВГК: „Ликвидация ржевско-гжатско-вяземской группировки противника недопустимо затянулась. 1 гв. кавкорпус, 33 армия Ефремова и 4 вдк продолжают оставаться изолированными от своих тылов и от других армий фронта.“ Ближайшая задача — „общими усилиями 43 и 49 армий и 50 армии [...] очистить от противника пути подвоза 33 армии и группы Белова, соединиться с ними и в дальнейшем уничтожить группу противника в районе [...] Вязьма“

22 марта. Приказ „командующим 43, 49, 50 и 5-й армиями об уточнении задач по воссоединению с вяземской группой войск фронта“, где командарму 43-й армией предписывается не позднее 27.3 „прорвать оборону противника в полосе Валухово, Стар. Лука, Слободка, Красная Горка, очистить тыловые пути 33-й армии и соединиться с группой Ефремова“³⁷

25 марта. „2. 33-я армия. Наступающие части восточной группировки армии вследствие упорного сопротивления противника за день продвижения не имели. На фронте западной группировки армии положение частей без изменений. Наступление части сил 160 сд на Долженки развития не получило, встретив упорное сопротивление противника.“³⁸

27 марта. В докладе Жукова Сталину: „Ваш приказ о соединении с группой Ефремова 43, 49 и 50-й армиями Западного фронта и 30-й армии с 39-й армией Калининского фронта не выполнен армиями по причинам: 1. Армии встретили упорное сопротивление организованной обороны противника, сильно насыщенной огневыми средствами [...] Прошу продлить срок выполнения Вашего приказа до 3 апреля.“

9 апреля. „3. 33-я армия. Положение частей на всем фронте армии — без изменений. Части вели огневой бой на прежних рубежах.

4. 43-я армия. Части армии продвижения за день боя не имели, вели упорные бои на всем фронте. Подготавливает удар [пехоты] с танками на утро 10.4.

5. 49-я армия. Части ударной группировки овладели Павлово и закрепляются на достигнутых рубежах. С утра 10.4 ударная группа продолжает наступление.

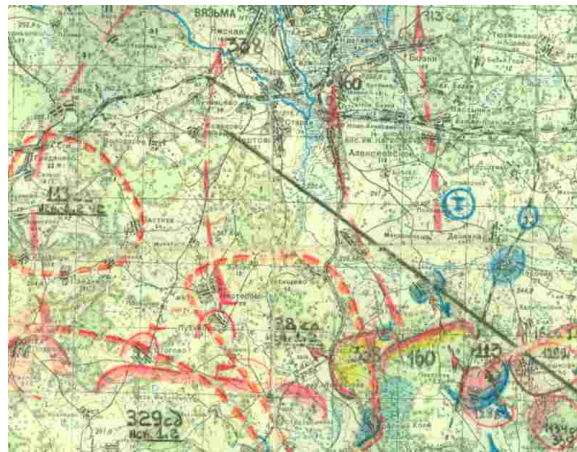
6. 50-я армия. Существенных изменений в положении частей армии не произошло.“

11 апреля. „2. 33-я армия. Части группы Ефремова, организовав оборону в районе Кузнецовка, Высокое (по вост. берегу р. Угра³⁹), лес вост. Жолобово, Федотково, вели тяжелый бой с наступающей пехотой и танками противника. В ночь на 12.4 частям группы сбрасываются боеприпасы и продовольствие. Положение частей восточной группировки без изменений.

3. 43-я армия. Войска армии, перешедшие с утра в наступление на всем фронте, встретили упорное

На пути к Вязьме.²⁸

1 февраля 1942

Выход 113, 160, 329 и 338 сд к Вязьме²⁹. pamyat-naroda.ru

сопротивление противника, переходившего неоднократно в контратаки. Особо упорный бой продолжается на фронте Бол. Устье, Красный Октябрь. Части, сдерживаемые сильным огнем наземных войск противника, масс [ированным] ударом авиации, за день имели незначительное продвижение. В течение дня по главной группировке Голубева⁴⁰ противник произвел 218 самолето-пролетов. Бой продолжается.

4. 49-я армия, ударной группой с утра возобновив наступление, вследствие упорного сопротивления противника и воздействия его авиации, производившей в течение дня неоднократные групповые налеты на боевые порядки наступающих частей, имела незначительное продвижение. Частями 194 сд захвачено 10 пулеметов, 10 автоматов, 30 винтовок и несколько блиндажей.⁴¹

11 апреля. Директива Жукова: „Ввиду невыполнения 43-й и 49-й армиями поставленных задач по очищению от противника тыловых путей 33-й армии и соединению с группой Ефремова, в связи с отходом 113 и 338 сд группы Ефремова из района Тякино, Стуколово, Вяловка на восточный берег р. Угра⁴² создается угроза изолированного поражения группы Ефремова. В целях недопущения разгрома группы Ефремова п р и к а з ы в а ю :

а) командарму 43 т. Голубеву в течение 12 и в ночь на 13.4 выйти главными силами на рубеж Мал. Виселово, Жары и, закрепившись на этом рубеже, в течение 14.4 захватить Бол. Виселово, Нов. Михайловка;

б) командарму 49 т. Захаркину в течение 12 и в ночь на 13.4 захватить высоту 180,5, Стененки и, закрепившись на этом рубеже, 14.4 захватить Мосеенки, Дегтянка, Тибейкина;

в) командарму 33 т. Ефремову в ночь с 12 на 13.4 скрыто прорваться через завесу противника, нанести удар в направлении Родня, Мал. Бославка, Нов. Михайловка, Мосеенки, где и соединиться с частями 43-й и 49-й армий.⁴³

18 апреля. доклад Жукова: „2. 33-я армия. Положение частей восточной группировки без изменений. В полосе 43-й армии вышли две группы численностью 77 человек бойцов и командиров из состава 113 и 160 сд. По докладу нач. артснабжения 160 сд майора Третьякова отряд в составе 2000 человек, возглавляемый генералом Ефремовым, 16.4 двигался с боями из района Пескова в направлении Мал. Виселово. По докладу командиров, вышедших на участке фронта 43-й армии, и данным авиаразведки, главные силы группы Ефремова в ночь на 18.4 предположительно находились в лесах сев.-вост. и восточнее Мал. Бославка. Данные проверяются воздушной разведкой.

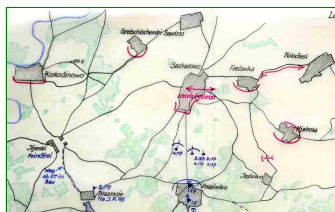
3. 43-я армия. На фронте Городец, Красный Октябрь продолжается упорный бой. Противник продолжает оказывать сильное сопротивление. С целью завершения прорыва обороны противника и соединения с частями группы Ефремова,двигающимися в направлении Мал. Виселово, войска армии в 21.00 18.4 перешли в наступление.

4. 49-я армия. Части ударной группы армии продолжают упорный бой на фронте зап. опушка леса сев. Павлово, 300—400 м зап. и юго-зап. Павлово. Противник оказывает упорное сопротивление. На остальном фронте положение частей без изменений.⁴⁴

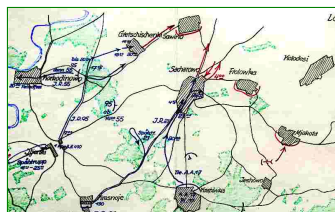
За документами штаба фронта и Ставки скрывались события большого драматического накала.

Немецкие схемы словно по кадрам показывают отсечение западной ударной группы от восточной тыловой и пресечение пути их сообщения атаками 17-ой пд на Захарово — Савино с юга и 20-ой тд на Мамуши — Пинашино с севера.

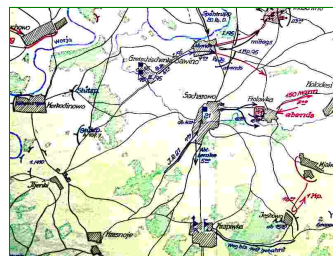
17 пд 4-й армии вермахта (видна неудачная попытка отбить Захарово):

2 февраля 1942
4:00. Положение вокруг
Захарова. [Полнее](#)

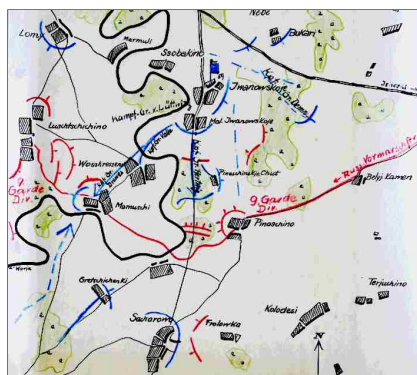

2 февраля 1942
24:00. Положение вокруг
Захарова. [Полнее](#)

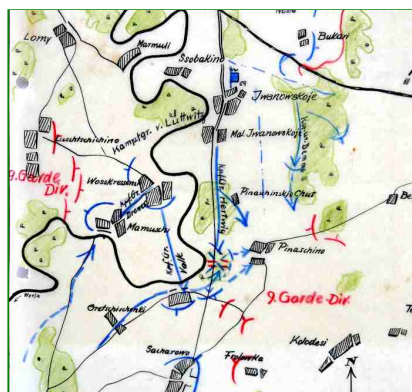

3 февраля 1942
Положение вокруг Захарова
в течении дня. [Полнее](#)

20 тд 4-й танковой армии вермахта (видна неудача защитить „дорогу русского продвижения вперед“ силами 9 гсд):

3 февраля 1942
1:00–13:00. Положение вокруг
Мамушей. [Полнее](#)

3 февраля 1942
13:00–20:00. Положение вокруг
Мамушей. [Полнее](#)

“ Противник в 2.00 3.02 против частей (стрелковый полк 113 СД, стрелковый батальон 93 СД), обеспечивавших коммуникацию западной группировки по большаку Износки — Замыцкое⁴⁵, повел одновременно наступление с юга и севера вдоль большака Юхнов — Гжатск. Наступавшие с юга части противника овладели Захарово.

Батальон 93-й СД, оборонявший Захарово, первоначально под натиском противника отошел в Савино.

Наступавшие части с севера из района Ивановское потеснили правофланговые части с. п. 113 СД и овладели Воскресенском, части, наступавшие левее Воскресенска, на своем пути не встретили никого, подошли к Савино, куда накануне отошли расстроенные части батальона 93-й СД, которые не приняли боя и отступили в лес восточнее Коркодиново. Противник занял Савино.

Южная и северная группировки противника в 11.00 3.02 соединились. Движение по дороге Износки — Замыцкое приостановлено. Западная группировка 33-й армии от основных сил отрезана.

Западная группировка в это время вела ожесточенные бои на подступах к г. Вязьма.

— **Материал ГШ РККА по разбору Вяземской операции**⁴⁶

Последнее замечание летнего анализа ГШ отражает тот факт, что в первые дни штаб дивизии не придал событию того значения, каким оно оказалось впоследствии⁴⁷.

Окружение не представляло собой непрерывной круговой линии фронта. Отдельные части, наши и немецкие, были раскиданы по разным местам преимущественно вокруг деревень. Разведгруппы имели возможность просачиваться лесами между разными окруженными группами, но так невозможно было наладить снабжение, отвоз раненых и перемещение военных сил. М. Г. Ефремов, бывший в составе штабной группы в ударной части армии, держал связь по радио как со штабом армии, так и со всеми дивизиями, и при необходимости отдавал приказы по телеграфу как до, так и после окружения.

В тылу у немцев оказалась не только ударная группировка армии Ефремова, но и группа Белова, и уцелевшие части десанта (подчинившиеся частично Ефремову, частично Белову). Были еще партизаны из числа бойцов РККА, оставшихся здесь после октябрьского окружения 1941 г., и местных жителей; был даже т. н. „гарнизон капитана Майницкого“ из числа бывших окруженцев, занимавший несколько деревень, куда не пускал ни немцев, ни ефремовцев⁴⁸. Пестрый состав вооруженных соединений потворствовал агентуре противника⁴⁹.

4 февраля ударная группа 33-й армии и 1 гкк согласно приказу начали совместную операцию по удару на Вязьму⁵⁰. Несколько дней тяжелых боев не принесли успеха, и наступавшие были отброшены на 12 — 15 км. „Чувствовалось, что наступательный порыв наших войск иссякает. [...] О наступлении на город теперь нечего было думать.“ (П. А. Белов). С момента окружения все больше и больше времени приходилось уделять выживанию⁵¹. Ударная группировка превратилась просто в западную.

К середине марта западная группировка стала сильно ощущать недостаток продовольствия, боеприпасов, вооружения, личного состава; росло число раненых и заболевших. Боевой дух падал⁵². Объективности ради, того же рода трудности сопровождали боевые части противника. Отмечен случай перехода группы немецких солдат на сторону уже окруженной ими армии⁵³. Восточная группировка все это время пыталась пробить путь

сообщения с западной, но сама была обескровлена⁵⁴. В штабе фронта впервые осознали перспективу потери армии⁵⁵.

На карту по состоянию на 15 марта нанесена линия с пометой: „Маршрут движения 1134 сп 338 сд капитана Логвинова И. И. с 19.00 12.3 по 11.00 15.3.42 г“. У линии с надписью предыстория.

6 марта 1134 сп находится не на западе окруженной группировки вместе со своей 338 сд, а в расположении 160-й на юго-востоке, занимая рубеж обороны Старая Лука — Кобелево⁵⁶. В этом месте окруженные наиболее близко подходят к зоне 43-й армии. Противник принимает меры и 10 марта начинает наступление на Кобелево, так что к 12 марта отрезает 1134 сп, часть 364 кап и батальон 1297 сп 160 сд от основных сил. Выходить решают не на запад (где в ближайших населенных пунктах разведдозоры обнаружили противника), а двумя группами к пробивающейся навстречу 43-й армии на востоке. С боями и потерями 15 и 16 марта группы выходят из окружения в район Борисенков⁵⁷. Попал ли Г. П. в группу Логвинова, или путь его к Косой Горе сложился иначе, сказать уже невозможно.

В 20-х числах марта противник постепенно сжимает кольцо окружения западной группы армии, пытаясь оттеснить ее за Угрю (в течении на север до разворота) и продавливая с юго-востока⁵⁸. Штаб Западного фронта при этом считает двумя основными задачами армии продержаться, а затем соединенными с другими армиями усилиями повторно ударить по Вяземской группировке противника. Действует воздушный мост для помощи продовольствием и боеприпасами⁵⁹. 43 и 49-я армии получают задачу очистить пути подвоза к окруженным (директива Ставки от 20 марта). Исполнение директивы буксует.

ПРОРЫВ. 3 апреля самолет противника сбрасывает над штабом западной группы листовки с *ультиматумом*⁶⁰. 11 апреля группа Ефремова, оттесненная противником, держит оборону на восточном берегу Угры⁶¹. Задача западной группировки, поставленная штабом фронта, теперь одна — выход из окружения⁶². Директивой Жукова от 11 апреля предписывается двигаться на восток для соединения с 43 и 49-й армиями, которые должны выдвинуться навстречу и обеспечить безопасное преодоление Угры на своем участке боевых действий.

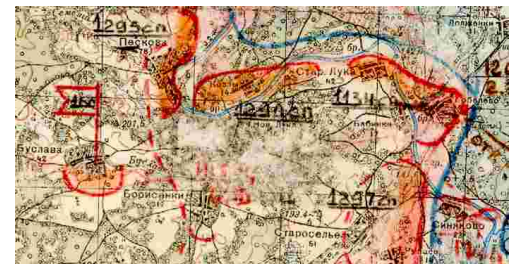
В ночь с 11 на 12 апреля генерал Ефремов собирает командиров дивизий и боевых групп. Прорыв назначается через сутки по пути, указанному в директиве⁶³. 338 и 160 сд предстояло сосредоточиться в лесах южнее Красного и Шпырева, чтобы потом двигаться параллельно в общем предписанном направлении: 338 сд севернее, в полосе, завершающейся Андреенками — Русиновым справа и Мосеенками — Косой Горой слева; 113 сд в полосе, завершающейся Мосеенками — Косой Горой справа и Угрой слева. (Путь Мосеенки — Косая Гора лежит по правобережью Собжи через Болото Смерти.) 113 сд должна была играть роль арьергарда и прикрытия. Все дивизии были истощены, малочисленны и отягощены большим количеством раненых; кругом были превосходящие силы противника, так что пройти всего 10 км до цели было исключительной задачей. По этой же причине из Шпырева, где располагался штаб группы, в штаб фронта последней шифровкой отправили сообщение о переносе дне прорыва на 14 апреля.

При движении по Шпыревскому лесу на колонны сбрасываются листовки с предложением о сдаче. При выходе из леса в месте пересечения дороги Беляево — Буслава⁶⁴ произошел первый разгром⁶⁵. Встретив плотный огонь противника, часть сил 338 и 160-й дивизии успела перейти дорогу, а часть осталась в лесу. Огромные потери, а почти все большие⁶⁶ и раненые из более чем двухтысячного санитарного обоза были передавлены гусеницами прибывших немецких танков⁶⁷.

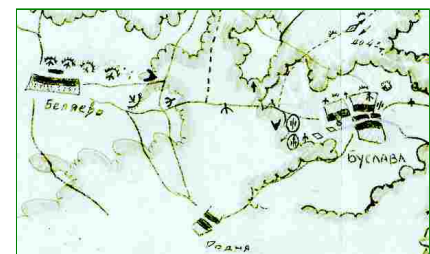
Не перешедшие дорогу (в том числе состав 113-й сд, не дошедшей до этих мест) рассеянными группами и поодиночке пробирались на восток и, если удавалось, попадали в расположение 43 и 49-й армий. Через два более мелких боестолкновения, прорвавшиеся подошли к Новой Михайловке 16 апреля. При пересечении большака Кобелево — Климов

15 марта 1942
338, 113, 160 сд и штабная группа в окружении.
pamyat-naroda.ru

6 марта 1942
Выступ обороны у Старой Луки — Кобелева
перейдет к немцам через 6 дней. pamyat-naroda.ru

12 апреля 1942
Огневые точки и танки противника
у дороги Беляево—Буслава по
данным разведки 160 сд. pamyat-naroda.ru

Завод их вновь встретил плотный огонь и произошел второй разгром с тем же исходом⁶⁸. Начался хаос. На этот раз штабная группа не прорвалась, и повернула на северо-восток, выйдя к Угре в районе Костюкова. Река разлилась на километры, и переправиться не было никакой возможности. Подошла немецкая радиоустановка, через которую предложили сдаться. „Голос твердый, без акцента, но не родной.“⁶⁹ Группа направляется на юг в сторону Жаров (откуда через Собжу — Мосеенки). В районе Жары группа принимает последний бой и 19 апреля раненый генерал своею волей уходит из жизни⁷⁰.

Рассеянные остатки армии группами или поодиночке разными путями добирались до Угры⁷¹. Ни в Жарах, ни в Новой Михайловке, ни в Мосеенках никто из ни 43, ни 49-й армии их не ждал⁷².

Выход 113, 160 и 338 сд 33-й армии из окружения.⁷³

“ В марте и начале апреля были организованы бои с целью двухстороннего прорыва обороны противника и вывода из окружения 33 армии⁷⁴. Войска настолько сблизились, что была слышна пулеметная стрельба в тылу противника. Однако двухсторонний прорыв не удался. 33 армия, утяжеленная обозами с ранеными, не смогла прорваться, а наши дивизии оказались не в состоянии преодолеть оборону врага на р. Угре и придти на помощь 33 армии.[...]

20 апреля 1942 года Ставка ВГК приказала Калининскому и Западному фронтам перейти к обороне. Этот день считается концом Ржевско-Вяземской наступательной операции и „битвы под Москвой“.

— Боевой путь 49 армии ...

Последние окруженцы выйдут на восточный берег Угры в самом начале мая.

Известна точка зрения комфронта, что за потерю коридора связи ударной группировки 33-й армии с восточной отвечал командарм⁷⁵. Но летом 1942 г. в ГШ прозвучала критика и в направлении фронтowego Военсовета, которому, в числе прочего, вменялись „неправильная оценка противника“ и равномерное распределение фронтowych задач в ущерб сосредоточению сил в местах нанесения главных ударов⁷⁶. В 1942 году РККА еще приходилось учиться воевать у немцев, и высшему командному составу не в последнюю очередь.

Летом 1944 г. 4-я армия вермахта окажется в числе окруженных в Минской операции, и ее солдаты и офицеры пройдут эпохальным для Второй мировой войны маршем по Садовому Кольцу в Москве. В уничтожении Минской группировки примут участие 33, 49 и 50-я армии. 33 и 49-я армии в составе 1 и 2-го Белорусских фронтов станут участниками Берлинской операции 1945 г.

Павловский плацдарм

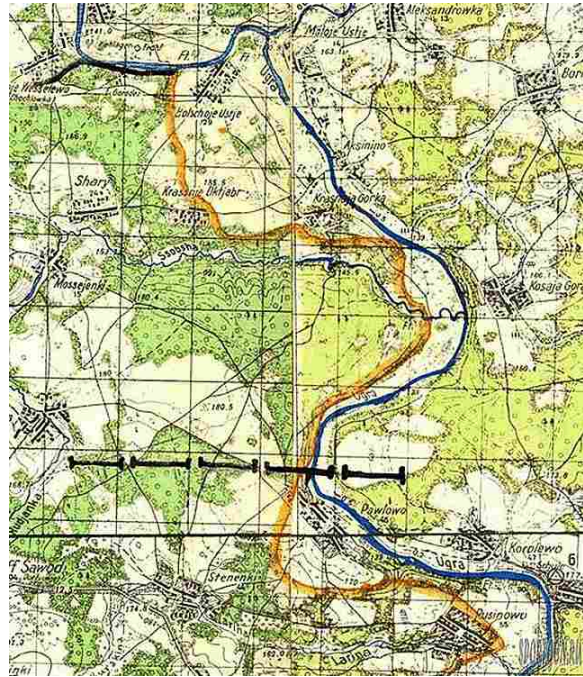
Отступившие из Юхнова, имевшие в своем тылу окруженную западную группировку 33-й армии, другие военные формирования РККА и партизанские отряды, немцы, умело воспользовались географическим преимуществом правого берега Угры для построения прочной обороны⁷⁷. Полтора месяца штурма „Угра-фронта“ привели к тому, что Угру, еще по льду, нашим войскам перейти удалось, но в целом на правом берегу они заняли лишь узкую безлесую низинную полосу. Изображение на немецкой карте, при отсутствии других сведений, наводит на мысль, что эта правобережная полоска была не линией укрепленного расположения советских войск, а, скорее, нейтральной полосой, к западу от которой на возвышенности располагался лес с укреплениями немцев; в то же время наши основные силы находились на восточном берегу Угры⁷⁸. Лишь в нескольких местах на правом берегу советским войскам удалось занять участки глубиной порядка километра. По карте это: район

Большого Устья (напротив устья Вори) — „плацдарм Красная Горка“, устье Собжи (напротив Косой Горы), район Павлова — „Павловский плацдарм“, берег восточнее Русинова (напротив Королева и Туранца) — „Русиновский берег“ и Суковка с устьем Рессы — „Суковский плацдарм“. (По прочтении сводок иногда создается впечатление, что все перечисленные участки объединительно называются *Павловским плацдармом*. По крайней мере, с точки зрения высокого штабного начальства это выглядело бы естественным.)

23 апреля 1942

Павловский плацдарм, апрель. pamyat-naroda.ru

1942

Павловский плацдарм в конце весны — летом.

Полнее

Самым известным стал участок района Павлова (собственно „Павловский плацдарм“). Объяснение его важности, вероятно, кроется в близости от него Климова Завода⁸⁰. Вниз по реке он тянулся к другому участку, близ деревни Суковки и устья Рессы, и назывался иногда поэтому „Суковский плацдарм“ — откуда смотреть. Перебраться на правый берег севернее Павлова удалось 3 марта удалось бойцам 238 сд с 51 олб и 217 сд (к 13:00 830 сп в 1 км восточнее высоты 180,5 и 740 сп 217 сд в 400 м северо-западнее Павлова) и 194 сд с 38 олб (470 сп в 6:00 ворвался в Павлово с севера, а в 13:00 вел в южной части деревни уличный бой)⁸¹. Но немцы перегруппировались, а форсирование Угры отняло столько сил, что родившаяся мысль развить успех наступлением на Слободку, что на Вяземском большаке за Климовым Зааводом, была уже неосуществима и не осуществлена⁸². Было даже рано говорить о взятии деревни: с этого момента еще Несколько дней будут длиться бои не то, что за Павлово, но за отдельные дома. Только 9 апреля Жуков доложит Сталину о том, что „части ударной группировки [49-я армии] овладели Павлово и закрепляются на достигнутых рубежах“⁸³. Бои за Павлово были до такой степени важны, что сводки о них не только докладывались лично ВГК И. Сталину (Жуковым), но и с противоборствующей стороны поступали в высшие штабы Германии. На приводимой немецкой карте ее большой лист содержит всего одну отметку: это контур плацдарма советских войск на правом берегу Угры от Вори до Рессы⁸⁴.

17 апреля пошел лед, 20-го поступил приказ (по всему фронту) перейти к обороне, и общий наступательный накал ушел. Занятые плацдармы в целом сформировались, и началась изнуряющая позиционная война до марта 1943 г., когда часть немецких сил была выведена на ставшие более для них критичными участки (шла подготовка к Курской операции „Цитадель“), немцы отвели свои войска, а советские продолжили наступление с год назад завоеванных позиций, и выровняли в конце-концов Ржевско-Вяземский выступ.

Все это время воюющие стороны буквально жались друг к другу, и ни своей земли не отдавали, ни имели сил занять чужую. По воспоминаниям, „[...] фашисты были совсем рядом, из их траншей хорошо слышались разговоры. [...] В отдельные дни

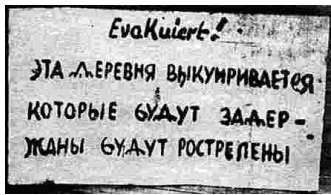
2013

Участник боев на обновленном участке траншеи.⁷⁹

30 апреля 1942

В зоне боев на Угре.⁸⁶

погибали до 200 солдат 49-й армии. А всего в районе Павлово пали смертью храбрых 2300 советских воинов. Ощутимые потери понесли и фашисты, неоднократно пытавшиеся вернуть этот пятачок.⁸⁷

Харинки (западнее Суковки и Рессы). Охота на тетеревов.⁸⁵

Большинство деревень на правой стороне реки оказались разрушены⁸⁸, и после войны не восстановились, воспроизведя судьбу урочищ и пустошей, возникших, в том числе и в этих местах, в XVI–XVII вв. от татарских, казацких и польских разорений. Жителей Павлова, в частности, немцы вывезли в лагерь в

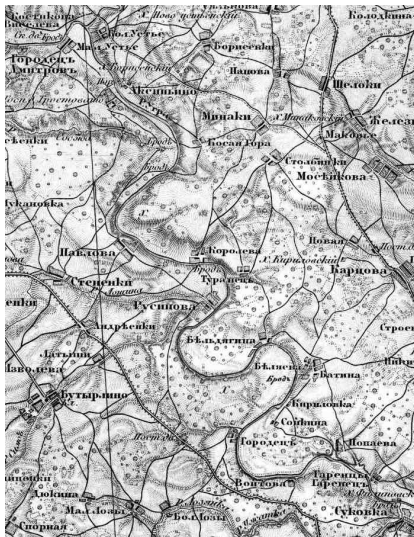
Белоруссии, и на послевоенных картах этой деревни нет⁸⁹.

Несколько дней в феврале—апреле 1942-го

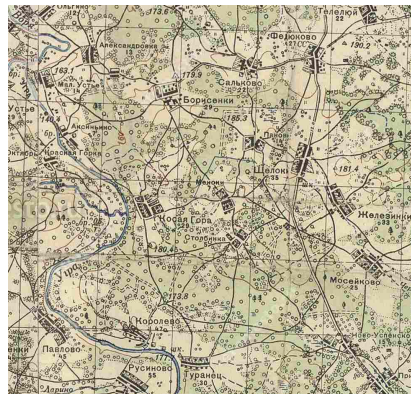
Оперативные сводки и боевые донесения штаба 238-й дивизии дают представление о том, что происходило на Павловском плацдарме в предположительные дни гибели Г. П.

Сводки показывают постепенное продвижение дивизии из района Юхнова вверх по левому берегу Угры, почти до места устья Собжи; как формировался Павловский плацдарм, и каких трудов это стоило — так, что в конце концов дело застопорилось на год. Данные о температуре фиксируют имевшее место весной 1942 г. резкое потепление после снежной и очень холодной зимы. Потепление сопровождалось распутицей, резким подъемом воды и внесло весомый вклад в останов нашего наступления, приведший, в свою очередь, к гибели 33-й армии. 17 апреля 843 полк дивизии занимает плацдарм на правом берегу, а 837 прикрывает восточный берег и переправу. 21 апреля 843 сп начинает готовиться к замене, и вечером 23-го уже сдает свой боевой участок 217-й сд. Эпизод с разбрасыванием немецких листовок 20 апреля в районе Столбинков свидетельствует о работе немецкой разведки, знавшей расположение штаба 238-й дивизии.

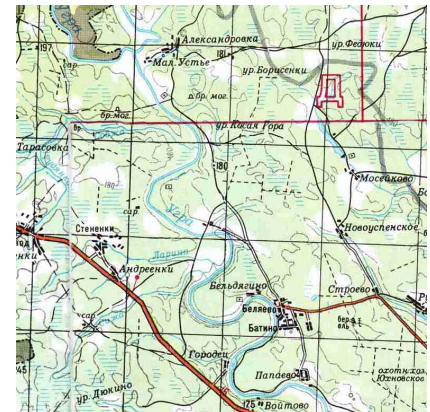
Сводки хорошо прочитываются по географическим картам⁹⁰. Тем не менее, не раз упоминаемая отметка 138,1 на карте Генштаба РККА не обнаруживается (сводки ссылаются на другую карту, 1:50000). Можно полагать, это низинная отметка (не высота), расположенная неподалеку от Павлова.

С 1850 по 1860
Среднее течение Угры на Военной
трехверстовке Шуберта.

1941
Среднее течение Угры на карте
РККА.

2000
Среднее течение Угры на топокарте
РФ.

8 февраля

Штаб дивизии в Алоньих Горах (правый берег Угры, восточнее Юхнова). Дивизия ведет наступление на Юхнов с юго-востока. Это рядовой день наступления, и бои идут с самого утра.

Утренняя оперсводка ПО ПВО сообщает об активности в воздухе за прошедшие сутки. С нашей стороны были ночные полеты Р-5 и У-2⁹² Днем же активность проявляла немецкая авиация (Ю-88 и Х-111), ведшая разведывательные полеты, бомбометание и пулеметный обстрел.

В оперсводке к 11:00 сообщается, что „части дивизии выполняя поставленную задачу и преодолевая огневое сопротивление противника к 10:00 достигли в. опушку рощи, что 1,5 клм. ю. в. Устиновка.“ Устиновка в руках немцев. 837-й сп ведет бой 1,5 км юго-западнее Устиновки и на окраине последней. 830-й сп, двигаясь по дороге Савонино—Устиновка, ведет бой 1,5 юго-западнее последней. 643-й сп ожидает пополнения „на прежнем месте“. Южнее частей дивизии на Юхнов наступает 133 сд, поддерживая „локтевую связь“⁹³ с 238-й. Буран, идет снег. Температура -12°С — -15°С. Дороги в районе действия дивизии, из-за бурана труднопроходимы для автотранспорта, а дорога от Карий (на востоке) до Устиновки для автотранспорта вовсе непроходима, и труднопроходима для конного транспорта.

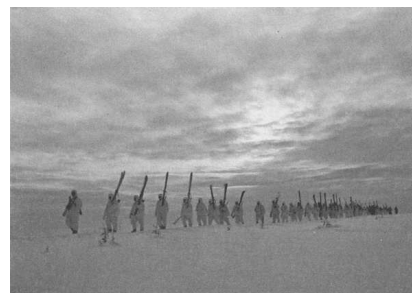

1942
Атака советского подразделения в районе Юхнова.⁹¹

20 марта

Штаб дивизии в лесу в 2 км юго-восточнее „Батино“ (Батина, на левом берегу Угры выше Юхнова).

По оперсводке к 11:00 предшествовавшей ночью части дивизии „закрепились на достигнутых рубежах, вели разведку“, а с 7:30 началось медленное продвижение вперед. Немцы вели ружейный и пулеметный обстрел, а из рощи восточнее деревни Войтовой („Войтово“, в документе) — минометный по району Попаевой („Папаево“, в документе) и по переправе через Угру. Продвижение вперед осуществлял 843 сп и приданные ему 51 олб (отдельный лыжный батальон)⁹⁵ и рота 830-го сп. Ясно. Мороз -12°С — -10°С. Дороги хорошие.

Март 1942
Бойцы 38-го или 51-го олб в районе Угры.⁹⁴

В оперсводке к 23:00 сообщается, что днем части дивизии совместно с 34 сбр пытались выполнить задачу по овладению Войтовым и рощи (откуда велся минометный обстрел), но безуспешно. К 23:00 в лесу восточнее Войтово огневой бой с противником вели „[силы] 843 СП в составе 20 активных штыков⁹⁶ и развед. роты дивизии“ Командный пункт 843 сп находился в Папаево; 830 и 837 „в прежних районах“. Ясно. Мороз -15°С — -18°С. Дороги проходимые.

21 марта

Штаб дивизии в лесу в 2 км юго-восточнее Батино.

По оперсводке к 10:00 в течение ночи части дивизии вели (наступательный) огневой бой, а немцы оказывали упорное сопротивление „на рубеже“ Войтова и леса восточнее Войтова. К 10 утра огневой бой в лесу в 400 м восточнее Войтова продолжали вести „14 активных штыков“ 843 сп. Ясно. Мороз -12°С — -15°С. Дороги проходимы для всех видов транспортов.

По сводке к 22:00 днем части дивизии вели огневой бой с противником на прежних рубежах. Ясно. -10°С — -12°С.

По оперсводке ПО ПВО к 19:00 в течение суток велись боевые полеты самолетов наших и противника. Отмечены пролеты: У-2 — 9 самолетов, Р-5 — 7, средних бомбардировщиков — 12, истребителей Як-1 — 6 и Харрикейн — 3. Из немецких бомбардировщики Ю-88. Бомбежку и пулеметный обстрел частей дивизии они не производили, зенитный огонь по ним не открывался.

17 апреля

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее „Столбинки“ (Столбинок, также по левобережью в стороне от реки).

Согласно Боевому донесению к 12:00 идут интенсивные наступательные бои в окрестностях Павлово.

„1. Перед фронтом наступления сводного бат-на на 843 СП противник продолжает упорно оборонять лес ю. з. Павлово, имея на вост. опушке и в глубине до 10 ст. пулеметов и одну минометную батарею. Фланкирующие огневые точки на юж. опушке рощи Сапог⁹⁸ — два ст. пулемета. В овраге сев. Павлово 300 м один ст. пулемет и группа снайперов ведет огонь по переправе.

В течение ночи вел методический артиллерийский и минометный огонь по переправе.“

24 апреля 1942
Роща Сапожок у Угры, напротив
Аксиньины, после боев.⁹⁷

„2. Части дивизии:

837 СП прикрывает вост. берег р. Угра, на фронте (иск.⁹⁹) 138.1 — (иск.)

Павлово. Ночью переправил с западного берега Угры на восточный — боевое охранение.

843 СП не имея успеха в продвижении закрепился на зап. скатах лощины 150—200 мт. вост. леса, ю. з. Павлово.

Отдельными группами ведет бой, прикрывая левый фланг и стык с 194 СД разведротой дивизии.

В течение ночи полк усилен двумя стрелковыми и двумя саперными взводами 830 и 837 СП.

830 СП на доукомплектовании в районе леса 1,5 км ю. з. Столбинки.“

„3. 843 СП на период половодья обеспечен:

а) Продовольствием — сухим пайком на 600 чел. семь суток.

б) Боеприпасами:

Винт. патрон. 50000 [...]

В ночь на 18.4 будет закончена прокладка телефонного кабеля под водой¹⁰⁰. [...]

„5. РЕШИЛ:

Закрепиться на достигнутом рубеже.

Уничтожать выявленные огневые точки противника.

Мелкими группами вести бой и активную разведку левого фланга, последовательно уничтожая огневые точки и действуя совместно с 217 СД, овладеть лесом ю. з. Павлово.“

Оперсводка к 10:00 подтверждает, что главные силы (843 СП) закрепились в течение ночи на достигнутом рубеже правобережья, и отдельные группы вели разведку, прикрывая левый фланг разведротой дивизии. Боевое охранение вернулось на восточный берег под защитой частей прикрытия (843 СП). Противник же ночью (освещая местность ракетами) вел минометный огонь по Павлово и району переправы.

К утру 843 сп закрепился на западных скатах лощины 200—150 м восточнее опушки леса, что юго-западнее Павлова. 837 сп прикрывает восточный берег Угры на фронте (иск.) 138.1 — (иск.) Павлово¹⁰¹.

Оперсводка к 22:00 сообщает, что в течение дня главные силы на западном берегу (843 сп) мелкими группами вели разведку огневой системы противника и „последовательное их уничтожение огнем артиллерии, минометов и пулеметов“. Противник особой активности не проявлял, ограничиваясь методическим обстрелом района Павлова и переправы, по которой перевозились боеприпасы и продовольствие. Ясно. +5°C. Дороги труднопроходимы. Угра на участке отм. 138,1 — Павлово очистилась ото льда.

По оперсводке ПО ПВО в этот день активно вела себя вражеская авиация. За сутки отмечено 42 самолето-полета. 16 Ю-87 бомбили район Павлова, утром один Ю-88 бомбил район в 2-х км восточнее Столбинки.

18 апреля

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее Столбинки.

Оперсводка к 10:00 сообщает, что в течение ночи части дивизии силами 837 сп прикрывали восточный берег Угры, а силами 843 сп (главными) „мелкими группами вели разведывательные бои перед фронтом и в стыке с 194 СД, продолжая закрепляться на достигнутых рубежах.“

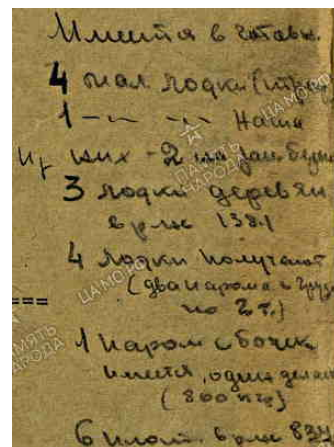
„Противник в течение ночи активности не проявлял. Вел беспокоящий огонь по району расположения 843 СП и переправе, освещая местность ракетами.“ Положение частей не изменилось. Ясно. +3°C — -4°C. Дороги труднопроходимы для всех видов транспорта. По Угре идет мелкий лед.

По оперсводке ПО ПВО за сутки отмечено 8 самолето-полетов противника. С 10:15 до 15:30 разведчик Х-126 в сопровождении двух Ме-109 „летал по фронту и корректировал огонь“. „Наши зенитные ср-дства вели огонь.“

19 апреля

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее Столбинки.

Оперсводка к 23:00. Силы 837 сп по-прежнему прикрывают восточный берег на рубеже (иск.) отм. 138,1 — (иск.) Павлово, а (главные) силы 843 сп „продолжали закрепляться на занятом рубеже, вести огневой бой и разведку.

17 апреля 1942
Список плавсредств для
переправы к Павлово,
сделанный от руки на боевом
донесении № 32.

Попытки мелких групп наступать успехов не имели“: противник отражает огнем продвижение наших наступающих подразделений. „В течение дня, вел методический артиллерийский и минометный огонь по району Павлово и переправе, произвел несколько огневых налетов, пулеметный огонь по расположению батальонов и переправе через р. Угра¹⁰².“

В 19:00 по дороге из Стененков на Русиново был слышен шум моторов. В 20:30 на опушке леса юго-западнее Павлово „на конной тяге было выкачено два зенитных орудия, которые открыли огонь по Павлово зажигательными снарядами. Горят два сарая.“ Положение частей не изменилось. Ясно. +4°C — 5°C. На Угре „полный ледоход“.

20 апреля

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее Столбинки.

Оперсводка к 22:00. Все то же. силы 837 сп прикрывают рубеж (иск.) 138,1 — (иск.) Павлово, „главные силы“ „продолжали закрепляться на достигнутом рубеже, в течение дня вели огневой бой и разведку.“ „Действия мелких развед. групп в направлении леса ю. з. Павлово отражались огнем пулеметов и автоматов¹⁰³.“ Противник „продолжает упорно оборонять занимаемый рубеж. В течение дня, вел методический огонь по Павлово и переправе. Пулеметный огонь по району сводного бат-на и переправе.“ Изменения в положении частей не произошло.

Показательный момент: в течение 19–20.4 в части дивизии прибыло пополнение: „средн. нач. состава 13, младшего начсостава 60, рядового 1950.“ Это не донесение о потерях, но характеристика потерь.

„Связь с частями, соседями и Штармом работала нормально“, а с 843 сп телефонной связи (по-прежнему) нет, и связь с ним поддерживается по радио. Ясно. +1°C — 2°C. Угра на участке между отметками 138.1 и Павлово очистилась ото льда.

Сводка ПО ПВО к 20:00 сообщает об отсутствии „особой активности“ авиации противника на участке дивизии. Отмечено 9 самолето-полетов. Днем бомбардировщик Ю-88 с высоты 1500 м сбросил листовки „восточнее Столбинки“.

22 апреля

Сводка № 185 содержит вероятно неправомерную правку даты карандашом. В тексте пишущей машинки она помечена 22.4.

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее Столбинки.

Оперсводка к 22:00. Днем части продолжали сосредотачиваться в районе восточнее и северо-восточнее Новоуспенского (южнее Столбинков; на трехверстовке просто Новая), а 843 сп готовился к сдаче боевого участка. „Противник особой активности не проявлял“, и вел артиллерийский и минометный огонь по району Павлово и по переправе; пулеметный огонь „по району обороны сводного батальона“. Положение частей к 23:00: 830 сп сосредоточился в лесу 1 км юго-восточнее Мосейкова (восточнее Столбинков); 837 сп сосредоточился в лесу 2 км северо-восточнее Новоуспенского; 843 сп с разведротой дивизии обороняет рубеж согласно оперсводке № 183, „готовясь к сдаче своего участка частям 217 сд.“. Ясно. +6°C — 7°C. Дороги труднопроходимы. Угра очистилась ото льда. Указаны переправочные средства: 5 лодок вместимостью по 9—10 человек каждая.

23 апреля

Штаб дивизии в лесу в 1 км юго-западнее Столбинки.

Оперсводка к 10:00. „В течение ночи части продолжали сосредотачиваться в районе лесов вост. и сев. вост. Ново-Успенское и с/в. 834 СП продолжал оборонять ранее занимаемый рубеж, готовясь к сдаче боевого участка.“ Противник „особой активности не проявлял“ и осуществлял „методический артиллерийский и минометный огонь по району Павлово и переправе.“

Положение частей к утру: 830 сп в лесу 1 км юго-восточнее Мосейкова (восточнее Столбинков); 837 сп в лесу 2 км северо-восточнее Новоуспенского; 843 сп с разведротой продолжает оборонять ранее занимаемый участок и готовится передать его 217 сд. Ясно. +5°C — +6°C. Дороги труднопроходимы.

Оперсводка к 22:00. В течение дня 834 сп с разведротой продолжал оборонять ранее занимаемый рубеж и готовился к передаче боевого участка. Противник „особой активности не проявлял“ и вел „методический артиллерийский и минометный огонь по району Павлово и переправе.“

Оперсводка ПО ПВО к 18:00. „В течение авиация противника проявляла большую активность. В районе расположения дивизии зарегистрировано 34 самолето-полета.“ Бомбежке подверглось расположение 5 гвардейской сд¹⁰⁴ в районе Красной Горки — Косой Горы (левобережье между Павловой и Малым Устьем). Два самолета бомбили район Павлова. „Наши зенитные пулеметы вели огонь по самолетам противника. Израсходовано: 37 м/м снарядов 130. Количество израсходованных патронов уточняется.“

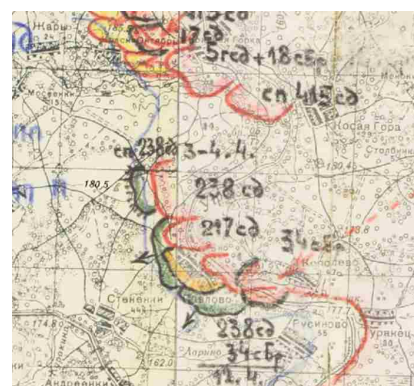
Положение частей к вечеру: 830 сп и 837 сп по предыдущей сводке; 843 сп с разведротой производят сдачу боевого участка 217 сд. Ясно. +7°C — +8°C. Дороги труднопроходимы.

Апрель и лето 1942

НАЧАЛО АПРЕЛЯ. В донесении Главкомандующему 27 марта Г. Жуков просит перенести срок приказа о наступлении 43, 49 и 50-й армий Западного фронта для *соединения* силами с группировкой Ефремова на 3 апреля; 9 апреля докладывает о подготовке на 10.4 наступления 43-й и „продолжении наступления“ 49-й; 11 апреля — об „особо упорных боях“ на фронте Большое Устье и Красный Октябрь 43-й и „незначительных продвижениях“ 49-й. Но того же 11 апреля в своей директиве ставит перед 43 и 49-й армиями более скромную задачу: *встретить* прорывающуюся из окружения группировку 33-й армии¹⁰⁵.

Части 238 сд, включая 830, 837 и 843 сп, занимают район нового сосредоточения 26–28.3.42. Штаб армии 31.3 ставит перед 238 сп с 54 лыжбатом и 173 гап задачу „к исходу 2.4 овладеть выс. 180,5, лес юго-зап. выс. 180,5, в дальнейшем наступать на ЛУКАНОВКА“. Выйти на окраины Лукановки пехоте предписывается 3.4¹⁰⁶.

Боевым приказом штаба 238 сд от 1.4.42 в 22.00 ставится задача: „238 СД с 51 ОЛБ, 173 ГАП, 584 ПАП — РГК, обеспечивая правый фланг Армии и стык с 5 ГСД 43 Армии к исходу 2.4.42 г. овладевает выс. 180,5, лес ю. з. выс. 180,5 в дальнейшем наступает на Лукановка.“¹⁰⁷. В плановой таблице боя 238 сд на 3.4.42 г. 830 и 843-му полкам (837 в это время на доукомплектовании в Столбинках) предписывается форсирование Угры и „овладевание“ западным берегом, овладение и закрепление высоты 180,5 и находящегося рядом перекрестка дорог, далее наступление на Лукановку и выход на окраины¹⁰⁸.

16 апреля 1942
Наступление 238 сд на Лукановку 3–4.4. pamyat-naroda.ru

Местом расположения 238 сд будет район Павлова — Рессы, что ниже устья Собжи. Однако в начале апреля направление атак смещается к северу. Безлесая высота 180,5 многократно упоминается в боевых документах, а от нее к северу до Собжи совсем недалеко. Мог ли Г. П. попасть туда через высоту — вопрос риторический. Бои будут продолжаться, но наступление на западный берег Угры не будет иметь успеха.

3 мая 1942 г. за заслуги в Московской битве 238 сд будет награждена орденом Красного Знамени, а 24 мая получит звание гвардейской (и сменит номер 238 на 30)¹⁰⁹, примет новое пополнение¹¹⁰. На рубежах рек Угра и Ресса 49-я армия пробудет целый год¹¹¹ до марта 1943 г. (тем не менее, со штабных карт лета 1942 г. дивизия в этих местах исчезает) и подключения ко Ржевско-Вяземской наступательной операции.

ИЮЛЬ — АВГУСТ. 22 апреля на имя Жукова приходит телеграфное обращение членов Военного совета армии, в котором упоминается директива комфронтом от 20.4.42 (!), предписывающая 113, 160 и 338 сд вывести в резерв армии и к 5.5.42 провести их доукомплектование (в том числе численности личного состава дивизий до 8000 человек) за счет внутренних ресурсов армии¹¹². „Условия“, говорилось в сообщении, „в которых оказались главные силы 33 армии, заставляют не доукомплектовывать, а фактически в основном заново формировать 113, 160, 338 сд.“ Указывается, что собственных ресурсов на доукомплектовывание совершенно не хватает и выражается просьба оказать помощь личным составом, командным составом и материальной частью.

В конце июня — июле карта показывает, как 113 и 338 сд занимают оборону на восточном берегу в нижнем течении Вори, немногим юго-западнее места, где в начале февраля произошло рассечение 33-й армии и откуда два с половиной месяца к ним не могла сдвинуться с места помощь¹¹³. (160-я отодвинута

вглубь.) Тем не менее, отчетная карта штаба фронта показывает выдвижение 10.7 в 3.00 сил 1134 сп из района Носова — Алешни южнее Износок (одновременно с 18 тбр) и прибытие к утру 12.7 в район Косой Горы напротив устья Собжи¹¹⁴. Следующая карта показывает, как с 12.7 полк занял положение вокруг Косой Горы, отодвинув в тыл занимавший эту позицию ранее 1314 сп 17 сд. Но уже 17.7 1134 сп снова вместе с 1136 и 1138 сп 338 сд на берегах Вори в окрестностях Бочарова¹¹⁵. Это же воспроизводится на картах первой половины августа¹¹⁶.

12 июля 1942
Прибытие 1134 сп 338 сд в район Косой Горы. pamyat-naroda.ru

С 12 июля 1134 сп занял позицию напротив устья Собжи.

Карта частей 43-й армии на 12.8 показывает три стрелковых полка дивизии рядом: 1134 и 1138 по нижнему течению Вори, но 1138 уже по Угре, а ниже, в районе Косой Горы обозначен запасной полк¹¹⁷. Чем вызваны такие перемещения, неясно, но известно, что 13 августа 33-я дивизия перешла в наступление в рамках Ржевско-Сычевской операции, подготовка к которой велась в июле. 338-й дивизии в ее составе к этому времени уже не было¹¹⁸.

Наконец, в журнале боевых действий 49 армии за 28.8.42 появляется запись¹¹⁹:

“Фронт армии расширен за счет включения в состав армии 338 сд. Армия обороняет рубеж БЕРЕЗКИ, БОЛ. УСТЬЕ, КОСАЯ ГОРА, вост. берег р. р. УГРА и РЕССА, имея плацдармы на зап. берегу в р-нах ПАВЛОВО, СУКОВКА, НОВО-СУКОВКА, ВЫШНЕЕ. [...]”

338 СД в составе 1134, 1136 и 1138 сп, 910 ап со штатными спец. подразделениями 3/186 зап, ампулометной и огнеметной ротами обороняет полосу БЕРЕЗКИ, КОСАЯ ГОРА, МОСЕЙКОВО, (иск) ЗАХАРОВО; передний край обороны проходит по вост. берегу р. ВОРЯ и р. УГРА с плацдармами на зап. берегу по р. ВОРЯ — БЕРЕЗКИ, БОЧАРОВО и излучине р. сев. МАЛ. УСТЬЕ; по р. УГРА — БОЛ. УСТЬЕ, (иск) КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ, КРАСНАЯ ГОРКА; на зап. берегу р. УГРА в устье р. СОБЖА выставлено боевой охранение.

Названы ровно те места, среди которых через 49 лет поисковый отряд калужских школьников поднимет из земли останки 18-летнего бойца с медальоном.

1. В донесении военкомата за 1947 г. в качестве члена семьи для связи указан отец Петр Федорович.

2. Неизвестно, насколько эти данные точны.

3. Исправлено. В документе ошибочно год 1990.

4. Так в документе.

5. Исправлено. В документе № 580028с.

6. В среднем течении реки Угра: Период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]—URL: http://www.ugra.alexandrov.ru/kraev/kraev_vov.htm (дата обращения: 06.2022).

7. Воинское кладбище „Большие Устья“ [Электронный ресурс]—URL: <http://pomnite-nas.ru> (дата обращения: 05.2022). Полевой дневник, по вероятности, заполнялся не в один проход (со внесением уточнений) и разными людьми, и потому не всегда последователен. Запись об обнаружении останков сержанта Михеева встречается два раза. Один раз за период работ 29.04–04.05.1991 г., когда, собственно, и была сделана находка. Ниже по тексту сообщается: „08.05.1991 г. В пос. Климов Завод проводилось официальное захоронение останков, эксгумированных Вахтой Памяти на „Болоте смерти“ и в других местах.“ Другое упоминание встречается в отчете о работах 07.05.1992 г. „в районе „Аксиньинской“ переправы“. („Аксиньинская переправа“ находилась выше по течению в районе плацдарма Красная Горка напротив Большого и Малого Устьев у деревни Аксиньиной; подробная карта показывает рядом с деревней брод.) Сразу за этой записью в дневнике говорится: „В районе устья р. Собжа, на „болоте смерти“, работает отряд средней школы № 10 г. Калуги и отряд „Рейнджер“ Калужского поискового объединения. Ими обнаружены останки 89 бойцов и два медальона.“ Далее приводятся данные этих двух медальонов, один из которых принадлежал Г. П. Ниже сообщается о торжественном захоронении 9 мая „останков 243 бойцов и командиров, эксгумированных в ходе этой экспедиции, и останков бойцов, обнаруженных в экспедициях 1991 г., из временных захоронений в Тибейкино и на Красном Октябре.“

Восстановить последовательность событий, по-видимому, можно так. Находка была сделана в конце апреля — начале мая 1991 года поисковыми усилиями калужан (в: С. И. Садовников. Поиск, ставший судьбой. Москва : Центральная типография МО РФ, 2003 даже уточняется, что именно школьниками школы № 10). Останки воинов были временно погребены в Тибейкине (Климов Завод). Через год они были перезахоронены в Большом Устье.

8. На картах РККА единственный род: Большое Устье. Малое Устье, при впадении в Угру рядом с Ворей маленькой речки, и располагавшееся на левом берегу, где не велись боевые действия, после войны сохранилось.

9. **Список советских воинов, установленных по донесениям о безвозвратных потерях, медальонам и именованным вещам, найденных и захороненных на мемориале „Большое Устье“ Юхновского района Калужской области в ходе поисковых экспедиций ИАПЦ „Судьба“ [Электронный ресурс]—URL: <https://histrf.ru/> (дата обращения: 05.2022).**

10. **Всероссийская Книга Памяти. Пензенская область. Том 5 — Пенза.**

Книга Памяти / Авт.-сост. Т. В. Романова. — Калуга : Гриф, 2007.

Имена из солдатских медальонов / Сост.: Коноплев А. Ю., Салахийев Р. Р. — Казань : Отечество, 2005.

11. Так, сосед Г. П. по Павловскому плацдарму (217 сд) призвался в конце февраля 1942 г., „числа 20 апреля“ оказался на фронте, а „до августа“ стал сержантом и командиром минометного расчета. В: **Попков Михаил Данилович [Электронный ресурс] — URL: <http://iremember.ru>** (дата обращения: 07.2022).

12. К сожалению, без ссылки на источник.

13. Но есть еще неподтвержденное устное предание местных жителей, что в это место позже свезли из окрестностей захороненные во время ведения боевых действий останки бойцов, — в качестве временной меры, для последующего основательного захоронения. Если так было, то: (а) место гибели Г. П. могло быть не точно там, где найдены останки, а невдалеке (но, похоже, южнее устья Собжи); (б) останки бойца, где был найден медальон, могли не принадлежать владельцу медальона; (в) полком Г. П. мог оказаться не один из трех перечисленных, а иной (или даже не полк, а другое подразделение), равно как и дивизия могла быть иная (примыкающая справа 217 сд). Впрочем, поисковый отряд „Судьба“ без ссылки на источник сообщает о принадлежности Г. П. именно 238-й сд (но и о наличии звания сержант). В сводном списке этого отряда приводятся такие данные по найденным останкам бойцов 238-й сд, имевших прочитанные медальоны:

Борзых Степан Васильевич, ст. сержант, ком. отделения, 837 сп. Убит 11.04.1942, 2 км северо-восточнее д. Павлово.

Горячев Федор Егорович, кр-ц, 837 сп. Погиб 14.04.1942. Найден в 500 м южнее устья р. Собжа.

Елтышев Кузьма Демидович, кр-ц, 830 сп. Убит 09.04.1942, д. Павлово. Найден 500 м южнее устья р. Собжа.

Остроухов Степан Епифанович, кр-ц, 837 сп. Пропал без вести 10.04.1942, д. Павлово. Найден 500 м южнее устья р. Собжа.

Шарафеев Назмей Шарафеевич, кр-ц. Пропал без вести 01.07.1943 (*очевидно, опечатка*). Найден в районе устья р. Собжа.

По донесениям штаба 238-й дивизии, в марте — апреле в этом месте действительно находились силы указанных трех полков, но те же донесения дополнительно сообщают о наличии рядом с ними дивизионных разведрот и 51-го лыжного батальона. На левом берегу в этом же месте находилась 5 гсд.

14. Формирование 338 сд в Пензе и окрестностях началось в августе 1941 г., а закончилось в ноябре. В донесении РВК на одной странице с Г. П. перечислены почти только его односельчане. В 1941 г. зачислены на службу: 4 человека в августе 1941 г. (г. р. 1900–1905), 2 в сентябре (1909, 1923), 5 в июле (1909–1912), 3 в мае (1912, 1915). По поводу войсковой принадлежности донесение ничего не сообщает, но по косвенным признакам не все из призванных в августе — сентябре попали в 338 сд.

15. Противоречие этих периодов друг другу можно списать на ошибки, обычные для этого рода данных.

16. **Волков В. Ю. От Тулы до Курляндского полуострова. М. : Военная литература. — 2010. .**

17. В серпуховском Занарье имеются площадь 49-й армии и улица генерала-полковника Захаркина, командовавшего армией с 1941 по 1943 г.

18. Попав туда из 16-й армии К. К. Рокоссовского. На ряде оперативных карт середины декабря дивизия показана еще в составе 16-й армии.

19. Будет освобождена 19 января.

20. Без „оперативной паузы“ и подготовки.

21. Немедленный переход к общему наступлению без „оперативной паузы“ и подготовки не имел единодушного одобрения в высшем военном руководстве. Часть генералитета считала, что у советских войск иссякли для этого силы и недостаточно подготовлено обеспечение, другие указывали на то же в отношении противника. Наступление было предпринято под давлением И. Сталина, и военное руководство, по крайней мере внешне, разделяло оптимизм главнокомандующего. В 1966 году в беседе с журналистами Г. К. Жуков *скажет*, что тогда „у всех шапки были набекрень“ — то есть, все понадеялись на быструю победу.

В: **Документы Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии, Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов, а также входивших в их состав объединений по подготовке и ведению оборонительных операций на московском направлении. — оборона-москвы.рф** (дата обращения: 05.2022), за № 203 — „Директивное письмо Ставки ВГК военным советам фронтов и армий с рекомендациями по организации и осуществлению прорыва обороны противника“ от 10 января 1942 г. 01.50, говорится: „Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам [...] передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году.“ (Явно ощущается стиль И. Сталина.) Там же (№ 222) в директиве Ставки от 19 января 1942 г. 21.15 говорится о „задачах войск в ходе наступления на вяземском, ржевском и великолукском направлениях“: „[...] развивая наступление 3-й ударной армии от Холма на Великие Луки и далее на Витебск и 4 ударной армии от Торопец на Велиж, Рудня, указанным армиям выйти в район Витебск, Орша, отрезав Смоленск с запада, и тем обеспечить взятие Смоленска.“ На деле Смоленск был освобожден в сентябре 1943 года. Там же (№ 225) в приказе командующему оперативной группой П. А. Белову на „ввод группы в прорыв на вяземском направлении“ от 20 января: „Строжайше запрещается переходить где-либо к обороне. Если есть щель и развертывайте эту щель ударом к флангам. [...] Противник бежит по всему фронту. Давайте скорее к Вязьме. Горин в 25 км от Вязьма.“

22. В: **Документы Ставки ВГК ...**, за № 198 — „Директива командующего войсками Западного фронта 43-й, 49-й и 50-й армиям о подготовке операции с целью разгрома кондровско-медынской и юхновской группировок противника и развитии наступления на вяземском направлении“ от 8 января 1942 г. говорится следующее: „2. Ближайшая задача 43, 49 и 50-й армий — окружить и разгромить кондровско-юхновско-медынскую группировку противника 11.1.42 и развить удар в сев.-зап. направлении с целью окружения и полного разгрома можайско-гжатско-вяземской группировки противника. Справа — 33-я армия наносит главный удар в направлении Никольское, Ваулино, Ельня, в обход Можайска с запада. Слева — группа генерала Белова во взаимодействии с правофланговыми частями 10-й армии в течение 9—10.1.42 уничтожает мосальскую группировку противника, имея последующей

задачей удар на Вязьму.“ „Командарму 50 — разгромить зубово-юхновскую группировку противника и не позднее 11.1 овладеть Юхнов; в дальнейшем взаимодействуя с группой Белова, главными силами наступать в общем направлении на Слободка, Вязьма.“ Там же сообщается: „5. Несмотря на запрещение, продолжают иметь место (особенно в 49-й армии) лобовые атаки укрепленных противником населенных пунктов. Требую прекратить лобовые атаки и действовать главным образом обходами и охватами.“ [Жуков]

23. В: **Документы ОКХ, группы армий „Центр“ и входивших в ее состав объединений по подготовке и ведению оборонительных операций в ходе общего наступления советских войск на западном направлении. — оборона-москвы.рф** (дата обращения: 05.2022), за № 305, от 15 января 1942 г. 21:00, — „При определении линии сопротивления следует руководствоваться требованием, чтобы дорога Юхнов — Гжатск — Зубцов — Ржев, важная для связи по фронту, не подвергалась воздействию со стороны противника. [...] На вышеназванной линии наступление противника должно быть окончательно остановлено. Ее необходимо удерживать в любом случае. [...] Южная поворотная точка при отводе фронта находится в районе южнее и восточнее Юхнова; она должна быть удержана при любых обстоятельствах [...]“

24. **Документы Ставки ВГК ...**; №№ 214, 217, 219, 225, 232, 238, 249, 253.

25. **Чередниченко М. И. Боевой путь 49 армии в годы Великой отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. М.—1990.** (и, конкретно, 238-й сд). По докладу Жукова — 5 марта, то есть, в срок, поставленный ранее Сталиным. Это имело важное значение: во-первых, стратегическое (был убран так называемый „Юхновский выступ“ обороны немцев; в Юхнове и южнее скрещивались стратегические дороги: Варшавское шоссе, Гжатский и Вяземский „большаки“—грунтовки,—использовавшиеся немцами для переброски войск), и, во-вторых, символическое (в результате наступления освобожден заметный город). Сложилась „песня 49 армии“:

В атаку рванулись сквозь пламя,
Горячая брызнула кровь...
И реет советское знамя
Над городом Юхновом вновь.

26. Там же. В оригинале „фуражем“.

27. В: **Документы ОКХ ...**, за № 319, от 21 февраля 1942 г., — приводится приказ 4-й полевой армии: „Позицию Угра, Воря подготовить таким образом, чтобы незадолго до начала распутицы сюда можно было отвести восточный фронт армии. Заранее подготовить создание ‚зоны пустыни‘ перед новой позицией (основательное разрушение Юхнова, аэродрома и всех мостов).“ Приказ согласуется с директивой ОКХ о мерах по предотвращению отступления, поступившей 21.12.1941. В: **Документы ОКХ, группы армий „Центр“ и входивших в ее состав объединений по организации и ведению боевых действий в ходе контрнаступления советских войск в битве под Москвой. — оборона-москвы.рф** (дата обращения: 05.2022), за № 186, — „[...] отход возможен лишь с тех участков, где подготовлены тыловые позиции. Только если солдат видит, что, оторвавшись от противника, он займет пусть даже наспех оборудованную позицию, он поймет этот отход. Только тогда доверие между войсками и командованием не будет подорвано.“

28. **Военно-исторический туристский маршрут „По следам 33 армии М. Г. Ефремова“ [Электронный ресурс]—URL: <https://tksu.ru/upload/medialibrary/7d2/33-armiya-Putevoditel.pdf>** (дата обращения: 9.2022).

29. Пунктиром обозначены запланированные места расположения дивизий и направления ударов.

30. Частям 33-й армии был задан темп, при котором полки должны были продвигаться вперед до 50—60 километров в сутки по занесенным зимним дорогам и сразу после тяжелой верейской операции. В: **Операция 33 и 43 армий на вяземском направлении / Группа Оперативного управления ГШ РККА под руководством полковника К. Ф. Васильченко // Военно-исторический архив. — Вып. 3. Цитируется по: Операция 33 и 43 армий на вяземском направлении // Викитека. [2020—2020]. Дата обновления: 03.07.2020. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Операция_33_и_43_армий_на_вяземском_направлении (дата обращения: 03.07.2020). Журнал боевых действий (ЖБД) 33 А уточняет, что после овладения Вереей войска имели „несколько часов отдыха“, и что „движение колонн проходило при 30—35° морозе“ (pamyat-naroda.ru).**

В соответствии с задачами в армии на ходу осуществлялась перестройка. Для усиления ее ударной группировки 29.1 и 31.1 ей были приданы 329 сд и 9 гсд. Приказом от 31.1 штаба армии ставится задача 113-й, 160, 329, 338 сд и 9 гсд к 1.2 выйти на рубеж Красный Холм — Соколово вдоль ж. д. Вязьма — Брянск, а 93-й, 110 и 22 сд „быстрым охватывающим ударом разгромить группировку пр-ка“ в районе Силенок, Угрюмова и Шанского завода, после чего следовать за основными силами. Приказом Жукова 9 гсд на 2—3.2 подчиняется 43 А для ликвидации во взаимодействии с частями армии угрозы „коммуникациям 33 армии“. С 26.2 93 сд вместе с 5 тбр переведены в подчинение 43 А. Взамен с 27.2 в оперативное подчинение 222 сд переведен 6-ой бронедивизион. (ЖБД 33 А)

31. Вяземский воздушный десант; хроника: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 8.2022).

32. В: **Документы Ставки ВГК ...**, за № 198, директивой Жукова от 8 января 1942 г. 33-й армии ставится задача нанести „главный удар в направлении Никольское, Ваулино, Ельня, в обход Можайска с запада“ (Ельня в данном случае, — по-видимому, деревня на новой Минской дороге к западу от Можайска; на карте РККА Воулино, что на Протве). Группе Белова с частями 10-й армии предписывается разгромить мосальскую группировку, „имея последующей задачей удар на Вязьму“.

Там же, в приказе главнокомандующему 33-й армии (№ 219, от 17 января 1942 г. 03.20) армии говорится: „Движение 33 армии на Ельню, как запоздавшее, отменяется. [...] Создалась очень благоприятная обстановка для быстрого выдвижения 33 армии в район Вязьмы в тыл вяземской группировки противника.“ В: **Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002** маршал вспоминает, что быстрый выход 33-й армии „в район Шанского Завода и Доманова, где оказалась широкая, ничем не заполненная брешь в обороне противника“ дала „нам основание считать, что у немцев нет на этом направлении достаточных сил, чтобы надежно оборонять город. Поэтому и было принято решение: пока противник не подтянул сюда резервы, захватить с ходу Вязьму, с падением которой вся вяземская группировка противника окажется в исключительно тяжелом положении.“

— *Далее, приказывается:* „Одновременно с ликвидацией противника в Верее главные силы армии с утра 17.1.42 форсированным маршем выводить в район Дубна, Замыцкое, имея дальнейшей задачей, в зависимости от обстановки, удар на Вязьму или обход его с юго-запада.“ Линия Дубна — Замыцкое означает поворот движения дивизии юго-западнее, пересечение Вори и подход к Угре. При этом группе генерала П. А. Белова (1-му гвардейскому кавкорпусу, усиленному стрелковыми дивизиями) ставится задача выхода к юго-западу от Вязьмы в помощь 33-й армии с последующим овладением города. С той же целью южнее Вязьмы выбрасывается парашютный десант 4-го воздушно-десантного корпуса. С севера и северо-запада город был блокирован 11-м

кавкорпусом Калининского фронта, а с юго-востока планировался подход 33-й армии. Как вспоминал П. А. Белов, 11-й кк перехватил автостраду Вязьма — Смоленск, заняв Азарово и Черново, в то время как его части (после неуспеха прямой атаки на Вязьму) перехватили участок железной дороги в районе Яковлево — Бекасово, так что для соединения оставалось преодолеть 6 км, но когда с большими усилиями батальон десантников, подчиненных Белову, вышел к Азарову и Чернову, 11-й кк уже оттуда ушел, потесненный немцами, и соединения не произошло (**Белов П. А. За нами Москва. — М. : Воениздат, 1963**; далее просто „Белов“). Соединения же группы Белова с армией Ефремова (еще в первых числах февраля) не произошло по другой причине. „Мы с генерал-лейтенантом Ефремовым регулярно обменивались информацией по радио и считали, что нам целесообразно создать общий фронт, сомкнув фланги. В этом случае мы смогли бы свободнее маневрировать имевшимися у нас силами. Но и соединиться нам не было разрешено. Штаб фронта дал мне странное указание: „Локтевая связь с пехотой (имелась в виду 33-я армия) вам не нужна“

Относительно десанта, в: **Документы ОКХ...**, за № 318, от 20 февраля 1942 г. 21.30, — „Благодаря произведенным в последнюю ночь успешным посадкам в районе южнее Вязьмы и Луги значительно усилились части противника южнее Вязьмы. На основании показаний военнопленных и произведенных наблюдений, за последние две ночи высадилось до 3000 человек. [...] Противник позади нашего фронта усиливается непрерывно перебрасываемыми по воздуху частями. В ночь с 19 на 20.2 наблюдалось 137 самолетов. Противник здесь высадил 9-ю авиадесантную бригаду с задачей перерезать дорогу Юхнов — Вязьма.“ („Позади фронта“ — фронта 4-й армии вермахта.) Видно, что полной информации о предпринятом десанте в штабах 4-й (полевой) и 4-й танковой (севернее) армий не было, но это не помешало им сковать действия десантников.

33. Растянулась не только армия, но и отдельные дивизии. В результате некоторые из них вскоре так же окажутся рассечены. По одному стрелковому полку вне области окружения останутся у 113 и 160 сд (**Операция 33 и 43 армий ...**). Немецкие схемы от 3.2 показывают часть 9 гсд, включенной поначалу в состав ударной группировки, восточнее Мамушей, а часть — западнее. Та часть, что не пересекла линию рассечения, приказом от 2.2 была переподчинена 43-й армии. Под Вязьмой оказался один полк.

34. **Документы Ставки ВГК ...**, №№ 231, 242, 253, 267, 276, 278, 280, 283, 295, 296, 297, 301.

35. С. В. Соколов — командир 11 кавкорпуса Калининского фронта.

36. Разъезд Угрюмово на пересечении ж. д. Вязьма — Калуга и „автострады“ Гжатск — Юхнов находился в руках у немцев; зона боев Восточной группировки 33-й армии, отрезанной от Западной.

37. То есть, за Угрой треугольник Красная Горка — Слободка (за Климовым Заводом) — Старая Лука плюс по сю сторону Угры полоса вдоль Вори от устья до Валухова.

38. Долженки чуть выше по Канаве от устья ниже Старой Луки.

39. „Восточный берег“ — в начале большой излучины Угры, где река течет на север; это правый берег реки.

40. К. Д. Голубев — командующий 43-й армией.

41. Участок Угры от Высокого (пониже устья Сигосы) до Кузнецова (вверх по Хлобыстыновки, она же Хлобост, от устья напротив Станинова) имеет идущую параллельно дороге, соединяющую эти деревни по территории обороняющихся. Это западный край окруженной группировки. Жолобово и Федотково стоят на речке Шитовке, впадающей в Угру уже после ее разворота на юг, то есть, расположены на восточной границе окруженной ударной группировки. Для окруженцев это их восточный край. Его заняла 160 сд, вырвавшись из окружения ценой потери Буславы, Борисенков, Песковой (Беляево было сдано раньше) и выхода к Угре от Федоткова до Новой Луки. То есть, в докладе Сталину Жуков указал на западную и восточную границы окруженцев, сближающиеся друг с другом.

Красный Октябрь западнее Красной Горки.

42. „Восточный берег“ — то же самое: где река до разворота на юг течет на север; по реке левобережье

43. Тякино — Стуколово — Вяловка описывают довольно большой треугольник на *западном* берегу. В Желтовке чуть юго-восточнее Стуколова долгое время располагалась штабная группа окруженцев. Родня примерно в центре „большой излучины“ Угры, западнее Борисенков. Перечисленные деревни от нее до Мосеев лежат вдоль одной дороги; Мосеевки уже стояли на Собже невдалеке от урочища Жары, тогда деревни.

44. Песково, оно же Песьково, на правом берегу Угры выше Старой Луки. Малое Виселево тоже по правобережью, не доходя до Большого Устья. По докладу отряд двигался правым берегом Угры вниз по течению. Малая Бославка по дороге от Родни к Новой Михайловке с общим направлением от Мосеев на Павлово. Городец чуть западнее Большого Устья, Красный Октябрь по дороге вдоль Собжи от Красной Горки до Жары — Мосеевки.

45. В Износках находился штаб дивизии. Замыцкое до этого ставилось Военным советом фронта целью для 33-й армии в упоминавшемся приказе от 17 января (**Документы Ставки ВГК ...**, № 219): „Передовыми частями в район Дубна, Замыцкое выйти не позднее 19.1.42, главными силами — 20.1.42.“ Перехваченные немцами Пинашино и Мамуши располагались посередине этого пути, соединявшего западную и восточную группировки армии.

46. **Операция 33 и 43 армий ...**

47. По: **Михеенков С. Е. Армия ...**, 3 февраля немцы заняли Захарово и Савино на „автостраде“ Гжатск — Юхнов („Гжатский тракт“, исчезнувший к XXI веку) и Пинашино в нижнем течении Вори. Там же приводится радиосводка немецкой 5-й танковой дивизии от 5 февраля, где говорится, что „Неприятель всеми наличными силами“ 33-й армии „прорвался через брешь между 4-м ак и 4-м тк и длительное время затем препятствовал их соединению. [...] Но 3.2 брешь была нами закрыта. [...] В указанную брешь в район Дрожжино — Лосьмино прошли 338-я и, по всей вероятности, 113-я стрелковые дивизии.“ Дрожжино находится на правом берегу Угры в месте ее течения на север, а деревня Лосьмино рядом с одноименной станцией на ж. д. Вязьма — Брянск. Там же: „Перед 5-й ТД расположены следующие силы врага: 338-я сд с 1134, 1136, 1138-м сп и 910-м ап выявлена в районе Лосьмино — Дмитровское — Дашковка. 160-я сд с 1293, 1295 и 1297-м сп и с др. подразделениями выявлена у Блохино. 222-я сд угадывается в районе Блохино. 1-я гв. кд (5-я кд) [...] выявлена с юго-восточного направления [...] 2-я гв. кд (9-я кд) [...] также выявлена с юго-восточного направления“. (На отчетной карте за 10–14.02 западнее Блохина обозначена 329 сд, а 160 и 113 сд северо-восточнее Лосьмина у Дашковки. 329 сд была временно подчинена 33-й армии.)

В ЖБД 33 А событие, конечно же, замечено, правильно оценено, и отмечен приказ „выбить противника из Захарова и восстановить положение в этом районе“, но одновременно штабная группа Ефремова продолжала выполнять известный приказ Жукова от 31.1.42, полученный еще в районе Износок как раз при организации флангового обеспечения прорыва к Вязьме: „Ваша задача под Вязьмой, а не в районе ИЗНОСОК. Оставьте КОНДРАТЬЕВА в ИЗНОСКАХ. Самому выехать сейчас же вперед.“ Именно во исполнение этого приказа и была сформирована оперативная группа во главе с М. Ефремовым, выдвинувшаяся в западную

группировку. В штабе армии был оставлен А. К. Кондратьев. К сожалению, благотворным назвать руководство Кондратьева нельзя. По докладом членов Военных советов армии и фронта в начале апреля он беспробудно пил. Хотя, объяснительная записка, составленная им штабу фронта по поводу событий 2–3 февраля, вполне честна и точна, многие его приказы в это время приводили к ненужным потерям, или же были невыполнимы (С. Е. Михеенков). В дальнейшем он сделает хорошую военную и послевоенную штабную карьеру.

48. **Михеенков С. Е. Армия ...**

49. См. примечание ниже.

50. Приказ наступления с севера поступил в 11-й кк. Части 113 сд ночью подошли к станции Песочня ж. д. Вязьма — Брянск, а силы группы Белова выбили немцев из Стогова, затем Зубова. К этому времени противник успел собрать мощную группировку. „За десять суток мы почти полностью израсходовали боеприпасы.“ (Белов). 17 февраля группе П. А. Белова уже поступил приказ „обойти Вязьму с запада и перехватить железную дорогу Вязьма — Смоленск“ (см. выше).

51. М. Ефремов нетерпелив в ожидании, когда 43-я армия разблокирует его восточную группировку и поможет пробить соединительный коридор, но этого не происходит. В конце февраля пытается обратиться к Л. З. Мехлису, тот адресует вопрос Г. Жукову, и возникает полемика с Жуковым. Защищая свою позицию, Ефремов отвечает в штаб фронта: „Не могу понять одного, как можно месяцами стоять перед какой-либо деревней, и терпеть не могу, когда свою вину сваливают на других. Эта система приносит огромнейший вред [...]“ (**Михеенков С. Е. Армия ...**).

52. Там же приводится текст спецсообщения начальника Особого отдела НКВД Западного фронта Л. Ф. Цанавы В. С. Абакумову. В частности, сообщается: „Потери с 1.02 по 13.03.1942 года составляют: убитыми — 1290 человек; ранеными — 2531 человек. Пополнение личным составом не производится. [...] На почве недооказания участились случаи заболевания бойцов. [...] В ночь на 15 марта 1942 года в 1138 стр. полку умерли от истощения два бойца. На посту от истощения замерз боец из артподразделения.“ Имелись случаи дезертирства и проявления паники.

Л. Цанова оставил о себе долгую память в довоенной и послевоенной Белоруссии как нарком/министр внутренних дел республики (знатоки истории Минска долго любили показывать „башенку Цанавы“ на здании КГБ республики в самом высоком месте Ленинского проспекта). Находясь при штабе фронта, он в 1941 г. получил контузию и ранение. Сведения для Абакумова он должен был получить от начальника Особого отдела НКВД 33-й армии Д. Е. Камбурга, находившегося в штабной группе при Ефремове и вместе с ним позже погибшим. Возможно (есть расстыковка во времени) сведения не совсем точны: 12 февраля командарм издал приказ о мобилизации местного населения для „для укомплектования тыловых частей 113, 160 и 338 сд“.

Иногда нестойкому поведению бойцов способствовали другие факторы. Так, приводятся спецсообщения своему руководству „особого отдела НКВД Западного фронта „О недочетах политвоспитательной работы в частях 33 армии“ Королева и „особого отдела НКВД 33-й армии о политико-моральном состоянии военнослужащих — уроженцев областей, временно занятых противником“ Камбурга в ноябре 1941 г., где говорится о наличии среди военнослужащих пораженческих и дезертирских настроений, антисоветских высказываний и прочего (**Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. — М. : Издательский дом „Звонница-МГ“, 2002.**) Имеются приказы командующего армией от 19 февраля и 6 марта „о повышении боевой готовности войск“, где приводятся „вопиющие“ примеры отсутствия в 113, 160 и 338 сд порядка и боевой готовности, а также наличия „недисциплинированности, расхлябанности, паникерства“, „аморального поведения“ — приводящих к утере позиций и людским потерям (**Битва за столицу. Т. 2: Сб. док. — М. : Коллектив авторов, 1994, за № 180; цит. по: Электронная библиотека исторических документов: документ 253978 [Электронный ресурс] — URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/253965> + <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/253978>; дата обращения: 07.2022.**) При том нельзя не отметить, что и немецкие, и советские источники приводят примеры сведения счетов с жизнью бойцов, оставшихся в безвыходном положении при выходе из окружения частей 33-й армии, *вслед* за командирами. В воспоминаниях военнослужащих вермахта будут присутствовать слова об „отважных капитане и комиссаре русских“; в: **Памяти бойцов и командиров западной группы 33 армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова [Электронный ресурс] — URL: <http://33-army.ru>** (дата обращения: 06.2022). Известно уважение противника к мужественной смерти генерала Ефремова; — очевидно, что состав 33-й армии был неоднороден.

Сообщение с другой стороны. В: **Документы ОКХ...**, за № 325, „Донесение оперативного отдела штаба группы армий „Центр“ об обстановке“ от 15 марта 1942 г. 21.00, — „Показаниями пленных подтверждается, что окруженные в районе юго-восточнее Вязьма части 33-й русской армии понесли тяжелые потери и имеют незначительную боеспособность (160-я стрелковая дивизия еще насчитывает до 1000 человек).“

53. По: **Михеенков С. Е. Армия ...** В середине февраля на сторожевой пост 113 сд вышло несколько немцев. При допросе один из них показал: „В 7-й роте более половины солдат не имеют шинелей и вынуждены завертываться в одеяла. Ежедневного пайка не хватает. Унтер-офицеры еще раньше пугали всех русским пленом, но мы с товарищами все-таки решили сдаться в плен и пришли к вам сами.“

16 марта взятый в плен 774-м сп 222 сд в районе разъезда Угрюмова судетский чех сообщил: „Среди солдат много обмороженных. Настроение подавленное. В плен солдаты не сдаются, потому что, как говорят офицеры, русские отрезают носы и уши. Недавно среди солдат были разговоры о том, что пора заканчивать воевать.“ (**43 армия 1942. Горькая осень сорок первого [Электронный ресурс] — URL: <https://ik-ptz.ru/russian-language/43-armiya-1942-gorkaya-osen-sorok-pervogo.html>**, дата обращения: 07.2022).

14-м марта помечен проект приказа по 268 пд, где под страхом трибунала предлагалось пресекать разговоры вроде: „необходимо отойти“ и об „оставлении местности“ (**Памяти бойцов ...**).

Тем не менее, свою задачу на Угре немцы выполнили. Прозвучавшие летом 1942 г. в ГШ в адрес Военсовета фронта слова „неправильная оценка противника“, можно, по-видимому, коротко раскрыть так: Военсовет переоценил измотанность чужой армии и недооценил измотанность своей. Столкнуть противостояние с мертвой точки немцам помогли доставленные свежие дивизии из Франции, в то время как резервов для усиления советских войск у штаба фронта не было.

54. Там же. В донесении командира 93 сд генерала К. М. Эрастова говорилось, что „основная масса солдат, брошенных на Пинашино, состояла из необученного пополнения, которое прибыло в дивизию накануне боя, и не была обучена хотя бы стрельбе из винтовки и метанию ручных гранат, отсутствие командного состава взводного и ротного звена, боязнь артогня.“

55. П. Белов по ходу изложения событий между 7 и 10 мартом: „Если раньше наши с Ефремовым попытки сомкнуть фланги и создать единый фронт встречали резкую критику свыше, то теперь главному Западного направления требовал от меня: „Не бросайте Ефремова, иначе он погибнет.“ „Раньше“ — это начало февраля, месяц назад (см. выше). Объяснить смену отношения к „созданию единого фронта“, по-видимому, следует так. При атаке на Вязьму Жуков, надо полагать, хотел оставить группам Белова и Ефремова свободную возможность маневрирования, не имея, вероятно, полной картины расположения сил противника в районе Вязьмы. Это был еще азарт ожидания крупного успеха вследствие нанесения молниеносного удара. Силы Белова потом

такой маневр и совершили, перехватив (временно) дороги, ведущие в Вязьму с запада. Теперь же в штабе спустились на землю и поняли, насколько тяжелым сложилось положение ударной группы армии Ефремова.

56. Рубеж обороны на западе 1136-го и 1138 сп 338 сд лес восточнее Безымянного — Островков. 1134 сп с 1.3.42 г. по 31.3.42 г. передан в подчинение 160 сд (**160 стрелковая Брестская Краснознаменная дивизия [Электронный ресурс]** — URL: <http://rkkawwii.ru/division/160sdf2> (дата обращения: 07.2022)). 160 сд, по ЖБД 33 А, в это время „продолжает действовать в направлении Шеломцы“: на восток.

57. ЖБД 33 А: „противник перешел к активным действиям и в результате боя во второй половине 10.3 овладел Рупосово, Староселье, продолжает вести наступление на Козлы, Нов. Луки и от Шеломцы на Кобелево.“ Далее, **12 марта**: „1134 сп с РАД 364 кап в Кобелево и лес восточнее — противником отрезаны.“ (364 кап = 364 кап ргк, корпусный артиллерийский полк резерва Главного командования, согласно ЖБД артиллерии 33 А, pamyat-naroda.ru, 1.2.42 „364 АП РГК придан 338 сд и следует по ее маршруту“; рад — разведывательный артиллерийский дивизион.) **13 марта**: „1134 сп, рад и б-н 1297 сп оставили Кобелево и отошли на восток в направлении Гуляево. Отход проходил с боем, в результате которого наши части уничтожили 70 фашистов, подбит 1 танк.“ (1297 сп из состава 160 сд.) **16 марта**: „Из района Кобелево в район Борисенки вышли через линию фронта группы: во главе с командиром 1134 сп капитаном Логвиновым — 75 чел. и во главе с зам. Наштадива 160 — 70 чел.“ Последняя запись (с оговоркой) противоречит сделанной на карте, и, возможно, напутано указание руководителя второй группы. ЖБД артиллерии 33 А за 16.3: „Из р-на КОБЕЛЕВА в р-н БОРИСЕНКИ вышла звукобатарея 364 КАП (без матчасти) во главе с ком. батареи, размещена в д. ИЗНОСКИ, приводит себя в порядок.“ Там же: „К-р полка майор Маштаков“. По-видимому, это и есть настоящее имя руководителя группы артиллеристов (был ли он одновременно заместителем начальника штаба дивизии? *наштадив* — правильное написание, принятое для обозначения этой должности).

Другие источники приводят дополнительные подробности со слов участников. Сообщается, что 12.3 ночью группа Логвинова вырывается из окружения и 13.3 под прикрытием метели пробивается до Гуляева, и далее до отметки 173,8, где ее остатки останавливаются на отдых (**43 армия 1942 ...**). Также, по воспоминаниям, при выходе 364 кап не дошли („погибли или отстали“) 310 человек. По-видимому, схожие цифры имелись у 1134 сп. Тем не менее, проход фактически через две линии фронта, надолго державшие на месте целые дивизии, заслуживает внимания. Карта отмечает, что к 2.3 в расположение 1134 сп прибыл почти той же дорогой, но в обратном направлении отряд лыжников. По-видимому, речь идет о способности немецкого командования быстро сосредотачивать силы в местах серьезной опасности, но не держать постоянную оборону. К тому же, как бросил Жуков в полемике с Ефремовым, „Проход лыжников и пускать части — это две вещи разные“.

58. В: **Документы ОКХ...**, за № 326, „Донесение оперативного отдела штаба группы армий ‚Центр‘ о боевых действиях за 20 марта 1942 г.“ — „5-й армейский корпус двумя боевыми группами 5-й танковой дивизии атаковал в направлении района Дрожжино. К полудню боевая группа, действовавшая из Сафоново, продвинулась до южной окраины Хмельники. Наступление в направлении Лядное, протекавшее вначале с хорошим успехом, было приостановлено сильным фланкирующим огнем противника из направления Коршуны. Охватывающим ударом в восточном направлении нам удалось захватить позицию противника с 10 снежными дотами и приблизиться к юго-восточной окраине Лядное. Отбиты многочисленные атаки противника в направлении Дорки.“ (*Исправлено по карте написание: Дрожжино, Хмельники, Коршуны, Лядное.*) Описаны действия вдоль линии обороны Коршуны (зона ответственности 338 сд) — Лядное — Хмельники — Дорки на юго-западе окруженной группы. По данным ГШ 15.3 Дорки еще за нами (160 сд), здесь же выходит, что 20.3 они были за немцами. Далее: „Части 33-й русской армии, окруженные в районе юго-восточнее Вязьма, несмотря на неоднократно отмечавшиеся трудности снабжения и на недостаток боеприпасов, продолжают оказывать упорное сопротивление.“

Там же, за № 327 в донесении за 16–21 марта — „В полосе 5-го армейского корпуса [...] На южном участке полосы корпуса продолжались наступательные действия трех наших боевых групп в направлении Дрожжино. К полудню боевая группа, действовавшая из Дорки, прорвала оборону противника в лесу, восточнее населенного пункта, и продвинулась до района 500 метров западнее Беляево. Другая боевая группа достигла Высокое [и] местности 1 км южнее и юго-восточнее населенного пункта. Атака третьей боевой группы в направлении Хмельники из-за упорного сопротивления противника и сильного заградительного огня незначительно продвинулась вперед. С вводом в бой танков наступление будет продолжено.“ **Беляево немногим восточнее Дорк. Высокое немногим восточнее Хмельников, и по другую сторону Угры.** Далее: „Окруженные юго-восточнее Вязьма силы 33-й русской армии продолжают оказывать упорное сопротивление и, вероятно, за последние дни в достаточной степени обеспечивались своей транспортной авиацией боеприпасами и продовольствием. Активная разведка и огневая деятельность противника перед фронтом 9-й армии не дают пока основания предполагать изменений в его группировке.“

59. „Эпизодически сбрасывала нам хлеб, сухари, патроны и винтовки, но продовольствия далеко не хватало.“ — из: **Михеенков С. Е. Армия ...** Еще пищевые концентраты, соль, медикаменты. Эффективность доставки такой помощи была невысока.

60. Текст: **Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение „Блицкрига“. 1 января–30 июня 1942 г.** — М. : Русь, 2003, цит по: **Электронная библиотека ...**. В ответ был сделан мощный огневой налет артиллерии по штабу гитлеровского командования, который располагался в Лосьмине. *Листовки* сбрасывались и в лагерь противника. Например, в ЖБД 33 А за 8.3: „Сброшено листовок на немецком языке 198.000“ (не единично).

61. Еще 10 апреля М. Ефремов сообщает в штаб фронта о боях 113 сд вокруг Тякина, Неонилова и Дмитровки на *западном* берегу и об усилении давления противника. (**Михеенков С. Е. Армия ...**). По другим данным часть сил дивизии продолжала оставаться на западном берегу 11 апреля. 1288-й полк в этот день „подошел к броду через Угру в полутора километрах северо-восточнее Дрожжина, на глазах у противника форсировал по льду реку и с ходу атаковал немецкий ганизон в Молоденах. Противник был целиком уничтожен [...]“. На восточном же берегу 1138 сп весь день удерживал „село Красное, прикрывая отход двух других полков и тылов с обозами и ранеными.“ В этот день полки дивизии согласно приказу сосредотачивались для прорыва из общего окружения.

62. Там же приводится свидетельство бывшего шифровальщика штаба 33-й армии о том, что М. Г. Ефремов предлагал Г. Жукову отдать приказ о выводе войск из окружения неоднократно с середины марта, и раз даже обращался через его голову напрямую к И. Сталину, однако комфронтом категорически требовал (а позже почти просил) „любой ценой [...] удержать плацдарм на западной стороне реки Угры“. Тот же штабной работник вспоминал, что „Жуков дал указание подготовить войска к выходу из окружения, произвести тщательную разведку и сообщить маршрут выхода, чтобы поддержать нас огнем“ еще раньше, после предъявления немцами ультиматума. В другом месте утверждается о получении 10 апреля указания: „Ведите разведку и готовьте удар на соединение с Голубевым и Захаркиным“. Если так, то комфронтом расстался с мыслью прорыва линии обороны немцев 43 и 49-й армиями в первых числах апреля. Последний самолет (тающий снег не позволит это делать в дальнейшем) сел в расположении западной группы близ Дмитровки 7 апреля, и увез с собой знамена частей (в то же время, вместе с телом генерала немцы захватят знамя 7-й дн — в: **Памяти бойцов ...**). (По поводу 7 дн: на ее основе была создана 29 сд, включенная в состав 32 А, разгромленная в Вяземском котле октября 1941 г. и расформированная; каким-то образом знамя попало в 33 А, создававшуюся из

личного состава НКВД и дно.) По недокументированным свидетельствам генералу Ефремову было передано устное предложение Сталина вылететь этим самолетом, на что генерал ответил: „С солдатами сюда пришел, с солдатами и выходить буду“.

Похоже на то, что общее решение об отводе войск было принято по меньшей мере за неделю до директивы Жукова, и под влиянием Сталина, извещенного об ультиматуме 3 апреля. Возможно, учитывались разведданные. Запись в журнале боевых действий 20 ак вермахта от 7.10.42: „Из-за быстро и увеличивающегося раскисания почвы, настало время ликвидировать Западный котёл.“ (**Памяти бойцов ...**).

63. В действительности наоборот. Маршрут и порядок выхода был составлен в штабе западной группы и в общих чертах воспроизведен в директиве штаба. Г. Жуков (**Жуков Г. К. Воспоминания ...**) утверждает, что „строго указал“ М. Ефремову другой маршрут: на Киров, как более дальний, но через партизанский край, и где не имелось столь сильной обороны немцев. Ефремов не согласился.

64. По: **Михеенков С. Е. Армия ...** Но оттуда же, в других воспоминаниях участников упоминается еще дорога Буслава — Родня, которую тоже пришлось переходить с боем.

65. По времени это соотносится со следующим приказом. В: **Документы ОКХ...**, за № 333, „Приказ командующего группы армий ‚Центр‘ на дальнейшее ведение боевых действий“ от 15 апреля 1942 г. — „4-й танковой армии (с 27.4 3 ТА) удерживать фронт на позициях, благоприятных на период распутицы, и завершить уничтожение 33-й русской армии. Соединения, которые должны быть переданы в распоряжение главного командования, в оставшийся период могут использоваться для очистки района юго-западнее Вязьма.“ (То есть, уничтожение рассматривается как уже почти выполненное дело.) Задача 4-й полевой армии: „На своем левом фланге армия должна оттеснить прорвавшегося через р. Угра противника. Для этого ей временно придаются из 4-й танковой армии части 5-й танковой дивизии и два батальона 15-й дивизии.“ Здесь, вероятно, речь идет о 113 сд, уже успевшей уйти с западного (в течении на север) берега Угры.

Приказ подтверждает, что силы Красной Армии в тылу немцев отвлекали дивизии вермахта от решения других задач. От немецких офицеров было известно, что в это время у них оставались надежды отбить Юхнов, чему не дано было случиться.

66. Среди окруженных получил распространение тиф, о чем немцы знали. По воспоминаниям главного хирурга 33 армии во второй половине марта — начале апреля немцы перехватили транспорт со 150 больными тифом и уничтожили всех вместе с эпидемиологом-профессором. До этого было много обмороженных. (**Михеенков С. Е. Армия ...**)

67. Удалось спасти небольшое количество тяжелораненых, которых успели занести в лес. Встречаются утверждения, что утром на расчистку были посланы солдаты, которым перед тем выдали снапс, чтобы они могли выполнить свою работу (то есть, по иной причине, нежели в случае пьяных психических атак, на которые ссылались бойцы на Павловском плацдарме: **Попков Михаил ...**).

В целом, по записи боевого журнала 20 ак вермахта от 14.4.42 (**Памяти бойцов ...**): „В 04:00 [...] в 2,5 км западнее Буслава, в южном направлении прорвалась группа противника, по данным пленных численностью от 500 до 600 человек. В ходе контратаки 20 тд 250 русских убиты, 35 взяты в плен, захвачено большое количество вооружения, транспортных средств тыловых подразделений и средств связи. В 09:00 место прорыва было закрыто. Прорвавшиеся части противника задерживаются в лесах в тыловом районе.“ От 15.4.42: „20 тд отразила неоднократные попытки русских прорваться из леса к югу от Шпырево через линию обороны Беляево — Буслава, нанеся им очень большие потери. Русские с презрением к смерти шли на наш пулемётный огонь.“

Боевой журнал 268 пд от 14.14.42: „09:17 сообщение 12 АК: между Беляево и Буслава около 1000 русских из 33 армии прорвались из котла. 9:45 приказ ПТ-дивизиону: заблокировать лесной массив вдоль дороги на север от Шумихино. [...] 10:15 приказ 488 пп: выставить охранную линию вдоль дороги Нов. Михайловка — Мал. Виселево.“ Т. е., штаб 268 пд, отталкиваясь от складывающихся обстоятельств, рассчитывал свои действия как бы на шаг вперед.

68. В боевом журнале 20 ак (**Памяти бойцов ...**) за 14.4.42 после записи о столкновении на дороге Беляево — Буслава: „Во взаимодействии с 12 ак выстроена 2-я линия обороны между Бол. Виселево и Нов. Михайловка, которая должна задержать части противника, просачивающиеся с запада.“

69. **Михеенков С. Е. Армия ...** Один из участников вспоминал слова: „Генерал, сдавайся!“

70. Тело М. Г. Ефремова было по приказу немецкого полковника с уважением захоронено в Слободке, а после войны останки были перенесены в Вязьму, до которой он не дошел.

Обращает внимание, что при прорыве штабную группу постоянно встречает подготовленный противник. Ряд исследователей, в числе которых С. Е. Михеенков, полагают, что в штабе имелся предатель, или группа предателей. Он указывает на направленную абвером в 5 тд „группу Радовского“, которая должна была изображать советскую разведку, присланную с большой земли, и выводить штабную группу в расположение немцев с конечной целью склонить командарма к сотрудничеству и организовать подобие РОА. (При том пленение А. Власова произошло в июле 1942 г., но насколько неожиданно для немецкой стороны — неясно.) Фактических данных на этот счет не приводится, однако вот, что пишет П. А. Белов о своем 1 гкк: „Мы принимали в своем штабе много людей: окруженцев, представителей партизан и т. д. А ведь среди них могли быть (и были, как выяснилось позже) вражеские агенты. Пришлось сделать печальный вывод, что мы плохо маскируем свой штаб.“ По свидетельствам бойцов жителяница Борисенко сообщила им, что „у нее на квартире живет немецкий офицер, который хорошо говорит по-русски“ (**Михеенков С. Е. Армия ...**); это мог быть переводчик немецкого полковника, устроившего погребение командарма. Агентурная война с окруженными действительно велась.

В оперсводке штаба 415 сд 43-й армии за 04.05.42. „Лес 1,5 км зап. д. Красное“: „В 20.00 было замечено, что противник в количестве 50-ти человек, в форме: шапка ушанка и красноармейская шинель, перешли из леса, что северо-западной д. Ваулинки, в Ваулинки, а также из леса, что западнее д. Некрасово, в Некрасово, в количестве 30 человек.“ (**С. И. Садовников. Поиск ...**).

71. Пример. Из объяснения помощника начальника Оперативного отдела 33-й армии: „Попытки в ночь с 16 на 17.04 перейти в направлении Красный Октябрь, Красная Горка отражались сильным пулеметным и автоматным огнем противника с берега реки Собжа. В ночь с 17 на 18.04 мы пошли по восточному скату высоты 180,5, лес южнее и вышли на южную окраину Павлово. Вышло со мной 10 человек. С высоты 180,5 мне помогали идти красноармейцы. В Павлово бойцы 238 сд 49 армии по распоряжению командира полка положили меня в землянку, где я пролежал день 18.04.1942 года. Связь с Ефремовым потерял в лесу восточнее Нов. Михайловка 16.04.1942 года.“ (**Михеенков С. Е. Армия ...**).

В оперсводке штаба 415 сд: „18.04.42 из 33-й армии в 415-ю сд прибыло 2 человека.“ (**С. И. Садовников. Поиск ...**).

Выдержки из доклада о выходе из окружения ряда частей и свидетельские показания опубликованы в: **Гибель 33 армии генерала Ефремова [Электронный ресурс]—URL: <http://neizvestnaya-voyna.blogspot.com/2011/03/33.html>** (дата обращения: 07.2022).

72. Срыв выполнения Директивы Жукова от 11 апреля не был для этих армий первым. Вероятную причину на этот раз называют записи в журнале боевых действий 18-й тбр (в подчинении 43-й армии) о событиях в районе Большого Устья и Красной Горки. За

15.04: „Переправа через р. Угра разбита в 6-и местах.“ За 16.04: „Уровень воды в р. Угра поднялся выше настила моста. Переправа возможна лишь на плавсредствах.“ (С. И. Садовников. Поиск ...). Плацдарм на правом берегу Угры был слишком мал для серьезного продвижения вперед, а переправы ненадежны. Причина существенная, но, должно быть, не единственная. Помощь оказывалась фрагментарно. Там же, в „Описании боевых действий соединений 43-й армии на западном берегу р. Угра“: „С 14.04 до утра 23.04.42 г. противник на всем фронте армии активности живой силой не проявлял, отрезая огнем все попытки разведгрупп выйти навстречу группам генерала Ефремова. Противник наиболее активно обстреливал артиллерийско-минометным огнем переправу через р. Угра в районе д. Аксиньино.“ (— между Большим Устьем и Красной Горкой). Технически действия противника на два фронта нельзя не признать грамотными.

73. В среднем течении ...

74. Здесь и дальше в цитате имеется в виду окруженная западная группировка армии.

75. Шифрограмма с таким утверждением, подписанная Г. Жуковым, была послана М. Ефремову, а копия — К. Голубеву. В нем упоминается „следствие“ в связи с потерей коридора, но документов по которому не обнаружено. Возможно, тогда это было просто оперативное внутреннее расследование сложившегося положения дел.

76. **Операция 33 и 43 армий ...** Анализ был подготовлен 27.06.1942 по распоряжению маршала Б. М. Шапошникова и оказался очень честным, грамотным и точным. Без его рассмотрения тема окружения армии не имеет шансов быть раскрытой полноценно. Также, **Жуков Г. К. Воспоминания ...**: „Критически оценивая сейчас эти события 1942 года, считаю, что нами в то время была допущена ошибка в оценке обстановки в районе Вязьмы. Мы переоценили возможности своих войск и недооценили противника. ‚Орешек‘ там оказался более крепким, чем мы предполагали.“

Случившееся с 33-й армией оказалось до некоторой степени неожиданностью и для немцев, и для Западного фронта, только с полярными оценками. Армия довольно легко дважды перешла Угру по той причине, что у немцев оказалась „брешь“ (по их признанию) между 4-й танковой армией с севера и 4-й с юга. Командование фронтом эту брешь (Жуков) не ожидало, но, обнаружив, решило воспользоваться: „Отсутствие сплошного фронта дало нам основание считать, что у немцев нет на этом направлении достаточных сил, чтобы надежно оборонять город.“ (Жуков); отсюда форсирование событий. Немцы же за брешью поначалу не уследили, а когда обнаружили глубокое проникновение армии Ефремова, закрыли. Есть достаточно работ, возлагающих вину за свершившееся на комфронтом. Но существует и такая точка зрения последнего времени, согласно которой командарму не хватило наступательной решимости: **Исаев А. В. Георгий Жуков: Последний довод короля [Электронный ресурс]**—URL: <https://history.wikireading.ru/31185> (дата обращения: 07.2022). Немцы в любом случае сомкнули бы брешь, но если бы удалось взять штурмом Вязьму, этот их маневр потерял бы смысл.

77. Этому, видимо, поспособствовала общая директива ОКХ, разосланная войскам еще 21 декабря 1941 г., в которой разрешалось отступать только по приказу и при наличии заранее подготовленных позиций. Между прочим, высокий правый берег характерен для всех рек, текущих с севера на юг, и оборонительным преимуществом этого рода немцы будут пользоваться еще не раз на длинном пути отступления к Берлину.

78. Вот как о районе Красной Горки вспоминает унтер-офицер 267 пд. Упоминаются Большое Устье, роща Сапожок, и на восточном берегу Малое Устье с Аксиньиным: „Где-то в начале марта русским все же удалось взять Юхнов, а на нашем участке отбить у нас Малое Устье, Аксиньино, и даже переправиться на наш берег Угры. Виной тому был в основном рельеф местности. Берег реки в этом месте становится более крутым и образует мертвую зону. Ее можно контролировать с восточной окраины сапога, но это место хорошо простреливается прямой наводкой с русского берега и 449 полк нес потери от русской артиллерии.“ (**Памяти бойцов ...**; „сапог“ — роща Сапожок напротив Аксиньино; см. ниже).

79. Попков Михаил ...

80. Командующий 49-й армией Захаркин в разговоре с командующим фронтом Жуковым 7.3, докладывая о своих действиях, сказал: „есть надежда овладеть Русиново и Павлово, что позволит мне выйти на Вяземский большак.“ Двигаясь по большаку можно было придти на помощь группе Ефремова, чего добивался Жуков, ставя перед Захаркиным задачу взять Климов Завод — которую Захаркин не выполнил. Выдержка из беседы в: **Михеенков С. Е. Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под Тарусой и боях на реке Угре. 1941–1942.** — М. : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 319 с. Немцы все понимали, и превратили обе деревни в опорные пункты своей обороны.

81. Кровавый плацдарм. ...

82. Именно в Слободке 19 апреля будут хоронить Ефремова.

83. **Документы Ставки ВГК ...**, № 295. Цитата полнее приводилась выше.

84. О событиях повествуют рассказы экскурсовода на Военной тропе в Национальном парке „Угра“ из XXI века. Павловский плацдарм: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 8.2022); Суковский плацдарм: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 8.2022); Русиновский берег: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 8.2022).

85. **Michael Korn — Geschichte der 260. Infanteriedivision [Электронный ресурс]**—URL: https://wordpress.260id.de/?page_id=17 (дата обращения: 8.2022).

86. 43 армия 1942 ...

87. **Павловский плацдарм [Электронный ресурс]**—URL: <http://www.u-vesti.ru> (дата обращения: 07.2022). В других источниках сообщается о расстоянии между окопами воюющих сторон в 150, и даже в 50 метров. По донесениям штаба 238 сд в некоторых местах соприкосновение сторон было на расстоянии автоматного и пулеметного огня (то есть примерно 100 м или несколько больше).

88. У отступающей в битве под Москвой немецкой армии был приказ оставлять после себя „выжженную землю“. В директиве ОКХ от 21 декабря 1941 г. (**Документы ОКХ [... контрнаступление]**, за № 186) сообщалось о необходимости оставлять после себя „выжженную землю“: „Территория, с которой наши войска были вынуждены отступить, должна попасть в руки противника непригодной для использования. Каждый населенный пункт должен быть сожжен и разрушен, чтобы противник был лишен мест расквартирования. Это нужно заранее подготовить. Если разрушение осуществить не удастся, то оставшиеся неразрушенными населенные пункты должны быть впоследствии уничтожены авиацией, т. к. в мороз противник, естественно, привязан к населенным пунктам. Противник как атакующий встретится с большими трудностями, чем мы, если наши войска будут находиться на оборудованных позициях.“ Цель директивы была та же, что у симметричных приказов советского командования на последнем этапе отступления Красной Армии под Москвой, и та же, которую по-своему преследовали Кутузов в 1812 г. (интересно, что в

директиве вспоминается Наполеон) или античные военачальники. Здесь же специальных мер по уничтожению деревень не требовалось.

89. Рассказывают, что в некоторые деревни население после войны вернулось, но, как оказалось, ненадолго: до 1950-х гг., когда была (уже надолго) провозглашена политика укрупнения „перспективных“ деревень и ликвидации „неперспективных“.

90. На военной трехверстовке перепутаны местами надписи „Большое“ и „Малое Устье“.

91. Кровавый плацдарм. ...

92. Оба бипланы КБ Поликарпова. В войну использовались как разведчики и для ночных бомбометаний.

93. Военный термин, используемый для обозначения тесного контакта соседствующих подразделений, и исключающий возникновение в промежутке между ними проходной брешли.

94. **51 отдельный лыжный батальон 49 армии [Электронный ресурс]**—URL: <http://l-battalion.blogspot.ru/2013/07/51-49.html> (дата обращения: 8.2022).

95. Численность 51-го олб 49-й армии на 13.02 (когда он прибыла на укрепление 133-й сд) составила 570 чел.: **Лыжные части РККА 1941–1945 г.г. [Электронный ресурс]** — URL: <http://l-battalion.blogspot.ru/2013/07/51-49.html> (дата обращения: 07.2022).

96. Терминология „штыков“ и „сабель“ для обозначения пехотинцев и кавалеристов тянулась, очевидно, по меньшей мере со времен Первой мировой войны, а, вероятнее всего, имеет и более глубокую историю.

97. В среднем течении ...

98. Роща Сапожок располагалась близ высоты 185,5 и Красной Горки. Она занимала выгодное положение, использовалась в этом качестве („фланкирующие огневые точки на юж. опушке“) и отчаянно оборонялась немцами. Взять ее было поставлено задачей 415-й сд на 24 апреля, что было и сделано в тот же день после переправы через Угру. В результате роща вошла в состав Павловского плацдарма. Атаке предшествовал интенсивный артобстрел, так что на шокирующей фотографии, сделанной после занятия рощи, возможно, отражен результат не бомбардировки, а артобстрела.

99. Исключительно.

100. — и неудачно. Уже 20-го числа подводный кабель работать не будет, и связь будет поддерживаться по радио.

101. — переправу.

102. Пулеметный огонь свидетельствует об исключительной близости немцев к переправе.

103. Автоматный огонь, очевидно, говорит чрезвычайной близости передовых линий противоборствующих сторон.

104. По данным Википедии²⁰¹⁶, 5-я гв. сд на 1.3.1942 входила в состав 49-й армии, а на 1.4 уже в состав 43-й. Если так, то на момент бомбежки дивизия подчинялась уже 43-й армии.

105. **Документы Ставки ВГК ...**, №№ 282, 295, 296, 297.

106. График марша частей 238 сд в район нового сосредоточения 26, 27, 28.4.42 г., 25.04.1942 г., pamyat-naroda.ru. Журнал боевых действий войск 49 А, 30.06.1942 г., pamyat-naroda.ru.

107. 564 пап — ргк — 564-й пушечный артиллерийский полк резерва Главного командования.

108. Боевой приказ штаба 238 сд, 01.04.1942 г., pamyat-naroda.ru. Плановая таблица боя 238 сд в районе выс. 138.1 — 180.5 и д. Лукановка, pamyat-naroda.ru.

109. 830-й, 837-й и 843-й сп станут 94-м, 96-м и 98-м гсп; сменяются названия и номера других подразделений. Из 12 соединений, действовавших в разное время в составе 49-й армии, гвардейской станет она одна. К концу войны 30-я Краснознаменная гсд станет Рижской.

110. От Тулы ...

111. Весной и летом 1942 г. советское командование готовилось к наступлению немцев с запада и просчиталось.

112. Вашей директивой от 20.4.42 вывести в резерв армии 13, 60, 338 сд, 22.04.1942 г., pamyat-naroda.ru.

Доукомплектование затянется. Запись в журнале боевых действий частей артиллерии 160 сд за 1942 г. за 10.5.42: „Части 160 сд формируются в районе д. Тишнево Боровского района Московской области.“; pamyat-naroda.ru.

113. Отчетная карта 33 и 43 А, 20.07.1942 г., pamyat-naroda.ru (надпись: начато 8.6.42 г., кончено 20.7.42 г.). 338 сд здесь и далее показана в полосе ответственности 43-й армии. При том основные части дивизии на 10.7 располагаются южнее Износков (кроме стрелкового батальона 1138 сп, находящегося севернее в полосе 33-й армии). Теперь переукомплектованная дивизия сама попала в положение, на которое в начале марта М. Ефремов пенял через Г. Жукова К. Голубеву, когда тот „месяцами стоял перед какой-либо деревней“, — причем, в тех же самых местах.

114. Отчетная карта оперативного отдела штаба ЗапФ с 5.7 по 11.7.42 г., 07.08.1942 г., pamyat-naroda.ru.

115. Отчетная карта с 12.7 по 31.7.1942 г., 31.07.1942 г., pamyat-naroda.ru. Здесь 338 сд с тремя полками по берегу Вори показана в полосе 49-й армии, но не 33-й.

116. Карта положения частей 33, 43, 49, 50, 10, 16 и 61 А на утро 4.8, 30.07.1942 г., pamyat-naroda.ru. Карта положения частей ЗапФ на 30.7.42, 13.08.1942 г., pamyat-naroda.ru.

117. Карта положения 43 А на 12.8.42, 12.08.1942 г., pamyat-naroda.ru.

118. Приложение к отчетной карте 1-20.8. Положение частей 30, 29, 31, 20 и правого фланга 5 А с 15-20.8.42, 20.08.1942 г., pamyat-naroda.ru. На карте указано, что 19.8 17 сд (долго до этого стоявшая напротив устья Собжи) переместилась в район Износков в полосу 33-й армии и перешла вместе с 18 тбр в подчинение 33-й армии. Там же выписан состав 33 А „к началу наступления“: 50, 113, 110, 222, 160 сд, 30 гсд, 7 гск, танковые бригады, включая 18-ю.

Масякин Александр Лукьянович

Родился: с 1890 по 1899, [Зеленый Дубок](#)

Скончался: 1942

Относительно Александра Лукьяновича имеется два архивных документа: донесение о безвозвратных потерях 113 стрелковой дивизии от 4.10.42 г. и документ, уточняющий потери (донесение Корсаковского РВК от 31.12.46)¹.

Согласно донесению о безвозвратных потерях красноармеец А. Л., 1898 г. р., считается пропавшим без вести 19.8.42 г., о чем 13.9.42 г. отправлено извещение родным.

Согласно документу, уточняющему потери, красноармеец А. Л., 1899 г. р., призванный Корсаковским РВК 14.X.41 г., беспартийный, пропал без вести 19.VIII.42. Об этом сделана более поздняя приписка вместо предшествовавшей записи: „можно считать пропавшим без вести в июле 41.“ Приписка отсылает к донесению о безвозвратных потерях 113 сд.

Имеется запись в Книге памяти Орловской области: „**Мосякин Александр Лукьянович**, русский, род.: в 1890 г., РСФСР, Орловская обл., Новосильский р-н, Парамоновский с/с, призван: РСФСР, Орловская обл., Новосильский РВК, рядовой, пропал б/в 19.08.42.“²

По поводу звания и времени выбытия из строя расхождений нет: два источника обращаются к третьему, к донесению 113 сд. Вызывает интерес первоначальная запись в документе РВК, неотчетливо называющая июль, а не август. Сейчас невозможно сказать, на чем она основывалась; быть может на неожиданном прекращении связи с родственниками, но тогда надо было бы признать, что до этого такая постоянная связь существовала.

Разные годы рождения в трех источниках обязаны схожести написания трех цифр. Без дополнительных данных понять, какой год правилен, невозможно. В пользу 1890 говорит год рождения жены Евдокии Прокофьевны — 1892. Крестьянские свадьбы были консервативны, и типичным возрастом молодоженов было 19–20 лет. С другой стороны, старший (первый выживший?) ребенок супругов имел 1918 г. р., что свидетельствует в пользу г. р. отца 1898/9, а полагать год рождения жены надежным тоже нельзя. Имели ли составители Книги памяти такие дополнительные данные, неизвестно.

В автобиографии сына Василия Александровича написано, что до и после Октябрьской революции семья А. Л. была середнячкой. С 1930 г. А. Л. вместе с женой Евдокией Прокофьевной состояли в колхозе. Вероятно, это был колхоз „Зеленый Дубок“, а годом вступления мог оказаться и 1931.

Сохранился предвоенный снимок семьи. От него веет июльским солнцем, миром и спокойствием. Фотография очень нравилась родственникам. Спустя десятилетия, когда дело доходило до нее, у каждого непроизвольно задерживался взгляд и теплели глаза³. Но уже скоро главу семьи и хозяйку с этого фотоснимка вырвет война, и детям придется кому вступать во взрослую жизнь, а кому взрослеть — самостоятельно. Заботу о младших детях возьмет на себя старшая дочь Анна (на снимке крайняя слева).

Семья Масыкиных за несколько лет до войны. Фотография сына Василия вклеена позже.

ВОЙНА. А. Л. будет призван в действующую армию 14 октября 1941 года⁴. Неизвестно, когда А. Л. влился в ряды ополченческой 113-й сд⁵. Известно, что в начале октября дивизия принимала пополнение после тяжелых боев, но 12 октября уже выполняла боевое задание, а 13 октября вступила в бой на подступах к Боровску. С 18 октября 113 сд в составе 33 армии М. Г. Ефремова.

„В начале декабря во взаимодействии с 5-й армией в напряженных боях [бойцы 33 А] разгромили группировку немецких войск, прорвавшуюся севернее и южнее Наро-Фоминска, и восстановили оборону по р. Нара.“⁷ С началом контрнаступления под Москвой, 33 А освобождает Наро-Фоминск, Боровск, Верею. В боях армии за Верею участие 113 сд было ключевым. Еще не завершив взятие Вереи, 33 А принимает к исполнению приказ комфронтом спешно двигаться на штурм Вязьмы. 113 сд находится в составе ударной группы армии, формируя авангард вместе с 160, 338 и 329-й сд.

Подробности дальнейшего развития событий, в том числе двух с половиной месяцев боев в составе окруженной группировки, имеются в материале [Михеев Григорий Петрович]. Существовало мнение, что 113-я дивизия оказалась самой боеспособной из окруженных и сыграла ведущую роль в прорыве к своим.

Расположения частей Западной группы 33-й армии перед выходом из окружения и выход из окружения (март — апрель 1942 г.)⁶

По выходу остатков дивизий 113, 160 и 338 из окружения, согласно директиве комфронтом от 20.4.42 дивизии переводятся в резерв армии и до начала мая проходят доукомплектование, по величине понесенных потерь более напоминающее переформирование. В июне — июле дивизия занимает боевые позиции на восточном берегу Вори близ впадения в Угру. В начале августа отодвигается с этих позиций в целях подготовки к новой операции. Какие-то части из 33 А и подразделений изымаются, какие-то придаются из других армий и резерва.

АВГУСТ. С августа 1942 г. 33-я армия участвует в первой (летней) Ржевско-Сычевской стратегической наступательной операции, теперь уже под командованием генерала М. С. Хозина (а впоследствии — в Ржевско-Сычевской второй). В рамках этой операции 33-я армия вместе с 5-й осуществляет так называемую Гжатскую операцию. В наступление армия переходит позже остальных: 13 августа.

33-я армия должна была прорвать вражескую оборону и „развивая успех в направлении Остролучье, Силенки, Гжатск, во взаимодействии с частями 5 армии уничтожить Гжатскую группировку противника“⁸. Другой источник сообщает: „По-видимому, именно эти армии должны были сыграть в дальнейшем главную роль в срезании всего Ржевско-Вяземского выступа“⁸. Авиаподдержку обеспечивал армейский авиаполк и авиадивизии с аэродромами в районе Волоколамска, Можайска и Медыни.

Ближайшим направлением удара был район к севернее Износков (где во время Вяземской операции долго находился штаб армии) и далее Ореховни, в сторону Истры, впадающей в Вору. Штабная отчетная карта отмечает этапы продвижения дивизии с 13 по 18 августа⁹.

К 13.8 дивизия занимает фронт вдоль левого берега Иловки по линии Ивищи (Иловка) — Карцово — Пронькино — Беспутино — Леоники — Степаники (на Истре). 13.8 в 14⁰⁰ части на левом фланге наносят удар к северу от Раменья и Болтомилова. К исходу 14.8 левый фланг проходит Зимухино, Синеево, подходит к Матренино. К исходу 16.8 113 сд + 520 тб выходят севернее на линию Орлово — Орловский и влево. Утром 17.8 от Жигловки и Акиньшина части дивизии движутся на северо-запад и к исходу дня проходят Боришенки и подходят к Холму и Назарьеву. Утром 18-го правым флангом захватывают Назарьево. Противостоит дивизии, согласно карте, 258 пд немцев.

Более подробное развитие августовского — сентябрьского наступления 33 А и 113 сд восстановили на основании документов самостоятельные исследователи¹⁰. В отдельных местах их изложение слегка расходится с данными штабной карты. Написание в источнике далее, по возможности, сохранено:

“ 13 августа 1942 года. Удар 33 армии [...] приходился на стык 2-ух немецких дивизий — 183 и 292. [...] Первый удар планировался на участке в 3 — 4 км в районе Ореховни. Прорыв возлагался на 222, 110 и 113 стрелковые дивизии (по 1 — 1,5 км на дивизию). Их сразу усилили танками — 222 СД 18 танковой бригадой, 110 СД 80 танковой бригадой и 113 СД на 13.08.42 усилили 520 танковым батальоном. [...] 113 стрелковая дивизия наносила удар вместе с 520 танковым батальоном из района д. Поляны в район Степаники и Леоники¹¹. [...] Как итог дня. 113 сд, несмотря на разминирование заранее, уперлась в минное поле в районе д. Леоники и завязла в боях за д. Степаники. [...]

14 августа 1942 года. [...] Как и в первый день основные лошади, тянувшие наступление были 222, 110 и 113 стрелковые дивизии, усиленные танковыми бригадами. — 113 стрелковая дивизия — меняет направление удара с запада на север и северо-запад. Но прежде положила много солдат за д. Степаники. Так основное направление — Раменье, Болтомилово, Синеево. Дивизию усилили 248 танковой бригадой. [...]

15 августа 1942 года. Немцы еще 13–14 августа начали экстренно стягивать на участок прорыва „боевые группы“. [...] На северном фланге наступления 113 стрелковая дивизия наступала четко на север в сторону д. Матренино и д. Орлово, пытаясь расширить полосу наступления. На южном фланге 160 стрелковой дивизии 1293 стрелковый полк продолжал наступать без особых успехов на Игнатьево, а 1295 стрелковый полк на д. Хопилово. Как вывод дня. Удалось сломить окончательно сопротивление немцев в районе Лукошкино — Сидорово. Удалось расширить фронт наступления на север и северо-запад. [...]

16 августа 1942 года. День, кроме боев по старым местам, дал дополнительный прорыв на север и северо-запад. На северном фланге прорыва 113 стрелковая дивизия завязла в боях южнее и юго-западнее Орлово.

17 августа 1942 года. День оказался кровавым, но результативным. [...] 113 стрелковая дивизия. Сбив за день сопротивление немцев у д. Орлово и д. Козлаково, дивизия завязала бои за д. Жигловка и д. Акиньшино, частью частей выйдя к д. Горки и Назарьево.

18 августа 1942 года. [...] 113 стрелковая дивизия наступала от д. Жигловка на д. Боришенки¹² и в обход д. Горки на д. Назарьево¹³. В боях за Назарьево 18 августа 1942 года погиб командир 1290 стрелкового полка — майор Зотов Алексей Лаврентьевич. В поддержку 113 СД передали 520 отдельный танковый батальон. Отдельные танки прорвались в этот день к д. Трасья. Основные бои д. Холм.

19 августа 1942 года. Седьмой день наступления. Сложилось впечатление, что войскам 33 армии требовался минимальный отдых после непрерывных боев и больших потерь. [...] 113 стрелковая дивизия стояла в обороне в районе Жигловка — Боришенки. [...]

Продвижение 113 сд с 13 по 18 августа в Ржевско-Сычевской операции. pamyat-naroda.ru

В дополнение к перечисленным пунктам, в боевых сводках за 13 августа упоминаются к тому же такие, как Синеево, Болтомилово, Раменье, Матренино; с 14 по 15 те же, плюс с Ляухово и Пронькино; с 16 Орлово; упоминаются Коробы Карцево. Многие деревни не отражены штабной картой; большинство уйдут с обычных карт к концу XX века.

19-го августа, согласно донесению о безвозвратных потерях, А. Л. пропал без вести. Дивизия продолжала сражаться, но 6 сентября наступление обеих армий было остановлено противником. 7 сентября 33-я армия прекращает боевые действия в рамках операции.

Соответственно донесению о безвозвратных потерях (а бывали ошибки), А. Л. вероятнее всего погиб в августе в развитии перечисленных выше событий. Если он попал в дивизию не в период ее доукомплектования в мае, а раньше, хотя бы в самом начале 1942 г. или в конце 1941, то перед августовскими событиями он претерпел тяготы весеннего окружения своей воинской части.

Нельзя исключить пленения и попадания в Вяземский Дулаг, означавшего отложенную смерть. Это могло произойти как весной, так и (с меньшей вероятностью ввиду наступления) в августе.

А. Л. был в момент гибели зрелым и опытным человеком. По возрасту он мог участвовать в Первой мировой войне, хотя сведений на этот счет нет. Но, вероятно, лучше всего он был приучен своей жизнью к крестьянскому труду. Его воевавшие сыновья были моложе, легче приспособились к войне, находились в других обстоятельствах и выжили. Ржевская битва в целом считается одной из самых кровопролитных за всю Великую Отечественную войну.

- 113 стрелковая дивизия. Список безвозвратных потерь с 10 августа по 31 августа 1942 г.: **ЦАМО Ф. 58. Оп. 818883. Д. 867. Л. 10**. Корсаковский районный военный комиссариат Орловской обл. Список военнослужащих, потерявших связь с семьей во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: **ЦАМО Ф. 58. Оп. 18004. Д. 889. Л. 163**.
- Книга памяти: Российская Федерация, Орловская область. — Орел : Орелиздат, 1997. Том 6.** Воспроизведено по: **Документ 401605238 [Электронный ресурс]**—URL: <https://obd-memorial.ru> (дата обращения: 09.2022).
- Так, фотографию имели племянницы Евдокии Прокофьевны: Трошина Варвара Викторовна, Соловьева Евдокия Викторовна. Раздавал фотографию родственникам сын Сергей Александрович. По сути она ничем не отличалась от подобных изображений начала XX века, и еще далее, в то время как между ней и концом XX века — пропасть. Эту рассматривать можно очень долго.
- Есть позднее сообщение родных, что „одновременно“ с ним повестку в армию получили трое сыновей: Василий, Николай и Сергей, но это представляется маловероятным. Сергей не мог быть призван в 1941 году по возрасту (но! был в партизанах), а Василий, по документам, призывался из Москвы. Возможно, имелось в виду что-то другое.
Ближе всего к этой дате постановление о мобилизации от 11 октября: **Постановление № ГКО-763сс от 11 октября 1941 г. [Электронный ресурс]**—URL: <https://www.soldat.ru> (дата обращения: 09.2022). Для Орловской области оно предусматривало мобилизацию запаса до 40-летнего возраста, ранее не мобилизованных. Мобилизацию военнообязанных 1904–1890 г. р. по западным районам Орловской области (в 1941 г. административные границы Орловской области в западном направлении были заметно шире более позднего времени) предусматривало постановление от 10 августа 1941 г.: **Постановление № ГКО-452сс от 10 августа 1941 г. [Электронный ресурс]**—URL: <https://www.soldat.ru> (дата обращения: 09.2022). Последнее постановление затрагивало мобилизацию лиц столь высокого возраста в связи с тем, что касалось территорий, переходящих вскоре к противнику на фоне общего отступления. Не совсем понятно, по какому постановлению А. Л. призван; вероятно имелись другие, относящиеся к делу. В автобиографии Василия Александровича попадает фраза: „возраст родителей не помню“, наталкивающая на мысли о приписывании возраста в обратную сторону, нежели это встречалось у тогдашних малолетних юношей.
- Вторично сформирована 19 сентября 1941 г. на основе 5-й Московской дивизии народного ополчения Фрунзенского р-на Москвы.
- В среднем течении реки Угра: Период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]**—URL: http://www.ugra.alexandrov.ru/kraev/kraev_vov.htm (дата обращения: 06.2022).
- Московский поисковый отряд „Обелиск“ [Электронный ресурс]**—URL: <http://обелиск-москва.рф> (дата обращения: 09.2022).
- Первая Ржевско-Сычевская наступательная операция 1942 года [Электронный ресурс]**—URL: <http://rshew-42.narod.ru/1rso.html> (дата обращения: 09.2022).
Остролучье, Силенки уходят с географических карт вскоре после войны. Силенки располагались на Гжатском тракте. Штабная карта: „Отчетная карта оперативного отдела штаба ЗапФ с 5.7 по 11.7.42 г.“, pamyat-naroda.ru показывает расположение в Силенках штаба 20 ак вермахта. Карта: „Карта положения частей 33, 43, 49, 50, 10, 16 и 61 А на утро 4.8, 30.07.1942 г.“, pamyat-naroda.ru показывает Силенки взятыми к исходу 16.8 силами 7 гск плюс танковой бригады (248 или 18). (Восточнее продвигалась 110 сд + 80 тбр, и далее уже 113 сд + 520 тб.)
- „Карта положения частей 33, 43, 49, 50, 10, 16 и 61 А на утро 4.8, 30.07.1942 г.“, pamyat-naroda.ru.
- Форум „Поугорье“. **33 армия: 13 августа – 7 сентября 1942 года [Электронный ресурс]**—URL: <http://wap.pougorce.forum24.ru/?1-15-0-00000009-000-10001-0> (дата обращения: 09.2022).
- Отмечается, что в Леониках погибло много саперов при разминировании минного поля.

12. Так по карте. Было: Борищенки. Ниже то же самое.

13. Оно же Назарово.

Крылов Василий Михайлович

Родился: 24 января 1900, **Верхнее Шахлово**

Скончался: февраль 1942 (*Предположительно.*)

Имеется послевоенное донесение Серпуховского ГОВК¹ для постановки на учет потерь рядового и сержантского состава, где говорится, что Крылов Василий Михайлович, 1900 г. р., был призван 6.07.1941 г. как красноармеец. Последнее письмо родным было отправлено 09.1941 г. „с дороги“. Заключение Горвоенкома: считать пропавшим без вести с февраля 1942 года².

Имеется запись в Книге памяти: „**КРЫЛОВ Василий Михайлович**, красноармеец. 1900 г. рождения, г. Серпухов Московской обл. Призван Серпуховским РВК. Пропал без вести в феврале 1942 г.“³

Есть сообщение родственников о том, что в начале 1942 г. находился в составе 33-й армии генерала Ефремова, „попавшей в окружение“ во время наступательной операции Красной Армии под Москвой.

Примерно 1931

Река Нара. Три сестры, два мужа и одна дочь. В. М. Крылов третий слева.

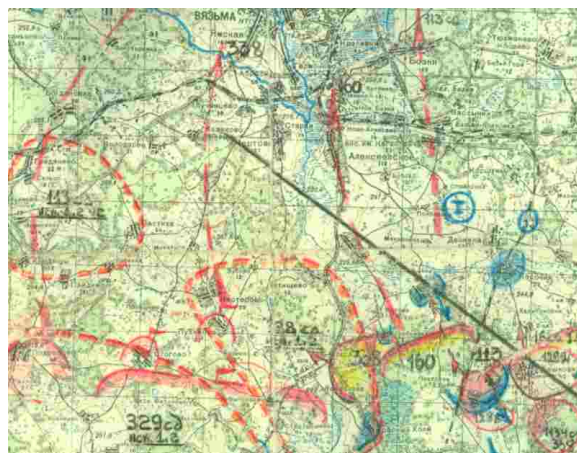
Судя по всему, запись в Книге Памяти отталкивается от записи в донесении ГОВК (или в архивах Управления по учету потерь, куда было направлено донесение⁴). Общие сведения достаточно нечеткие и разрозненные, однако, пусть не доказательно, но с большой степенью вероятности их можно соединить друг с другом. По постановлению Военсовета МВО от 2 июля 1941 г. дни 3 — 6 июля были объявлены днями добровольной мобилизации трудящихся Московской области в дивизии народного ополчения⁵. Время призыва В. М. в действующую армию как нельзя лучше укладывается в эти сроки.

Далее, от Серпухова в ополчение было сформировано два батальона. Один вошел в 7-ю дн, другой в 6-ю⁶. Приказами наркома обороны конца сентября дивизии народного ополчения переводятся в состав кадровых войск. На основе 7-й дн создается 29 сд, на основе 6-й — 160⁷. 29 сд, вошедшая в 32 А Резервного фронта, будет разбита в начале октября в Вяземском окружении, расформирована, и оставшийся личный состав передан другим воинским частям.

В тот же котел попадет в составе 24 А Резервного фронта 160 сд, и выйдет оттуда с большими потерями, но сохранив знамена. В конце октября на основе остатков дивизии осуществляется ее переформирование в районе ж. д. станции Гжель. С ноября в составе Западного фронта. С начала 1942 г. передается 33-й армии генерала М. Г. Ефремова, совершает 200-километровый марш от Гжели в район Наро-Фоминска, и далее участвует в наступлении под Москвой в составе этой армии. Принимает участие в освобождении Боровска и Вереи, откуда в составе ударной группы армии спешно движется к Вязьме. В самом начале февраля ударная группа 33 А попадает в окружение, в котором проведет два с половиной месяца.

Подробности боев 33 А и 160 сд в январе — феврале приводятся в материале [Михеев Григорий Петрович].

В. М. вполне мог оказаться в феврале 1941 г. в гуще сложных боев юго-восточнее Вязьмы на начальном этапе

1 февраля 1942

Выход 113, 160, 329 и 338 сд к Вязьме⁸. pamyat-naroda.ru

окружения ударной группы 33 А. Обращает внимание, что на одной с ним странице списка ГОВК указано 5 человек с обозначением времени пропажи без вести февраль 42 г., 2 человека в марте и 1 в январе. Это увязывается с наличием в составе 160 сд „серпуховского“ батальона. С другой стороны, все даты объявления красноармейцев и сержантов без вести проставлены на странице от руки поверх напечатанного на машинке текста. То есть, в военный комиссариат поступили новые сведения, которые сейчас нужно искать в архивах МО.

За формулировкой „считать пропавшим без вести“ могла скрываться гибель в бою или в плену в Вяземском Дулаге⁹.

О довоенной жизни В. М. практически ничего неизвестно. По отрывочным сведениям он был открытым, компанейским человеком. Часто проводил время среди серпуховских любителей пива. Было ли такое увлечение следствием характера, или же оно само сформировало характер, — разобраться в таких случаях трудно. Для племянника своей жены Александры Никифоровны, оставившего такие детские воспоминания, и росшего в окружении теток, он, по русской традиции, назывался *дядей* и был назначен тетками служить примером мужского поведения. Он не противился. Например, мог взять племянника с собой на рыбалку, или в городскую баню, куда ходил с друзьями.

Сын В. М., Михаил Васильевич, служил в действующей армии с июня 1941 года по сентябрь, встретив окончание мировой войны под Порт-Артуром.

---

1. Серпуховской Городской Объединенный Военный Комиссариат.

2. Донесение от 4 сентября 1946 г. Серпуховского Горвоенкомата по учету потерь рядового и сержантского состава: **ЦАМО Ф. 58., Оп. 18004., Д. 396**. Строго говоря, графа носит название „Военное звание и должность в КА“, и в ней приводится дата и звание. То есть, понимать можно и так, что дата соответствует присвоению воинского звания. Однако для красноармейца эта дата совпадает с датой призыва.

3. **Книга Памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Московская обл.: В 28 т. — М. : Мысль, 1994. Том 24. Серпуховский район и г.Серпухов. г.Протвино, г.Пушкино. — 2001.** Воспроизведено по: Печатная Книга Памяти [Электронный ресурс]—URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 09.2022).

4. Данные готовились военкоматами по всей стране, после чего отправлялись в Управление по учету потерь, где их оформляли (лиц ставили на учет), но уже не обрабатывали.

5. Постановление Военсовета МВО от 2 июля в: **Москва — фронту. 1941–1945: Сб. док. и материалов. — М. : Наука, 1966,** за № 50. Воспроизведено в: **Электронная библиотека исторических документов, документ 256936 [Электронный ресурс]—URL: <http://docs.historyrussia.org/>** (дата обращения: 09.2022).

6. Сведения об этом безусловно присутствуют в архивах МО, а в открытых источниках они представлены фрагментарно и не точно. В: **Г. Ф. Гарин, В. В. Шилов, С. С. Савостин. Серпухов. — М. : Московский рабочий, 1989** говорится, что ополченцы города влились в „дивизию народного ополчения Бауманского района города Москвы“. Это 7-я дно. Источник: **Народное ополчение [Электронный ресурс]—URL: <https://moscowars.mozellosite.com/>** (дата обращения: 09.2022) сообщает, что батальоны „народного ополчения Орехово-Зуева и Серпухова“ пополнили 6-ю дно Дзержинского района. Учитывая, что Серпуховской край дал два батальона, оба источника могли выразиться правдиво, но не акkuratно.

7. 160 сд в РККА уже была, но в тот момент ошибочно считалась разгромленной в окружении, и ее номер был присвоен 6-й дно. Позже номера менять не стали, и дивизий с этим номером существовало две.

8. Пунктиром обозначены запланированные места расположения дивизий и направления ударов.

9. Справка имеется в материале: [Трошин Александр Викторович]. Кроме того, известно, что в феврале 1942 г. окруженцы уже имели достаточно раненых и больных. Сведения о них могли потеряться.
